

Чже Цонкапа
БОЛЬШОЕ РУКОВОДСТВО
К ЭТАПАМ
ПУТИ ПРОБУЖДЕНИЯ

Том I

། །ལམ་རིམ་ཆེན་མོ།།

Чже Цонкапа
БОЛЬШОЕ РУКОВОДСТВО К
ЭТАПАМ ПУТИ ПРОБУЖДЕНИЯ
(Ламрим Ченмо)

Том III

Этап духовного развития
высшей личности (Всего 5
томов)

Перевод с тибетского А.

Кутявичуса

под общей редакцией А. Терентьева
ЭТАП ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ЛИЧНОСТИ
С уважением склоняюсь пред досточтимыми
великомилосердными святыми!

Поняв из всестороннего и долгого созерцания
ущербности сансары,

что любая жизнь [в ней] все равно, что в
огненной яме, всем сердцем зажигаемся желанием
достичь Свободы – полного успокоения клеш и
страданий. Ради этого выполняем три драгоценные
практики, которые

и приносят избавление от сансары – Свободу. Но,
хотя Свободу нельзя потерять снова, как райское
благополучие небожителей, поскольку она все же не
представляет собой полного истощения пороков и
обретения всех достоинств, – цель-для-себя еще не
достигнута, поэтому и помощь другим остается
ограниченной. Все равно в конце концов по
побуждению Будды надо будет войти в Махаяну, а
значит, разумнее вступать в Махаяну сразу. Как
сказано в "Кратком изложении парамит" (6.65):

"Отринув твердо обе Колесницы, у которых

нет сил осуществить все благо мира,
те, кто проникнуты заботой о других, встанут на
проповеданный из сострадания Путь Будд могучих."
И далее (6.67):

"Кто счастье и несчастье сознает как сон и
видит поправленных невежеством существ, как может
пренебречь он подвигом святым всерадостной заботы
о других

и прилагать усилия [лишь] к цели-для-себя?!"
Не подобает в семье Победителей не любить
других, не споспешествовать их благу. Осознай, что
ты сам, как и другие, тонешь в пучине
обусловленного существования и, пошатываясь на
каждом шагу [в сторону дурного], не способен
шагать к избавлению от бед, ибо закрыто око
разума, отличающее приемлемое

от неприемлемого. В том же тексте (6.73)
сказано:

"В ком же из семьи Победоносных,
ради всех существ добро творящей,
не возникнет сострадание к бредущим,
к тем, чье око разума закрыто?

Кто из них не устремится потрудиться -
поусердствовать в рассеянье невежества!"

На этом этапе счастье, слава и сила человека
измеряются тем, сколько заботы о других он
способен принять на себя, ведь забота лишь о своем
благее свойственна и животным. Поэтому характерная
черта великих - радение исключительно о пользе и
благее других. Как говорится в "Послании к ученику"
(100,101):

"Вот животные тоже, - увидев немного травы,
побегут и съедят ее сами. Когда, мучимы жаждою,
воду найдут, - радостно пьют ее, забыв обо всем.

Человек же радуется о благе других, над животными
этим возвысаясь, -

в этом именно слава его, счастье, а также
сила.

Как великое солнце, конями влекомое в небе, все
вокруг освещает,
как земля держит мир, его вес на себе не
считая,
такова же природа великих, о своем не
пекущихся благе,

ведь они озабочены только лишь пользой и
счастьем мира."

Тот зовется Человеком и мудрецом, кто, видя
измучившихся существ, усердствует для их блага.
Сказано в том же тексте (102):

"Кто, узрев бессильно павших в огонь пылающий
страданий, заплутавших в этом мире, в дымном
облаке незнания,

бросился для их спасенья, будто пламенем
охвачен, -

тот достоин Человеком зваться, или -
мудрецом."

Поэтому великий Путь, по которому идут все
мудрые, источник всех благ для себя и других,
лекарство от всякого упадка, - состоит в служении
всем существам, [всем, что] видят, слышат, сознают
или осязают. Итак, думая: "О, это вступление в
Махаяну, где впоследствии искусными методами

осуществится и мое собственное благо, ничего не
теряющее из-за поглощенности благом других,
является моим лучшим обретением", - со всем пылом
входите

в Высшую Колесницу. В "Кратком изложении парамит" (6.69) сказано:

"Воплощение чистейшей мудрости - высшая из Колесниц

на свет явилась из всеведения великого Муни, светящегося [состраданьем великим], как око Вселенной,

сиянию солнца восходящего подобного."

Так, обозрев с разных сторон достоинства Махаяны и пробудив к ней симпатию и великую почитательность, - входите в нее.

Итак, этап духовного развития высшей личности [охватывает] три [части]:

разъяснение, что единственная дверь вступления в Махаяну - Устремленность к Пробуждению;

методика порождения Устремленности;

методика практики деяний [бодхисаттвы] после зарождения Устремленности.

1. [РАЗЪЯСНЕНИЕ, ЧТО ЕДИНСТВЕННАЯ ДВЕРЬ
ВСТУПЛЕНИЯ В МАХАЯНУ -
УСТРЕМЛЕННОСТЬ К ПРОБУЖДЕНИЮ]

Итак, войти в Махаяну необходимо, но как это сделать, через какую дверь? Победитель говорил о двух Махаянах: великом пути совершенств (Парамитаяне) и великом пути сокровенной Мантры (Мантраяне). Другой Махаяны, помимо этих двух, нет. В какую бы из них мы ни вступали, единственной дверью является Устремленность к Пробуждению. Когда она зарождается в потоке сознания, [человек] уже махаянист, даже если какие-либо другие достоинства отсутствуют. Но как только отступаем

от Устремленности - даже если постигли пустоту и обрели другие достоинства, - скатываемся до уровня шравак. Во многих основных текстах Махаяны говорится, что это деградация по отношению к Великой Колеснице. Логически это тоже доказано.

Таким образом, стать махаянистом можно только благодаря зарождению Устремленности, а утратить принадлежность к Махаяне, - только утратив ее; то есть пребывание в Махаяне полностью определяется наличием Устремленности, и наоборот, - ее отсутствие означает непричастность

к Махаяне.

По этому поводу во "Введении в практику" (1.9) сказано:

"Лишь зарождается в сознание Устремленность, - и узника, страдавшего в тюрьме

круговорота, к сыновьям Сугаты
отныне уже можно причислять."

И еще (3.25):

"Сегодня я родился в Будд семье,
вот стал я сыном Будд."

То есть, как только зарождается Устремленность, [человек] становится

сыном Победителей. И в "Сутре жизнеописания благородного Майтреи" сказано:

"Дети [Благородной] семьи! Ведь и обломок драгоценного алмаза

превосходит все золотые украшения и способен обогатить любого бедняка,

не теряя имени драгоценного алмаза. Так, дети Благородной семьи, и драгоценный алмаз Устремленности ко всеведению*1 даже при отсутствии практического усердия, превосходит все "золотые украшения" достоинств шравак и пратьекабудд и не

лишает [его обладателя, из-за отсутствия практического усердия], имени бодхисаттвы; и он способен обогатить любого "бедняка" круговорота".

Здесь говорится, что тот, у кого есть Устремленность, является бодхисаттвой, даже не совершая деяний. И покровитель Нагарджуна говорит:

"Если мы со всеми вместе в этом мире

к Пробуждению высшему стремимся,
его корень, Устремленность, быть должна
прочной, словно [Меру], царь могучий гор."

В "Тантре посвящений Ваджрапани" сказано:

"Ваджрапани, как необычны твои слова, что нельзя учить порочных людей этой пространной, глубокой, трудноизмеримой, сокровеннейшей из сокровеннейших мандале великих мантр великих бодхисаттв. Это неслыханно! Кого же тогда можно учить этому?"

Ваджрапани ответил: "О, Манджушри, когда осваивающие Устремленность

к Пробуждению полностью ее развили, пусть, Манджушри, эти бодхисаттвы приходят к деяниям бодхисаттвы через дверь Сокровенной мантры, вступают в мандалу мантр, получая посвящение в великую мудрость, а

у кого Устремленность к Пробуждению несовершенна, тем нельзя туда вступать; даже взор их не должен коснуться мандалы. Таким нельзя показывать мудры и обучать Сокровенной мантре".

Следовательно, если вера человека - Махаяна, это еще ничего не значит; решающее значение имеет его [подлинное] вступление [в ряды] махаянистов. А поскольку махаянистом делает именно Устремленность к Пробуждению,

то, пока Устремленность остается лишь пустым звуком, и "последователь Махаяны" таков же. Но если Устремленность совершенна, тогда это подлинный махаянист. Над этим и надо трудиться. В "Устройстве древа" сказано:

"Дети [Благородной] семьи, Устремленность - семя всех достоинств Будды".

Поскольку эти слова необходимо глубоко усвоить, объясню их подробнее.

Соединяясь с семенем риса, вода, удобрение, тепло, земля и другие [факторы] служат причиной роста риса. Соединяясь с семенем пшеницы, гороха или других [растений], они служат причиной роста соответствующего [растения]. Поэтому они являются общей причиной*2.

Семя ячменя, с каким бы условием оно ни сошлось, не станет причиной

роста риса или чего-то другого и, значит, является специфической причиной роста ячменя; при этом влага, удобрения и т.д. тоже являются причиной роста ячменя.

Так же [и среди] причин роста Буддовости - Устремленность к высшему Пробуждению - специфическая причина, подобно семени, между тем как мудрость, постигающая пустоту, является, подобно воде, удобрениям и

т. п., общей причиной трех [видов] Пробуждения*3. Поэтому в "Высшей тантре" (1.34) сказано:

"Преданность Высшей Колеснице - семя,

мудрость же - мать Будды достоинств."

Иначе говоря, Устремленность - как бы отцовское семя, а мудрость, постигающая отсутствие самости, - мать.

Так, например, у отца-тибетца не может родиться сын-индиец, монгол или кто-то другой; отец является причиной, определяющей природу сына. А от матери-тибетки могут родиться дети разных [национальностей], так как она является общей причиной.

Покровитель Нагарджуна сказал:

"Но только Ты есть Путь Освобождения - опора Будд, пратьекабудд и шравак,

уверенно скажу: другого нет [Пути]."

Здесь возносится хвала Праджняпарамите; шраваки и пратьекабудды тоже на нее опираются, поэтому Праджняпарамита и называется "матерью"; она мать сыновей обеих колесниц: Махаяны и Хинаяны. Следовательно, не мудрость постижения пустоты определяет различие между Махаяной и Хинаяной; различие определяют Устремленность и великие деяния.

В "Драгоценном ожерелье" (4.90) сказано:

"Как можно бодхисаттвой стать

в шравакской этой колеснице,
коль ни обетов, ни деяний,
ни устремлений бодхисаттвы
там не упоминают?"

[Итак,] не воззрение отличает махаяниста от хинаяниста, а деяния.

Если даже мудрость постижения пустоты не является особым путем Махаяны, надо ли говорить об иных методах? Поэтому, когда Устремленность практикуют не в качестве важнейшего из наставлений, а лишь начиная вызубренными словами о ней медитацию, но старательно

усердствуют в деталях Пути, это показывает очень малую осведомленность в Дхарме.

Как для рождения ребенка необходимы и отец и мать, так для полноценного Пути необходимы и метод и мудрость. Особенно необходимы "глава метода" - Устремленность и "глава мудрости" - постижение пустоты. Если в духовной практике ограничиваться целью-для-себя, заботясь лишь о спасении из сансары, необходимо осваивать отсутствие самости, смысл пустоты, не принимая Безмятежность за Проникновение.

А если приняты обязательства махаяниста, - необходимо воспитание Устремленности к Пробуждению. Как сказано почтенным Майтреей ("Украшение ясных постижений", 1.10):

"В сансаре не дает погрязнуть мудрость,

а состраданье не дает Покою затянуть."

Согласно сказанному, мудрость препятствует впадению в крайность сансары, а сострадание необходимо, чтобы не впасть в крайность Покоя. Поскольку мудрость не препятствует падению в Покой*4, а последователи Хинаяны тоже избегают крайности сансары, главное, что надо победить на

пути бодхисаттвы, - падение в крайность Покоя.

Вот почему сыны Победителей, способные истолковывать замысел Победителя, придерживаются следующего достойного мнения: "Этот превосходный Путь начинается тогда, когда в потоке сознания зарождается эта драгоценная Устремленность". Их не волнует зарождение в потоке сознания отдельных малых достоинств, радующих "детей".

Во "Введении в практику" (1.25) сказано:

"Стремление трудиться ради всех существ - та драгоценность, что другие

и для себя взять не рискуют -

есть чудо небывалое, рожденное в душе."
Далее (1.30): -

"Какая праведность сравнится с нею?

А разве может с ней сравниться друг? Есть ли заслуга, с ней сопоставимая?"

И далее (1.36) сказано: -

"Я поклоняюсь телу существа,

в котором родилась святая Устремленность."
И еще (3.31):

"[Она] же масло, сущность, извлеченная сбиваньем молока святейшей Джармы."

Здесь [об Устремленности] говорится как о высшем положении Учения, сущности Слова.

Поэтому, хотя почтенный Атиша придерживался взглядов мадхьямики, а Серлингпа - мировоззрения читтаматры, обретя Устремленность с помощью [Серлингпы], он считал его самым добрым из Учителей. Если, благодаря некоторому пониманию основ Слова, вникнуть в эту деталь биографии [Атиши], она хорошо послужит для понимания сущности Пути.

Когда от стараний [взрастить Устремленность] возникает подлинный

ее росток, то даже даяние ворону кусочка пищи становится деянием бодхисаттвы. А если этого нет, деянием бодхисаттвы не будет даже

даяние заполненного драгоценностями Трикосмия. Так же не будут деяниями бодхисаттвы [остальные парамиты] от нравственности до мудрости, созерцание божеств, энергетических каналов, ветров, капель и т. д.

Как в мирской притче о косье травы и точении серпа: пока эта драгоценная Устремленность не созревает, сколько ни усердствуй в добродетельных

занятиях, никакого продвижения быть не может, - как при срезании травы [тупым серпом]. А если Устремленность созревает, она подобна серпу, наточенному сразу, как притупился; даже при самом малом усилии он срежет много. Тогда появляется способность каждый миг легко очищать омрачения и накапливать заслуги, поэтому даже малые и преходящие добродетели становятся великими и неистощимыми. Как говорится во "Введении в практику" (1.6):

"Так сильно зло, что только

Устремленность всесовершенная,
но не иная добродетель,
их одолеть сумеет."

И далее (1.14, 21-22, 12):

"[Устремленность] - как огонь в конце времен;
вмиг великие грехи дотла сжигает..."

"Имея только мысль о помощи [простой],
как, например: избавлю [я] существ от боли
головной, -
и то неистощимые заслуги обретаешь;
а что уж говорить, когда желаешь

избавить каждого от бесконечных бед
и сотворить огромное благо..."

"Как банана древо, добродетели другие -
истощаются, возрадив плоды;
древо ж Устремленности, хотя и плодоносит

постоянно, - расцветает,

а не иссыкает." -----

2. МЕТОДИКА ПОРОЖДЕНИЯ

УСТРЕМЛЕННОСТИ

Здесь четыре [главы]: Как и от каких факторов зарождается [Устремленность]; Этапы воспитания

Устремленности к Пробуждению; Нужная степень ее зарождения; Принятие при помощи ритуала.

[КАК И ОТ КАКИХ ФАКТОРОВ ЗАРОЖДАЕТСЯ
[УСТРЕМЛЕННОСТЬ]]

Здесь три [раздела]: из них [первый] -

1. Четыре условия зарождения Устремленности
Четыре [условия] зарождения [Устремленности] -

1) зарождение от мысли: "Это Пробуждение, в котором пребывают [Будды], великая сила!", - возникшей благодаря тому, что лично увидят или услышат от достойных доверия о непостижимой силе Будды или бодхисаттвы;

2) если этого не видели и не слышали, то [возможно] ее зарождение от благоговения перед мудростью Будды, [вдохновленного] услышанным Сводом Учения, возникшего из высшего Пробуждения;

3) если же Дхарму не слушали, то, увидев, что святая Дхарма бодхисаттв близка к упадку, можно зародить Устремленность, думая: "Благодаря существованию такой Дхармы уничтожаются страдания бесчисленных

существ; так ради того, чтобы святая Дхарма могла долго существовать, я порождаю Устремленность!";

4) если упадок Дхармы не осознан, [можно] зародить Устремленность

от осознания трудности ее порождения, думая: "В это смутное время распространения заблуждений, бессовестности, бесстыдства, зависти и скупости трудно обрести устремленность даже к пробуждению шраваки или пратьекабудды, что уж говорить о порождении Устремленности к высшему Пробуждению; если мне удалось бы хоть на миг зародить Устремленность, это повторилось бы и в другой раз".

Таковы эти четыре подхода к зарождению. Зарождение Устремленности состоит в порождении желания достичь Пробуждения, подобно тому как сказал себе [некогда Будда]: "Устремляюсь к великому Пробуждению!"

[Рассмотрим подробнее] условия, от которых это желание возникает.

Первое. У увидевшего чудеса (сотворенные Буддой) или услышавшего о них возникают изумление и мысль: "И я достигну такого же Пробуждения!".

Второе. Слыша из проповеди Дхармы о достоинствах Будды, сначала порождают веру, затем возникает желание обрести их.

Третье. У того, кто не может стерпеть упадок учения Махаяны, возникает желание достичь совершенного знания Будды. Здесь есть еще и мотив уничтожения страданий, ведь, если Учение не придет в упадок, существа избавятся от страданий. Но неспособность стерпеть упадок Учения является основой [данного] условия зарождения Устремленности. Иначе это противоречило бы излагаемому ниже мнению, что зарождение Устремленности основывается на сострадании.

Четвертое. Главное побуждение достичь Буддства здесь возникает благодаря осознанию великой редкости этой Устремленности, имеющей огромную ценность. Такое зарождение Устремленности представляет собой лишь желание достичь Пробуждения, но без понимания его цели.

Если отсутствует желание достигать Буддства, исходящее из укрепления веры в достоинства Будды, невозможно отойти от мысли, цепляющейся

за [надежду] о достаточности Покоя для достижения цели-для-себя.

Ведь желание достичь Буддства, исходящее из культивирования любви и сострадания и возникшее от

осознания необходимости заботы о других, способно избавить от мнения, что Покоя достаточно для осуществления цели-для-других, но не может освободить от первой [мысли - в достаточности Покоя для себя]. Нет другого средства устранить ее, помимо желания Буддства, исходящего из укрепления веры в достоинства Будды.

Однако без избавления от мысли в достаточности Покоя для собственной

цели не обойтись, ибо одно лишь освобождение от сансары оставляет нас

в Хинаяне и не спасает от ограниченности понимания, вследствие чего собственная цель остается недостигнутой: хотя мы избавляемся от бед обусловленного существования, от ущербности Покоя не освобождаемся. Поэтому и говорится, что совершенная собственная цель - Дхармакая Будды.

Поэтому когда, укрепив веру в достоинства Будды, мы понимаем, что даже для исполнения собственной цели, тем более цели-для-других, необходимо достичь Буддства, это служит важным условием, удерживающим от возвращения в Хинаяну.

Описанные выше [два] первых вида Устремленности не побуждаются любовью

и состраданием. Однако в Слове и в трактатах есть много указаний, что желание достичь Буддства, даже возникшее из одного осознания достоинств Физического и Духовного тел Будды, следует считать зарождением Устремленности. Также есть высказывания, что клятва привести всех существ к состоянию Будды тоже является зарождением Устремленности. Поэтому каждый из этих двух видов необходимо признать именно зарождением Устремленности.

Чтобы Устремленность была полной, недостаточно устремиться достичь Буддства, руководствуясь лишь заботой о других. Необходимо осознать,

что и собственная цель не может быть осуществлена без Буддства. При

этом нисколько не умаляется значение цели-для-других: забота о благе других тоже необходима. Как сказано в "Украшении ясных постижений" (1.18):

"Зарождение Устремленности - желание

правильно и совершенно пробудиться ради блага других."

То есть [совершенная Устремленность включает] две заботы: заботу о собственном Пробуждении и о благе других.

2. Зарождение от четырех причин

- это зарождение Устремленности на основе:

- 1) благородного происхождения;
- 2) помощи Благого Друга;
- 3) сострадания к существам;
- 4) неунывания из-за трудностей*5 сансары.

3. Зарождение от четырех сил

- это зарождение Устремленности на основе:

- 1) личной силы - рожденного собственной силой желания совершенного Пробуждения;
- 2) силы других - [вдохновленного] силой других желания совершенного Пробуждения;
- 3) силы причин, рождающейся от того, что Махаяна уже практиковалась в прошлых жизнях, и теперь достаточно услышать прославление Будд и бодхисаттв, чтобы зародилась [Устремленность к Пробуждению];
- 4) силы подготовки в этой жизни, когда, опираясь на благородного Учителя, долго слушаем Дхарму,

размышляем над ней и развиваем другие добродетели.

В "Уровнях бодхисаттв" сказано, что, если Устремленность зарождается на основе одной или нескольких из восьми причин и условий, от личной силы и силы причин, она устойчива, а если зарождается от силы других и силы подготовки, - неустойчива.

Таким образом, хорошо зная, что сейчас общее учение [Будды] и учение Махаяны близки к упадку и все идет к худшему, и сознавая, что теперь чистосердечное зарождение Устремленности - великая редкость, следует, опираясь на святого Друга, усердствовать в слушании Свода Махаяны, размышлении над ним, и в других подготовках. Надо собственной силой, а не по побуждению других, слепо им следуя или подражая, - укоренить в глубине сердца росток Устремленности; ибо на него должны будут опираться все деяния бодхисаттвы.

ЭТАПЫ ПРАКТИКИ [ПОРОЖДЕНИЯ] УСТРЕМЛЕННОСТИ К ПРОБУЖДЕНИЮ

От великого Чжово идут две традиции [порождения Устремленности]: одна следует наставлениям Чандракирти, Чандрагомина и Камалашилы о семи причинах-плодах, [другая] - сочинениям бодхисаттвы Шантидевы.

1. Семь причин-плодов

Совершенное Буддство рождается из (7) Устремленности к Пробуждению;

эта Устремленность рождается из (6) ответственного решения; ответственное решение - из (5) сострадания; сострадание - из (4) любви; любовь - из

(3) благодарности; благодарность - из (2) осознания доброты; осознание доброты - из (1) осознания [всех существ своими] матерями, - всего семь.

В этой [части] два раздела: I Обоснование этапов; II Поэтапное воспитание [Устремленности].

I. Обоснование этапов

Здесь два [параграфа]: §1 Разъяснение, что основа Пути Махаяны – сострадание; §2 Каким образом другие причины-плоды являются причинами или плодами [сострадания].

§1

Здесь три части; из них [первая] –

1. Великая важность [сострадания] вначале

Если душой движет великое сострадание, оно, несомненно, приводит к твердому решению вывести всех существ из сансары, а если сострадание слабо, оно к этому не приводит. Поэтому, если не брать на себя эту

ношу, невозможно стать махаянистом.

Следовательно, вначале сострадание очень важно. По этому поводу в "[Сутре], которую изложил Акшаямати", говорится:

"К тому же, почтенный Шарадватипутра, великое сострадание бодхисаттв неисчерпаемо*6. Почему же? А потому, что оно является определяющим условием. Вот дыхание, например, почтенный Шарадватипутра, есть определяющее условие жизненной способности человека. Так и великое сострадание бодхисаттв является определяющим условием истинного осуществления Махаяны".

И в "[Сутре] Гаягаури" сказано:

"О, Манджушри, с чего начинаются деяния бодхисаттв и что является их объектом?"

Манджушри сказал: "Сын богов, деяния бодхисаттв начинаются с великого сострадания. Их объект – живые существа".

Осознав, что это твердое решение не исполнить, не осуществив двух великих накоплений, с полной отдачей начинайте столь тяжкое собирание

накоплений. Таким образом, [сострадание] является основой для начала деяний.

2. Великая важность сострадания в середине
Случается, что иногда и возникнет
Устремленность, но, увидев, как

существ много, какие они плохие, а также - как трудна и необъятна практика [бодхисаттвы] и какого бесконечного времени она требует, - можно испугаться и отступить в Хинаяну. Поэтому, не довольствуясь лишь однократным зарождением великого сострадания, надо все больше и больше свыкаться с ним; тогда, пренебрегая собственным счастьем или страданием, мы не устанем [трудиться] для блага других, и все накопления будут благополучно пополняться.

Как говорится в "Первой ступени созерцания":
"Движимые великим состраданием, бодхисаттвы, пренебрегая собой,

заботясь лишь о великой помощи другим, приступают к изнурительному занятию - собиранию накоплений, трудному и длительному.

Согласно "Сутре символа прихода к зарождению силы веры", великое сострадание выражается в следующем: чтобы довести всех существ до полной духовной зрелости, нет такого мучительного рождения, какого они не приняли бы на себя, нет такого приятного рождения, от которого не отказались бы. И когда они решаются на такие трудные поступки, полное завершение накоплений не затягивается, и, несомненно, достигается состояние всеведения. Поэтому, корень всех достоинств Будды - именно сострадание."

3. Великая важность [сострадания] в конце Будды, хотя и обрели плод, не пребывают, подобно хинаянским [архатам], в Покое, но трудятся на

благо существ, покуда длится пространство*7.
Такова волшебная сила великого сострадания. Без нее они уподобились бы шравакам. А в "Средней ступени созерцания" сказано:

"Охваченные великим состраданием Будды-Бхагаваны, хотя и полностью

достигли совершенной собственной цели, действуют, пока полностью не иссякнет область живых существ."

И далее:

"Причина непребывающей Нирваны*8

Бхагаванов - именно сострадание".

Как для урожая сначала самое важное - семена, в середине - вода и наконец - созревшие плоды, так для урожая Буддства и в начале, и в конце, и в середине самое важное - сострадание. Об этом говорит почтенный Чандракирти ("Введение в срединность", 1.2):

"Поскольку сострадание с любовью

для урожая Буддства совершенного
сравнимо с влагой для ростка и семенем и,
вместе с тем, с плодом созревшим, [дающим] долго
нам в достатке жить, - я прежде всего славлю
сострадание."

Глубоко осознаем значимость этого. А как говорится в "Истинном своде Дхармы":

"О, Бхагаван! Бодхисаттва не должен практиковать много дхарм.

О, Бхагаван! Если бодхисаттва твердо соблюдает и понимает единственную дхарму, - все качества Будды лежат у него на ладони. Какую единственную дхарму? - Это великое сострадание. О, Бхагаван! Благодаря

великому состраданию все качества Будды лежат на ладонях бодхисаттв. О, Бхагаван!

Как владелец драгоценного колеса Царя-чакравартина владеет всей

армией, так же, Бхагаван, у кого есть великое сострадание бодхисаттвы,

у того имеются все качества Будды.

О, Бхагаван, если есть, например, жизненная способность, то есть и

другие способности. Так же, Бхагаван, если есть великое сострадание, рождаются и другие качества бодхисаттвы".

Если мы убедились, [что сострадание является] святой сущностью Пути, что доказано бесчисленными свидетельствами [Текстов] и логическими аргументами, - почему же [учение] о сострадании как основе Устремленности не счесть наивысшим наставлением?!

Поэтому, когда Шангна Чунг-тонпа сказал: "Когда мы просим у Чжово наставление, он ничего не говорит, кроме: "Откажитесь от мирского образа мысли и осваивайте Устремленность к Пробуждению", - геше Тонпа, посмеявшись над этими словами, заметил: "Ведь это сущность наставлений Чжово, а он-то знал, что главное в Учении."

Поскольку именно в этом как раз и трудно убедить, надо вновь и вновь накапливать [добродетели], очищаться [от дурного], читать "Устройство древа" и другие сутры с толкованиями, стремиться к

твердой убежденности. Как сказал достославный Матричета*9:

"О, Герой, Ты знаешь лишь один, что Устремленность драгоценная Твоя

есть семя, сердце [высшего Пути],
взрастающее в совершенство Пробуждения;
другие не умеют оценить ее."

§2 Как другие причины-плоды становятся причинами
или плодами [сострадания]

[Рассмотрим], каким образом [причины-плоды] от
(1) осознания [сущест] матерями до (4) любви
(включительно) являются причинами [(5)
сострадания].

Если усердно размышлять о страданиях сущест,
обычно возникает

некоторое желание, чтобы они избавились от
страданий, но, чтобы желание возникало легко,
стало сильным и постоянным, надо, чтобы существа
имели милый и приятный сердцу образ. Ведь если
страдание приходит к ближнему, мы не можем этого
стерпеть; если страдание приходит к врагу, мы
радуемся, а если страдать приходится человеку,
который нам ни враг, ни близкий, то мы обычно
остаемся равнодушными.

Когда [человек] дорог, - насколько его любим,
настолько и нестерпимы для нас его страдания. Если
любовь мала или умеренна, стерпеть [его страдания]
нетрудно, а если очень его любим, даже ничтожные
[его] страдания становятся совершенно невыносимы.

Когда видим страдающего врага, не только не
возникает желание, [чтобы он] избавился [от

страдания], а приходит неприязненная мысль:

"Пусть еще больше [страдает], пусть не избавляется
[от страдания]!" И от большей или меньшей
неприязни зависит большее или меньшее удовольствие
от страданий [врага].

Отсутствие же чувства нестерпимости или радости
от страдания того, кто

ни враг, ни близкий, - результат отсутствия дружелюбия и неприязни.

Раз так обстоит дело, [все] существа созерцаются как родные, чтобы вызвать чувство дружелюбия [к ним]. Ближайшая родственница - мать, поэтому (1) созерцание [сущест] как своих матерей, (2) осознание [их] доброты и (3) благодарность к ним - вызывают дружелюбие и любовь, а (4) любовь, отдавание сердца существам как единственному ребенку есть [совершенный] плод этой триады, из которой рождается (5) сострадание.

Между любовью - желанием [существам] счастья - и состраданием причинно-следственная связь не очевидна. Значит, сознавание [сущест] своими матерями и остальные два из трех предметов освоения - являются основой обоих: любви - желания [существам] счастья и сострадания -

желания [существам] избавления от страданий; поэтому надо усердствовать в них.

О таком созерцании существ своими родственниками для зарождения Устремленности наставляли учитель Чандракирти, почтенный Чандрагомин

и учитель Камалашила.

[Теперь рассмотрим], каким образом (6) ответственное решение и

(7) Устремленность являются плодами [(5) сострадания].

Может возникнуть вопрос: "Если сострадание зарождается благодаря освоению этих этапов, стало быть, его вполне достаточно, чтобы возникло желание достичь Буддства ради блага существ; зачем же еще ответственное решение?!"

[Ответим:] Безмерные любовь и сострадание, желание, чтобы существа были счастливы и не знали страдания, шравакам и пратьекабуддам тоже присущи. Но принятие на себя ноши создавать счастье и

избавлять всех существ от страданий есть только у махаянистов. Поэтому необходимо породить ответственное решение, то есть особую решимость, наделенную мощью сострадания.

Значит, недостаточно желать, чтобы все существа обрели счастье

и избавились от страданий; необходимо самому всем сердцем нести ответственность за осуществление этого, по которой и отличаем [махаянистов от не махаянистов]. В "Вопросах Сагарамати" говорится:

"Представь, Сагарамати, что некий купец или домохозяин имеет единственного сына: любимого, красивого, милого, безукоризненной внешности. Однажды этот сын, прыгая и скача, по своему ребячеству падает в отстойную яму.

Когда мать и родственница видят его в яме, они горько плачут, рыдают по поводу случившейся беды, но лезть в отстойную яму, чтобы вытащить ребенка, не решаются.

Затем прибежавший отец видит своего единственного сына в яме. После некоторого замешательства он, горя желанием вытащить сына, влезает, не чувствуя отвращения, в отстойную яму и вытаскивает сына".

Отстойная яма здесь символизирует Трикосмие; единственный ребенок - существ; мать и родственница - шравак и пратьекабудд, которые, видя тонущих в сансаре существ, плачут и рыдают, но вытащить их не могут; купец-домохозяин символизирует бодхисаттву.

То есть шравакам и пратьекабуддам присуще [только сострадание], подобное состраданию матери к своему единственному любимому ребенку, упавшему в яму. Но на основе сострадания должно быть порождено ответственное решение о принятии ответственности за освобождение существ.

Когда зарождается помысел об освобождении существ, думаем: "В моем теперешнем положении я не способен привести к цели даже одно существо. Даже если достичь одного из двух типов архатства*10, я был бы способен осуществлять цель свободы лишь для некоторых, но никого не смог бы привести к всеведению. Но ведь существ бесконечно много, кто же сможет осуществить все их временные и конечные цели?" Приходим к выводу, что такая способность имеется лишь у Будды, и тогда зарождается желание достигнуть Буддства ради блага существ.

II. Поэтапное воспитание [Устремленности к Пробуждению]

Здесь три [параграфа]: §1 Воспитание заботы о цели-для-других;

§2 Воспитание заботы о [собственном] Пробуждении; §3 Определение Устремленности к Пробуждению как плода практики.

§1 Воспитание заботы о цели-для-других

Здесь два [отдела]: 1. Обоснование этой установки; 2. Сам процесс порождения этой установки

1. Обоснование этой установки

Две [части]:

А Воспитание равного отношения ко всем существам;

Б Облечение всех существ в милый образ.

А. Воспитание равного отношения ко [всем] существам

В соответствии с тем, как указывалось на стадиях низшей и средней личностей, и здесь вводите и исполняйте предварительные и другие этапы [практики].

Если еще не выработано равное отношение - без привязанности к одним существам и неприязни к

другим, то любовь и сострадание зарождаются
пристрастными. Поэтому надо осваивать равнозначность
(беспристрастие).

Из трех [видов] равнозначности: равнозначности
движущих сил, нейтральности ощущения и
беспристрастия [как одного из Четырех] безмерных
имеется в

виду последнее.

Упоминаются еще два типа равнозначного отношения:
(1) устранение привязанности к существам,
неприятности и других клеш; (2) равное отношение,
когда произвольно отступаем от привязанности и
неприятности

к существам. Здесь имеется в виду второе.

Этапы его освоения следующие. Сначала, поскольку
это легче, объектом созерцания выберите какого-
нибудь нейтрального [человека], не делающего

вам ни добра, ни зла, и, упраздняя [зачатки]
привязанности (симпатии) и неприятности (антипатии),
достигайте равнозначного отношения [к нему].

Затем, когда осуществите это беспристрастное
отношение, достигайте равнозначности по отношению к
любимому другу. Неравное отношение здесь создает
пристрастность, большая или малая привязанность.
Достигнув равнозначности по отношению [к другу],
осваивайте равнозначное отношение к врагу.
Неравное отношение к нему создается
неприятностью, возникающей

из-за видения в нем только враждебного.
Достигнув равнозначного отношения [к врагу],
созерцайте равнозначное отношение ко всем существам.

Но что созерцать для избавления от привязанности
и неприятности? В "Средней ступени созерцания"
рекомендуются две мысли: (1) мысль с опорой на
существо: "Поскольку все равны в своем желании

счастья и нежелании страдания, нехорошо одним, считая их близкими, делать добро, а другим, считая их чужими, делать зло или не делать добра", - и (2) мысль с опорой на себя: "Нет такого существа, которое в безначальном Круговороте сотни раз не становилось бы моим родственником; так к

кому же привязываться и кого ненавидеть?"

А вот что сказано о привязанности к друзьям в "Вопросах девушки Чандроттары":

"Я всех вас раньше убивала, да и вы

меня терзали и на части разрубали;

друг другу все [бывали] мы врагами, убийцами, - так как же может в вас

такая страстная привязанность родиться?"

Также размышляйте, согласно поведенному о горести неопределенности*11, как быстро все враги и друзья меняются ролями, - это поможет избавиться от злобы и привязанности. Это надо делать, сохраняя различие понятий "врага" и "друга"; избавляться от идей врага

и друга необязательно: благодаря [осознанию], что враг есть друг, приходит конец пристрастному - приязненному и неприязненному состояниям ума.

Б. Облечение всех [сущест] в милый образ

В "Средней ступени созерцания" сказано:

"Увлажнить душу любовью - словно подготовить почву. Если затем бросить туда семя сострадания, оно легко даст сильный росток. Затем, проникнувшись любовью, следует культивировать сострадание."

Любовь, о которой здесь говорится, - это отношение к существам как к любимому ребенку. Освоение равного отношения сглаживает неровности

симпатий и антипатий. Когда сознание, как хорошо возделанную почву, увлажнить любовью, то брошенное туда живое семя сострадания легко прорастет великим состраданием. Это суть наилучшего способа практики.

В этой [части] три [пункта], из которых [первый]

-

(1) Созерцание [сущест] матерями

Как безначальна сансара, так безначальны и наши перерождения. В круговороте вереницы рождений и смертей нет таких тел, которых мы бы не обретали, нет мест, где не перерождались, и нет [сущест], которые не бывали нашими матерями и близкими. Как сказано в "Конкретных основах уровней":

"Я (Будда) не вижу таких мест, где бы вы за все долгое прошлое не перерождались, не ходили и не умирали. Не вижу сущест, которые за все долгое прошлое не побывали вашими отцами, матерями, братьями или сестрами, наставниками, руководителями, учителями или им подобными."

Помимо того, что [они] побывали матерями раньше, в будущем опять бесчисленное множество раз станут [нашими] матерями.

Так размышляя, надо стремиться к твердой убежденности, что [все сущест] являются нашими собственными матерями. Когда уверитесь в этом, легко возникает осознание их доброты и так далее, а если нет - осознание их доброты и подобного не имеет основания.

(2) Культивирование осознания доброты [матерей]

Если после созерцания [сущест] матерями в первую очередь созерцать [доброту] матери этой жизни, [осознание доброты всех сущест-матерей] возникает быстро, - таково поучение Потобы, согласно которому и следует созерцать.

Ясно представьте перед собой облик матери и несколько раз подумайте: "Помимо нынешнего времени, в безначальной сансаре она побывала моей матерью бесчисленное множество раз".

Затем сосредоточенно размышляйте: "Будучи матерью, она всегда охраняла меня от невзгод, оказывала всяческую помощь. И особенно в этой жизни:

сначала она долго носила меня во чреве; затем, после рождения, согревала меня, озябшего, теплом своего тела, качала меня на руках, кормила грудью, пеленала, утирала нос, очищала руками мои испражнения, - всячески без устали заботилась обо мне. Также она кормила и поила

меня, когда я хотел есть и пить, одевала, когда было холодно, давала мне то, в чем я нуждался, отказывая во всем себе. И эти вещи было нелегко приобрести; они доставались ей изнурительным трудом, бывали связаны с грехами, страданиями и злыми речами. Если мне, ребенку, случалось болеть или как-то иначе страдать, она - от всей души - решив, что лучше самой умереть, болеть, страдать, лишь бы ее ребенок не умер, не болел, не страдал, - всегда находила средства избавить

меня от бед. Одним словом, насколько ей позволяли разумение и способности, она оказывала мне всяческую помощь, избавляла от зол и страданий."

Когда от такого созерцания зародится неподдельное осознание [ее]

доброты, применяйте такое же созерцание к отцу и к другим близким, представив их [своими] матерями. Потом созерцайте это в отношении посторонних людей, представив их матерями. Когда по отношению к ним зародится такое же чувство, как в отношении

близких, - врагов тоже представьте матерями и применяйте это созерцание к ним. Когда по отношению к ним возникнет такое же чувство, как к матери, - осваивайте то же в отношении всех существ десяти сторон света, сначала осознав их матерями и постепенно расширяя это осознание.

(3) Культивирование благодарности

Нет большей неблагодарности, чем, освобождаясь из сансары самому, бросить там своих добрых, родных - хотя и незнакомых из-за череды рождений и смертей - матерей, страдающих и бесприютных. Об этом сказано в "Послании к ученику" (95):

"Неблагодарности подобной нету хуже,

чем, обрета Освобожденье самому,
оставить павших в бездну матерей,
в сансары океане тонущих, - не узанных тобою
лишь из-за череды рождений и смертей."

Итак, поразмыслив: "Если даже низменным людям не пристало оставлять столь добрых матерей-существ, разве это может быть совместимо с моей натурой?!", - надо брать [на себя] ношу благодарности. Как говорится в том же [тексте (96,97)]:

"Какой же негодяй посмеет бросить тех,

чье молоко беспомощным младенцем
сосал, укутанный горячей их любовью,

кто столько натерпелся из любви [к нему]?

Кто, даже низменный и жестокосердный, посмеет бросить здесь (в сансаре) тех, страдающих и любящих, но бесприютных,

в чьем лоне был зачат и был взращен,
тех, кто с любовью и заботой
[его носили в чреве] и оберегали?"

И в "Хвале беспредельным достоинствам" тоже сказано:

"Не мне свободным в одиночку стать,
существ, неведением ослепленных, бросив,
чей ум блуждает шатко, - кто, как отец и сыновья
мои,
почтение выказывали мне, любовь и помощь!" -

так изъяви неколебимое и пылкое решенье
существ, защиты не имеющих, спасти."

Давайте, однако, подумаем, как отблагодарить их за добро.

Какого бы сансарного счастья мои матери-
[существа] ни достигли с моей помощью, все будет обманчиво. Значит, я был бы тогда похож на того, кто сыплет соль и другие едкие [вещества] на страшную рану, нанесенную осаждающими "бесами" клеш: я причинил бы новые страдания уже страдающим. Поэтому благодарность за добро надо мыслить так: "Этих [существ], с любовью оказывавших мне помощь, я приведу к блаженству свободы, к нирване."

Как говорится в "Сущности срединности":

"Я б уподобился тому, кто сыплет
на раны соль страдальцам-существам,
которых бесы клеш и так терзают, -

им это принесло бы только вред.

Кроме нирваны, может ли другая
быть благодарность тем, которые меня
в других рождениях
любили, почитали, помогали?"

Говорится, что бремя неблагодарности за содеянное [добро] весит больше [мирового] океана и горы Меру, а благодарность за содеянное [добро] восхваляют мудрые. Об этом сказано в "Стихах царя наг, [по имени] "Барабанный звук":

"Океан, гора Сумеру и Земля -

не большая тяжесть для меня,
но моя неблагодарность за добро
тяжелее мироздания всего.

Не заблудший мыслью человек
благодарен за добро и, помня целый век,
никогда его не забывает, -

мудрые такого прославляют."

Подвожу итог. Представьте, ваша мать,
обезумевшая, помешавшаяся, ослепшая, без поводья,
спотыкаясь на каждом шагу, идет прямо к страшной
бездне. На чью же [помощь] матери надеяться, как
не на помощь сына?! И если сын не спасет мать от
страшной опасности, кто это сделает?! Поэтому
[сын] обязан спасти [ее] от такой [опасности].

Такие же матери и живые существа, - их душевный
покой возмущают демоны-клеши; из-за этого они
лишены своей воли и словно одержимы. Обезумевшие,
они утрачивают "глаза", видящие путь к высокому
рождению и подлинному благу. Нет у них и поводья,
испытанного друга. Каждый миг они совершают
проступки, ведущие к разладу и падениям. Вы
видите, что они идут ко дну [океана] сансары, и
особенно дурных уделов. На

кого могут надеяться эти матери, кроме сына?
Сыновья обязаны спасти матерей.

Так размышляя, готовьтесь отблагодарить
[матерей] истинным освобождением из сансары. В
"Собрании практик" сказано:

"Обезумевшие от клеш, ослепленные неведением,
с каждым шагом спотыкающиеся на пути
[сансары],

рытвинами усеянном, другие, как и мы, страдают,

ибо в пороках и страдании равны [все] существа."

Хотя так и сказано, это не значит, что следует подобным образом искать чужие пороки. Напротив, говорится, что надо восхищаться каждому замеченному достоинству. [Пороки не для осуждения] отмечены здесь,

а чтобы показать, как несчастны существа, - это позволительно.

2. Сам процесс порождения [заботы о цели-для-других]

Здесь три [части]; из них первая

А. Культивирование любви

Объект созерцания*12 при освоении любви - лишенные счастья существа.

Выражение*13 [любви] - это думание: "Почему бы им не встретить счастье?" "Пусть обретут они счастье!" и "Я помогу им обрести счастье!"

Польза*14 [любви] объясняется в "Царе самадхи" (32.277):

"[Заслуги] постоянно подносимых Буддам даров бесчисленных в бессчетных землях [Будд] не достигают даже части тех [заслуг],

которые взращенная любовь приносит."

Здесь говорится, что от [любви] гораздо больше благих заслуг, нежели от постоянного подношения величайших даров [Буддам] в бесчисленных их землях. В "Устройстве земли Манджушри" поведено:

"На северо-востоке - мир Будды Махешварараджи "Тысячекратно украшенный". Как монахи счастливы пребывать [там] в прекращении [страданий], так и [другие] существа там счастливы. [Положим, некто] прожил там праведнейшим образом триллион лет, а

кто-нибудь другой здесь, на этой Земле, породил бы любовь ко всем существам лишь на миг щелчка пальцами, - он стяжал бы гораздо больше благих заслуг, чем первый. Что уж говорить, если бы он пребывал [в любви] денно и ночью!"

И в "Драгоценном ожерелье" (3.84-86):

"Подношение Сангхе, каждый день по три раза, вкуснейшей пищи в сосудах трехстах не сравнится по силе и с частью заслуги одного лишь момента любви.

Освоение любви, даже если не дарит [от сансары] свободы навек, но приносит, однако, восемь благ превосходных, возникающих силой любви:

(1) Дружелюбие богов и людей, (2) их защиту,

(3) удовлетворенность и (4) много счастья, (5) неприступность для яда и (6) для оружия, (7) достижение желаемого без усилий, (8) рождение в мире Брахмы."

К любящему дружелюбны и благосклонны боги и люди, он наилучшим образом защищен, поскольку Будды силой любви побеждают злых духов и т. п. Поэтому, хотя это и трудно, надо стараться породить ее. В "Собрании практик" сказано:

"Следует обратить все мысли к тем строфам "Святой [Сутры] золотистого света", которые учат развитию любви и сострадания, и созерцать их, громко читая все до единого слова. Вот те слова:

"Благодаря громкому барабанному бою

Святой [Сутры] золотистого света да утихнут в мирах Трикосмия страдания смерти, бедности, дурных частей!"

И так далее*15.

Этапы освоения любви

Сначала созерцайте относительно близких, друзей, затем - относительно посторонних, затем в отношении врагов. Потом постепенно осваивайте [любовь] по отношению ко всем существам.

Способ освоения любви

Когда, усердно размышляя о том, как существа страдают, зародите какое-то сострадание, старательно думайте о том, что существа лишены омраченного и неомраченного счастья*16, и о том, как они нуждаются в счастье. Когда при созерцании возникнет искреннее желание, чтобы они обрели счастье, вообразите в уме различные виды счастья и даруйте их существам.

Б. Развитие сострадания

Объект сострадания - существа, испытывающие три аспекта страдания*17.

Выражение - сосредоточенное думание: "Хорошо, если бы они избавились от этого страдания!" "Пусть избавятся!" и "Я помогу им избавиться!".

Этапы развития [сострадания]

Сначала осваивайте [сострадание] относительно родных и близких, затем

- относительно посторонних, затем - в отношении врагов. Когда ум обретет такое же отношение к врагам, как к друзьям, постепенно осваивайте [сострадание] по отношению ко всем существам десяти сторон света.

Такое постепенно усложняющееся освоение равного отношения, любви и сострадания установил учитель Камалашила, следуя "Абхидхарма-сутре",

и оно имеет большое значение. Потому что, если их культивировать сразу в отношении всех, без подразделения, создается лишь иллюзия их зарождения; если же проверить, - окажется, что в отношении некоторых никакого зарождения нет. Если же, следуя изложенному, зародим в душе переживание

[любви и прочего] по отношению к некоторым и, постепенно расширяя их круг, наконец своим сопереживанием по отношению ко всем, - зарождение будет чистым и ко всем, и к каждому.

Метод культивирования

- это размышление о том, как матери-существа, тонущие в сансаре, испытывают общие и отдельные страдания. О страданиях уже говорилось раньше. А если прежде, на этапе средней личности, зародилось [осознание собственного страдания], то, созерцая, можно войти [в положение существ] на примере собственного положения, и [сострадание] зародится легко. Размышление о собственном [страдании] приносит установку отречения, а размышление о [страдании] других приносит сострадание*18. Однако, если сначала не размышляем о собственном

[страдании], проникновенное [сострадание] не зарождается.

Это лишь общие указания. Способные к более подробному [созерцанию] пусть созерцают в качестве опоры сострадания сто десять видов страдания, рассмотренных в "Уровнях бодхисаттв". Там говорится, что бодхисаттва, благодаря культивированию сострадания, переживает страдания сильнее шраваки, который смотрит на страдание с глубокой

удрученностью благодаря тому, что непосредственно и до конца постиг Истину страдания.

Если обдумывать с многих сторон, как страдают [существа] и как они несчастны, - любовь и сострадание тоже зарождаются многосторонними, и если об этом размышлять долго, они становятся сильными и устойчивыми. Если же, довольствуясь

лишь скупыми указаниями, откажемся созерцать [виды страдания], описанные в великих Источниках, то [зародившиеся любовь и сострадание] будут иметь ничтожную силу.

При этом, как уже говорилось, зарождение [сострадания и любви] обязательно происходит, если, проанализировав, хорошо разобраться, почему зарождение Устремленности является дверью вступления в Махаяну, каким образом сострадание является основой [Пути Махаяны] и т. д. А если нет точного знания, то опыт, [почерпнутый] из усердия в отдельных предметах, не имея ориентиров, никуда не приводит. Это относится и к другим этапам практики.

Нужная степень зарождения сострадания

В "Первой ступени созерцания" сказано:

"Когда сострадание в форме желания, чтобы все полностью избавились

от страдания - будто любимый ребенок от несчастья, - начинает течь спонтанно, естественно, тогда оно обретает совершенство; обретает имя великого сострадания."

То есть, когда возникает естественное сострадание ко всем существам, такое же сильное, как сострадание матери к ее бесценному страдающему малышу, - набор признаков великого сострадания полон.

Такова же и нужная степень зарождения великой любви. Далее в ["Первой ступени созерцания"]:

"Когда, побуждаемые осваиваемым таким образом великим состраданием, даем клятву спасти всех существ, Устремленность, сущность которой - вдохновенное устремление к высшему, истинно совершенному Пробуждению, зарождается без всякого усилия воли."

То есть причиной этой вдохновенной Устремленности обязательно является

охарактеризованное выше великое сострадание. Такова же и нужная степень зарождения Устремленности. Но это не Устремленность продвинувшегося по Пути: здесь говорится об Устремленности начинающего. В "Собрании Махаяны" (гл. 5, заключ. стих) сказано:

"Бодхисаттва, [Устремленность обретая],

наделенную возвышенностью, силой
и, конечно, постоянностью стремления, -
начинает три неизмеримые*19.

То есть, чтобы бодхисаттва начал три неизмеримые, он должен зародить такую Устремленность. Поэтому знающим основы Махаяны смешно смотреть на того, кто, будучи далек [от этого], явно утверждает в гордыне, ложно полагая, что [Устремленность] обретена, крайне ошибочно приняв за нее лишь зарождение мысли: "Да стану Буддой ради блага всех

существ; ради этого буду вершить добро!" Не культивируя Устремленность как сущность наставлений, ища чего-то другого и усердствуя в нем, - такой лишь желает пройти побольше стадий совершенствования.

Ведь во многих Текстах пишется, что святые бодхисаттвы многие эпохи взлелеивают [Устремленность] как сущность духовной практики: тем более [должны ее возвращать] лишенные опыта. И никто не говорит, что нельзя осваивать другие (средства) Пути: говорится лишь, что все правила воспитания Устремленности необходимо исполнять как сущность наставлений.

Даже если и указанное переживание [неподдельной Устремленности] еще не зародилось, знакомый с обязанностями махаяниста и имеющий твердую веру

в Махаяну может сначала принять Устремленность и обет [бодхисаттвы]

при помощи ритуала, а потом воспитывать Устремленность. Подобно же во "Введении в практику" – сначала (изложено) принятие обета и Устремленности, затем способы развития Устремленности подробно обсуждаются в разделе о медитации – практике шести парамит. Но чтобы стать для нее подходящим сосудом, нужно многое воспитать в себе, размышлять о пользе [Устремленности], облагораживать сознание Семеричным ритуалом и обращением к Прибежищу, а

также ознакомиться с обязанностями [махаяниста] и возжелать их исполнять.

Поэтому высказывание, что для продвижения по Пути необходим прогресс в постижении пустоты, – это еще формальность; а в высказывании, что для продвижения по Пути необходим прогресс в развитии Устремленности,

никакой формальности уже нет.

В трактатах, наставляющих о парамите*20, этом единственном Пути, по которому идут все Победители, упоминают двадцать две [разновидности] Устремленности*21. Сведения о них следует почерпнуть из сочинений великих подвижников*22, объясняющих способы продвижения по Пути.

В. Культивирование ответственного решения*23

После культивирования любви и сострадания углубляйтесь в мысль: "Ведь эти родные и милые мне существа таким [ужасным] образом лишены

счастья и терпят страдание; как же принести им счастье и освободить от страдания?" – и воспитывайте в себе самозабвенную готовность принять ответственность за их Освобождение. Подобная установка уже должна была в некоторой

степени начать зарождаться при освоении благодарности, но в то время указывалось на недостаточность лишь любви и сострадания, когда просто желают, чтобы [существа] обрели счастье и избавились от страданий; здесь необходимо зародить любовь и сострадание, способные привести к решению: "Я помогу существам обрести благо и счастье!"

И такое решение не должно иметь место лишь во время [созерцания]:

очень полезно держаться его постоянно, помнить о нем и после созерцания, во всех будничных делах. Как говорится в "Средней ступени созерцания":

"Сострадание должно присутствовать не только в медитации о

сострадании, но и во всех повседневных делах; осваивайте его

все время и в отношении всех живых существ."

Сострадание здесь упомянуто только как пример.

[Сказанное] относится ко всем осваиваемым достоинствам. И великий учитель Чандрагомин*24 сказал:

"Если дерево сознания с безначальных времен горьким соком от клещ пропиталось, - сразу сладким не делается оно.

Разве может отдельная капля "сока" достоинств изменить его вкус?!"

То есть, как не можем, например, подсластить очень горький толстый стебель горечавки несколькими каплями патоки, точно так же, если

лишь изредка и помалу культивируем любовь, сострадание и другие достоинства, - ничего не сможем сделать со [своим] умом, с безначального

времени пропитанным "горечью клеш". Следовательно, необходимо их осваивать постоянно.

§2. Воспитание заботы о Пробуждении

Следуя вышеописанными этапами, видим, что для [осуществления] цели-для-других необходимо Пробуждение, и в [нас] загорается желание его достичь.

Но поскольку одного этого недостаточно, то сначала, исходя из созерцания достоинств тела, речи, ума и деятельности [Будды], согласно ранее изложенному в разделе об обращении к Прибежищу*25, надо обрести благоговение, затем, как говорится, благодаря благоговейной вере создается основа стремления. Поэтому надо породить искреннее стремление достичь таких достоинств, твердую убежденность, что и

для достижения собственной цели требуется обрести всеведение*26.

В "Первой ступени созерцания" цитируется "Самадхи джнянамудры", где сказано, что, хотя имеется много причин зарождения Устремленности, сострадание превосходит их все; и особенно хорошо, когда ее порождают собственной [силой].

§3. Определение порождения Устремленности к Пробуждению как плода практики

Общая характеристика [Устремленности] уже дана в цитате из "Украшения

ясных постижений"*27. О видах ее, придерживаясь сутры "Устройства

древа", [Шантидева] сказал во "Введении в практику" (1.16):

"Как отлично желанье идти
от процесса ходьбы, -
так, по мнению мудрых, отличны
и два Устремленности вида."

Здесь говорится о двух видах Устремленности: вдохновенной и

практической*28. Хотя в связи с этим существует много разногласий, следует понимать, что Устремленность с мыслью: "Да стану я Буддой ради блага живых существ!" или "Я стану Буддой", - пока не принят обет [бодхисаттвы], является вдохновенной, независимо от того, практикуются или не практикуются*29 даяние и другие деяния. Когда принимается обет, Устремленность становится практической. По этому поводу в "Первой ступени созерцания" сказано:

"Та Устремленность, которая вначале есть поглощенность ума порывом: "Да стану я Буддой ради блага всех существ!", - является вдохновенной. Практической Устремленностью называется последующее принятие обета и начало накопления [заслуг и прозрений]."

Хотя возможны многие возражения этому, распространяться не буду*30.

2. Этапы воспитания [Устремленности] согласно Шантидеве

В этой (части) три (раздела); из них (первый) -
А. Размышление о пользе установки обмена себя на
других

и об ущербности отказа от обмена

Во "Введении в практику" (8.120) говорится:

"Кто хочет быстро сам спастись, других спасая,
святое таинство пускай осуществляет,

в котором он себя с другим взаимно
местами благородно поменяет."

И далее (8.129-131):

"Какое только существует в мире счастье -

всё от желания, чтоб стали счастливы другие.
Какие только есть страдания в мире -
все от желанья счастья лишь себе.
И что еще здесь стоит объяснять?
Глупец старается для собственного блага, мудрец
же трудится для счастья других;

вот каково их главное отличие.
И, коль свое не обменяешь счастье,
взяв на себя страдания другого,
то не достигнешь состоянья Будды,
да и в сансаре счастья не увидишь."*31

Согласно сказанному, следует понимать, что
себялюбие - источник всех зол, а любовь к другим -
источник всех благ.

Идея обмена себя на других способна укорениться
[в уме] благодаря освоению. Ум следует привычке.
Бывает, достаточно было только услышать имя врага,
как возникал страх, а если сдружиться с этим
[врагом], то, когда его нет, - тоскуешь. И, если
привыкнуть смотреть на себя как на других, и на
других как на себя, нетрудно зародить [готовность
обмена себя на других]. В том же тексте (8.119)
сказано:

"Трудного не надо отвергать:

если ты сумеешь подружиться
с тем врагом, чье имя вызывало страх, -
станешь тосковать, когда с ним разлучишься!"

И далее (8.112):

"Не так уж тебе трудно свое тело
взамен других, [страдающих], поставить."

Может возникнуть вопрос: "Тела других - не мое
тело; как же возможно зарождение такой мысли?"

[Ответим]. Ведь и это тело, поскольку
сформировалось из спермы отца и крови*32 матери,
состоит из частиц других тел, однако по привычке

цепляемся за него как за свое. Подобно этому, зарождается и любовь

к телам других как к своему, если ее долго культивировать. В том же тексте (8.158) сказано:

"Раз ты вцепился в спермы смесь и крови

других людей, ее своим считая [телом],
то так же и к [телам] других старайся
[относиться]."

Хорошо обдумав пользу [установки обмена себя на других] и ущербность [обратного] и почувствовав, благодаря этому, всеохватывающую тягу к ее развитию, а также осознав, что, если ее долго культивировать, она

вполне может зародиться [в потоке сознания], надо переходить к реализации.

Б. Этапы культивирования обмена себя на других

Выражение "обмен себя на других" или "я поставлю себя на место

другого, а его - на свое" - означает не воспитание такой установки,

когда думаем: "Другие - это я", "Их глаза и прочее - мои", - а

взаимозамену двух позиций: любви к себе и пренебрежения к другим. Это достигается порождением любви к другому как к себе и пренебрежения к себе, как [ранее] к другим.

Это также называется обменом своего счастья на страдание других; что происходит, когда, осознав, что врагом является себялюбие, все меньше думаем о собственном счастье и, отбросив пренебрежение к страданиям других, видя достоинства любви к другим, все больше заботимся об уничтожении их страданий. Одним словом, - когда устремляемся к

уничтожению страданий других, не беспокоясь о своем счастье.

Воспитать такую установку мешают два препятствия: представление,

что основы своего и чужого счастья и страдания, "я" и "другие", - существуют порознь, независимо, как синий и желтый [цвета].

Из такого представления о счастье и страдании следует мысль: "Мои - нужно [соответственно] созидать или уничтожать, а чужими - можно пренебречь."

Противоядием [первому препятствию служит осознание того факта], что

"я" и "другие" - не изолированные сущности, а взаимозависимые; и в отношении меня [у других] возникает мысль "Другой", а в отношении себя у "другого" возникает мысль "Я". Здесь такая же [связь], как [между понятиями] "тамошние горы" и "здешние горы". Здесь, например, в отношении тамошних гор возникает мысль "Тамошние горы", а когда приходим к тамошним горам, возникает мысль "Здесьние горы".

Поэтому это не так, как с цветами, где, как ни смотри на синий

цвет, все равно возникает мысль, что это именно синий цвет, а не какой-нибудь другой. Об этом же сказано и в "Собрании практик":

"Когда мы привыкаем одинаково к себе и ко всем прочим относиться, -

становится стабильной Устремленность.

Взаимозаменяемы "я" с "другими"

и так же иллюзорны, как [понятия] "тот берег" у реки или "этот берег":

сам берет не бывает "тем" и "этим",
и "я", из-за которого становится он "этим
берегом", само не существует;

так как же он способен стать "другим"?"

Этим поясняется, что ["я" и "другие" есть] лишь
во взаимозависимости; они не существуют как
самодовлеющие сущности.

Для устранения [второго] препятствия, мысли:
"Страдания других мне

не вредят, поэтому не стоит трудиться для их
уничтожения", - [надо осознать] следующее.

Если так [думать], то выходит, что не стоит,
опасаясь страданий старости, накапливать богатство
в молодости, поскольку страдания старика не вредят
молодому. Или же, что руке не стоит облегчать боль
ноги; поскольку [рука] одно, а [нога] другое. -
Так говорится.

[На самом деле], "старый" и "молодой", "прежнее"
и "будущее рождение" - всего лишь обозначения;
такие же, как "вчера" и "завтра", или "утро" и
"вечер", и т. д.

Возможно возражение, что, поскольку старый и
молодой - один и тот же

поток сознания, а нога и рука принадлежат к
одной и той же совокупности, они не аналогичны "я"
и "другим".

Ответим. Поток сознания и совокупности состоят
из множества моментов

и элементов; они не являются независимыми,
самодовлеющими сущностями. Как собственное "я",
так и "я" других обязательно входят в этот

поток-совокупность. Поэтому "я" и "другие" - не
что иное, как взаимозависимости*33 и
самостоятельно не существуют.

Поскольку из-за безначальной привычки к себялюбию мы все же нетерпимы к собственным страданиям, то, если привыкнем любить других, станем нетерпимы и к их страданию.

Устранив таким образом препятствия к [идее] обмена себя на других, перейдем к теме

В. Методика ее развития

Подумайте: "Из-за себялюбия, существующего из-за привязанности к "я", с безначальности сансары до настоящего времени [с нами] случалось много нежелательного. Хотя мы, может быть, имели желание стать совершенными, но, отдавая предпочтение цели-для-себя, применяли неподходящие средства; так проходили бесчисленные эпохи, но ни свои,

ни чужие цели не осуществлялись. Мало того, что цели не осуществлялись: мы испытывали лишь страдания. Если бы вместо помышления лишь о цели-для-себя мы больше думали о благе других, то, несомненно, давным-давно уже [достигли бы] состояния Будды и полностью осуществили все цели для-себя и для-других. Не делая этого, мы теряли время в бессмысленных трудах."

Когда благодаря многим усилиям, с помощью внимательности и

бдительности мы все это осознаем, - величайший враг, себялюбие, больше не возникает, а возникнув, не длится, - [поэтому мы должны] вновь и вновь пресекать его. Во "Введении в практику" (8.154-155) сказано:

"Это [себялюбие] миллиарды раз причиняло мне страдания в сансаре. Ты, мой ум, желал осуществить цель лишь для себя, но бесполезно

пронесли бесчисленные кальпы в изнурении большом, и до сих пор ты лишь страдания одни осуществил."

И еще (8.157): -

"Если бы прежде [как следует] ты осуществлял это дело [благое],

не был бы счастья лишенным сейчас,
не говоря уж о счастье быть Буддой."

Не поддерживая такого ущербного положения, необходимо неустанно воспитывать установку бескорыстной отдачи существам своего тела, богатства, корней добродетели и трудиться на благо тех, кому это отдаем, никогда не делая им ничего дурного. Поэтому надо избавляться от забот о собственном теле, благе и т.д. [Во Введении в практику (8.137-138) говорится]:

"Другим принадлежу я", - это ты,
мой ум, теперь подтверже осознай

и ни о чем другом уже не думай,
помимо блага всех живых существ.

Тем, что уже отдал другим - глазами и т.п., творить не подобает собственное благо.

Тем более, не подобает вред чинить другим глазами и т.п., подаренными им."

Подумайте: "Если, отбросив мысль об [отдавании] тела и прочего на благо других, я устремлюсь к собственному благу или же употреблю свои тело, речь и ум для вреда другим, то, насколько это раньше мне бесконечно вредило, настолько и сейчас - если поддамся такой [глупости], ошибочно приняв ее за полезное - это принесет мне

страшнейшие страдания", - и не допускайте этого. Во "Введении в практику" (8.169-172) говорится:

"Минуло время то, когда из-за тебя, мой ум, я опечален полностью бывал.

Теперь я зрю тебя, куда стремишься, вижу

и уничтожу все твои обманы, спесь и козни.
Отбрось надежду всякую на то,
что ныне снова "день для личных целей",
тебя другим я продаю в подмогу
без тени сожаления. Трудись! И если
я по беспечности тебя вдруг не отдам другим,
ты, без сомнения, толкнешь меня
в объятия стражей ада!
Так много-много раз ты отдавал меня
на долгие мученья, но сегодня,

припомнив вражеские выходки твои,
я раздавлю в тебе слугу корыстной цели!"

Также, черпая искренний энтузиазм из неустанных размышлений о пользе любви к другим, не допускайте пренебрежения к другим, а если возникнет, не позволяйте длиться. При этом, переживая симпатию, радость и дружелюбие к другим, порождайте - подобно тому, как прежде любили себя

- любовь к другим, согласно сказанному: "Других возлюби, как самого себя."

Чтобы зародилась такая любовь к существам, необходимо осознать их

доброту или понять, что они оказывают нам добрую помощь. То есть как зарождается любовь к плодородной земле, когда видим, что от посеянных хороших семян она дает большой и прекрасный урожай, так и любовь [к существам] зарождается, когда убеждаемся, что из "почвы" существ, если в нее сеять даяние и другие [благие] семена, вырастают все временные и высшие блага. Об этом надо размышлять. Во "Введении в практику" (6.113) сказано:

"И от существ, и от Победоносных
равно рождаются все совершенства Будды;

но разве правильно тогда Будд почитать,
но не любить существ?!"

Затем размышляйте согласно строфам, где говорится, что, если убивать существ, это ведет в три дурных удела, а если их спасти от убиения, то [ожидает] долгая жизнь в счастливых уделах. Кроме того, в дурные или счастливые уделы идут в зависимости от того, воруют ли у [существ] или даруют им блага, ненавидят их или возвращают любовь и сострадание. В особенности, от них зависит [наше достижение] Буддовости, поскольку, именно думая о них, порождает Устремленность и для их блага совершаем деяния; при этом, когда мы опираемся на существ, даяние и прочие [парамиты] становятся совершенными - на радость существам. И в

"Толковании Устремленности к Пробуждению"
(Нагарджуны, 76-80) говорится:

"Желанные или нежеланные плоды
[уделов] мира несчастливых и счастливых
возникли из благодеяний существам

или, напротив, - причинены им вреда.

Когда и высших состояний Будды
мы достигаем, опираясь на существ,

то разве стоит удивляться, понимая,
что вовсе нет в Трех Сферах бытия
такого блага: нету у людей, ни у богов -
ни Брахмы, Индры или даже Рудры,
и ни у Стражей мира [четырех],

которое возникло бы не силой
благодеяний существам другим?!

В адах, в мирах животных и у прет среди
страданий всевозможных бед, таких, которыми

страдают существа, - нет тех, что не возникли от вреда, какой мы причиняем существам.

Страдания от лишения пищи и питья, прокалывания и жестокого битья, неотвратимые и без известного конца, -

возникли тоже от вреда, что причиняли существам."

Там же рекомендуется с помощью размышления о том, что плод шраваки ниже из-за малости труда на благо существ, а достижение высшего плода - состояния Будды происходит от великого труда на благо существ, - даже на миг не привязываться к цели-для-себя. [В той же работе (82-84) сказано:]

"Как от яда, старайтесь избавиться

от своего к существам равнодушия;

ведь шраваки, любви не имеющие,

Пробужденья достигнут [лишь] низшего!

Благодаря заботе неотступной

о существах других и достигают

Будды Пробужденья высочайшего.

Так как, удостоверившись в неотвратимости плодов благих и неблагих деяний,

как можно привязаться хоть на миг

лишь к цели-для-себя?!"

Поэтому сыны Победителей, сознавая, что полная отдача себя на благо других и плод - Пробуждение вырастают из ростка Устремленности, корнем которой является сострадание, - отдают все силы его культивированию. И когда, с обретением большого навыка, эти [сострадание и Устремленность] становятся устойчивыми, естественно начинаются самые трудные и великие деяния. Об этом говорится в том же [сочинении (85-87)]:

"Раз полная забота о других, [равно как]

Пробуждение, плод ее, возрастают
из Устремленности ростка, где корень -
сострадание,
сыны Победоносных возвращают [этот корень].
А кто, трудясь, закрепит [корень и росток], -
страдания других увидев, ужаснется [и],

отказавшись даже от блаженства Дхьян,
готов, [чтобы спасти существ], хотя бы в ад
идти,

тот восхищения и восхваления достоин.

Вот - проявление благородства наивысшего."

Теперь пусть высказывания великих помогут вам
обрести твердое доверие к перечисленным методам.

Чжово [с иронией] сказал:

"Тибетцы знают бодхисаттв, и не слыжавших, как
воспитывать любовь и сострадание", - и когда [его
спросили], как же это делать, он ответил: "Их надо
воспитывать постепенно, практикуя с самого
начала."

Лангритхангва сказал:

"Для Шавобы и меня существуют девятнадцать
способов [действий]: восемнадцать человеческих и
один "лошадиный". Человеческие действия - это все
дела [18 профессий*34], после зарождения
Устремленности к

высшему Пробуждению [ставшие] практикой на благо
существ. "Лошадиный" способ - причинять всякий
вред себялюбю, "отвернувшись от него", не дающего
зародиться, жить и развиваться Устремленности, и
всячески помогать существам, "повернувшись к
ним."*35

Нэлчжорпа-ченпо сказал геше Тонпе:

"Я владею самадхи равного введения ветров и
другими самадхи." [Геше Тонпа ответил:] "Даже если
и большой барабан, в который бьют у самых ушей, не
разрушит твое созерцание, но нет Устремленности,

проникнутой любовью и состраданием, - тебе предстоит перерождение в сферах, достойных дневного и ночного покаяния."

Речь здесь идет о пути, который приводит простых обитателей Бесформной

сферы, [где перерождаются созерцавшие без Устремленности,] к перерождению в несвободных состояниях.

Хамлунгпа сказал:

"Если мы проявляем небрежение к живым существам, они оплачивают нам тем же."

Укоренение или неукоренение Махаяны, подлинное примыкание или

непримыкание к махаянистам, все сводится к одному - [зародилась ли Устремленность]. Поэтому, если ее постоянно порождают, стремясь к ней всем сердцем, - это прекрасно. Но если она не зарождается, не следует останавливаться на этом; надо неотступно опираться на учащего ей Благого Друга, дружить с теми, кто поддерживает стремление к ней, читать наставляющее о ней Слово и комментарии, накапливать заслуги, чтобы породить ее, и устранять помехи к ее порождению. Если так упражняться, это, несомненно, приведет к полному созреванию семени [Устремленности]. Поэтому значение [такого] труда нельзя умалять, следует радостно усердствовать в нем. Как сказал великий Чжово:

"В Ученые Махаяны кто войти желает,
тот должен будет всю эпоху, напрягаясь,

усердствовать, чтоб Устремленность породить,
которая, подобно солнцу и луне,

рассеивает мрак и унимает муки."

НУЖНАЯ СТЕПЕНЬ ЗАРОЖДЕНИЯ
УСТРЕМЛЕННОСТИ

Об этом уже говорилось.

ПРИНЯТИЕ [УСТРЕМЛЕННОСТИ] ПРИ
ПОМОЩИ РИТУАЛА

Великий Чжово сказал:

"Тот, кто желает Устремленность воспитать,
пусть долго и усердно культивирует любовь
и прочие из четырех безмерных,
избавится от зависти, пристрастности, - тогда
пусть ритуалом правильным [ее] он порождает."

Согласно сказанному, когда, духовно упражняясь,
обретаем твердую основу для зарождения
Устремленности, следует исполнить ритуал ее
принятия. В этой [главе] - три [раздела]:

1. Достижение недостигнутой [Устремленности];
2. Сохранение достигнутой от нарушения;
3. Методы исправления нарушений.

1.

Здесь три [подраздела]: I У кого принимается
[Устремленность]; II Кто может [ее] принимать; III
Как проводится ритуал принятия.

I. У кого принимается
[Устремленность]

В "Порядке действий Учителя" сказано:

"У наставника с [необходимыми]
характеристиками."

Это высказывание Чжово еще не вносит ясности.
Великие предшественники считали недостаточным,
чтобы [Учитель] имел вдохновенную Устремленность и

исполнял ее требования; требовали принятие практического обета. Как сказал Джетари*36: "Придя прямо к Благому Другу, принявшему обет бодхисаттвы..."

[Что касается эпизода] в "Десятке качеств", упоминается шравака, призывавший к зарождению Устремленности, то он лишь убеждал [в достоинствах Устремленности] и ущербности ее отсутствия: ритуала он не проводил.

II. Кто может принимать

[Устремленность]

В общем, согласно сказанному Джетари:

"...- сыны и дочери [благородной] семьи, имеющие полноценные тело и ум."

Ее могут принимать боги, наги и все другие, кому тело и ум позволяют зародить вдохновенную Устремленность. Но, согласно "Толкованию

"Светоча Пути Пробуждения":

"Тот, кто удручен сансарой и памятует о смерти, обладает большой проницательностью и великим состраданием".

Соответственно, [достойными принимать обет вдохновенной Устремленности] мы считаем тех, кто, упражняя дух, прошел по ранее изложенным этапам Пути и благодаря этому получил опыт становления Устремленности.

III. Ритуал принятия [Устремленности]

Здесь три [параграфа]; из них [первый] -

§1. Подготовительные занятия

В них три [части]:

1. Практика специального обращения к Прибежищу;
2. Накопление заслуг; 3. Духовные упражнения.

1. Практика специального обращения к Прибежищу

Здесь три [дела]: (а) Украшение места, выставление символов и расстановка подносимых даров; (б) Моление и обращение к Прибежищу; (в) Что нужно исполнять принявшему Прибежище.

(а)

В уединенном месте, вдали от дурных людей, наведите порядок и чистоту. Умастите его пятью коровьими продуктами*37, окропите [благовонной] водой, сандаловой и других душистых ароматов, и усыпьте благоуханными цветами. Расставьте на небольшом возвышении, подставке или алтаре

иконы, статуэтки и другие символы Трех Драгоценностей, Книги, образы бодхисаттв и подобное. Разместите балдахины, цветы и другие доступные подношения, музыкальные инструменты, яства, украшения и т.п. Приготовьте украшенное цветами сиденье для Благого Друга. Великие предшественники еще до всего этого накапливали заслуги, оказывая почести Сангхе и поднося балины духам*38.

Если не имеете даров, то, согласно сказанному в "Сутре счастливой

кальпы", - поднесите хотя бы кусок хлопчатобумажной ткани или что-нибудь вроде этого. Если же возможно, надо, не уваливая, старательно найти [дары] и подготовить, поражая воображение друзей. В Манг-Юл и Самье, когда тибетские учителя попросили Чжово о [проведении ритуала] Устремленности, [он] сказал: "Поскольку подношения плохи, не зародится."

Относительно символов он сказал, что не годится, если отсутствует освященный образ Главы Учения*39, и что должны быть книги Праджняпарамиты, по меньшей мере "Собрание [драгоценных достоинств]".

Затем, согласно сказанному в "Порядке действий Учителя", приглашайте Собрание святых*40 и,

[представив, что оно перед вами], вознесите славословие, трижды произнеся мантру "облака подношений"*41.

Затем Учитель побуждает ученика - умывшегося, одевшегося в красивую одежду и соединившего ладони - зародить искреннюю веру в достоинства Поля Собраниа и, представив себя перед каждым из Будд и бодхисаттв, медленно исполнять Семеричный ритуал.*42

Некоторые говорят: "При этом многие предшественники, принадлежавшие

к линии преемственности Нагарджуны и Шантидевы, исполняли [весь] Семеричный [ритуал], а принадлежавшие к линии Майтреи - Асанги исполняли лишь поклонение и подношение, [ибо] необходимость раскаяния в проступках во время исповеди*43 делает ум безрадостным, а для зарождения Устремленности необходим радостный энтузиазм...".

Не следует так говорить. Поскольку великий Чжово сказал: "[Перед] ритуалом Устремленности и обета [должны идти] поклонение, подношение и т.д.", - [подразумеваются] и все остальные [части Семеричного ритуала]. И в "Порядке действий Учителя" ясно сказано, что перед [ритуалом] Устремленности следует исполнять все семь частей. Если

бы аргументы другой стороны были справедливы, тем самым надо было

бы признать, что [у последователей] школ Нагарджуны и Шантидевы [Устремленность] не зарождалась*44.

(б) Моление и обращение к Прибежищу

Затем, поскольку сказано, что Учителя надо воспринимать как Вселенского Учителя, - поклонитесь [ему] с почтением, как Будде,

поднесите дары, мандалу и, опустив правое колено на землю, молитесь об Устремленности:

"Как в прошлом Татхагаты-архаты-истинно-совершенные-Будды и великосущные

бодхисаттвы великих уровней*45 впервые зарождали Устремленность к наивысшему истинно совершенному Пробуждению, так и я, по имени ..., молю Наставника помочь мне зародить Устремленность к наивысшему истинно совершенному Пробуждению".

Произнесите это три раза. Затем исполняйте специальное обращение к Прибежищу. А именно:

[Сначала порождайте] общую мысль: "Обращаюсь с просьбой к Объектам [Прибежища]: к Будде - Победителю, к Дхарме - как Истине Пути, главной [целью] которого является махаянское прекращение*46, к Сангхе - святым необратимым бодхисаттвам*47; молю Будду с этого времени и до тех пор,

пока я не достигну сердца Пробуждения, [быть] Учителем Прибежища, Дхарму - подлинным Прибежищем, Сангху - Другом, помощником в осуществлении Прибежища ради спасения всех существ."

И, в особенности, как говорится в "Светоче Пути" (8-9):

"...думая, что не оставишь их до самого достижения..."

- породите в себе горячее непоколебимое решение: "Никогда не отступлю от этой мысли!" - и обращайтесь к Прибежищу, действуя подобным же образом*48; три раза произнесите:

"Прошу внимания Наставника! Я, по имени ..., с этого времени до самого Пробуждения обращаюсь к Прибежищу высших из людей - Будд Бхагаванов*49!

Прошу внимания Наставника! Я, по имени ..., с этого времени до

самого Пробуждения обращаюсь к Прибежищу лучшего из учений - Учению [Махаяны], спокойному, свободному от страстной привязанности!

Прошу внимания Наставника! Я, по имени . . . , с этого времени до самого Пробуждения обращаюсь к Прибежищу лучшего из собраний - Сообществу святых необратимых бодхисаттв!"

Просьбой о внимании [перед] обращением к Прибежищу каждой из Драгоценностей и словами обращения к Прибежищу Дхармы [этот вариант]

не сходится с другими; но он полностью соответствует ритуалу, составленному Чжово.

(в) Перечисление обязанностей, проистекающих из обращения к Прибежищу

Наставник здесь должен перечислить те обязанности, которые были

изложены в разделе о низшей личности*50.

2. Накопление заслуг

В "Ритуале Устремленности" сказано, что на этом этапе опять-таки надо совершать поклонение, подношение и т.д. В "Толковании" [этого сочинения] указывается, что надо исполнять Семеричный ритуал, вызывая в уме Будд, бодхисаттв, прошлых и теперешних Друзей. Поступайте, согласно указанию. Подношение Учителям [из Семеричного ритуала], разумеется, надо [совершать] и в предыдущем подношении. Семеричный же исполняйте по тексту " [Пожелания] добрых деяний" или "Введения в практику".

3. Духовные упражнения

В "Светоче Пути" сказано, что Устремленность [надо] порождать, сначала вызвав в себе мысли о любви, [сострадательно] обзревая страдания

существ. Поэтому [после Семеричного] вспоминайте темы воспитания любви

и сострадания, изложенные ранее.

§2. Основной ритуал

Порождайте Устремленность перед Наставником, соединив ладони и опустив правое колено на землю или сев на корточки, что тоже допустимо. То есть, как говорится в "Светоче Пути" (II):

"... ты Устремленность
к Пробуждению породдай,
клянясь не отступить от [цели]."

И в "Ритуале [Устремленности]":

"[Порождаю] до самого Пробуждения."

Здесь имеется в виду порождение не только лишь Устремленности:

"Для блага других достигну Буддовости", - но и внутренней клятвы по отношению к этой

Устремленности: "Не отступлю, пока не достигну

Пробуждения!" Такую установку следует порождать при помощи ритуала.

Но, если не способны исполнять обязанности вдохновенной Устремленности, не давайте [клятвы]. Если при помощи ритуала лишь породить мысль: "На благо всех существ да стану я Буддой!", - то этого будет достаточно, независимо от того, сумеете или нет исполнять требования Устремленности.

Для вдохновенной Устремленности оба [случая] возможны, но принимать с помощью ритуала [обет] практической Устремленности и вовсе не исполнять требований ни в коем случае не годится. Поэтому большим заблуждением является мнение о линиях преемственности Нагарджуны и Асанги, что [в одной] якобы можно совершать много ритуалов [принятия] обета [бодхисаттвы], а [в другой] нельзя.

Кроме того, некоторые учат о многократном ритуальном принятии обета вступления в духовную практику начинающего [бодхисаттвы], но при

этом - из-за полного незнания общих требований, в частности коренных нарушений [обета] - не разъясняют особенностей его соблюдения. Это

полная нелепость.

В "Сутре наставлений царю" сказано:

"Пусть нет способности совершать даяние и другие практики, но от одного лишь порождения Устремленности и то проистекает множество заслуг."

На основе этого высказывания в "Первой ступени созерцания" говорится:

"Даже тому, кто вообще не способен практиковать парамиты, следует [ритуальным] способом породить Устремленность ради ее великих плодов."

Итак, совершенно ясно, что неспособному совершать даяния и другие практики [бодхисаттвы] породить Устремленность можно, а принимать

обет [бодхисаттвы] нельзя.

Ритуал принятия Устремленности таков: "О, Будды и бодхисаттвы десяти сторон [света]! Молю выслушать меня! Прошу внимания Наставника!

Я, по имени ..., в этой и других жизнях заложил основы добродетели [в виде] природы даяния, нравственности и созерцания, которые практиковал я сам, побуждал практиковать [других] или радовался, когда они их практиковали. Силой этих основ добродетели я, по имени ..., так же, как Татхагаты-архаты-истинно-совершенные Будды и великие бодхисаттвы великих уровней [в прошлом] порождали Устремленность к наивысшему

истинно совершенному Пробуждению, с этого времени до самого Пробуждения устремляюсь к наивысшему истинно совершенному великому Пробуждению! Неспасшихся существ спасу!

Несвободных освобожу!

Не вольных выведу на волю!

Страдающих приведу в Нирвану!" (Произнесите трижды)

Хотя ясно [не говорится] о необходимости повторять за Наставником в обеих частях ритуала: при обращении к Прибежищу и здесь, все же произносить вслед за Наставником необходимо*51.

Все это в том случае, когда Наставник есть. Но если Наставник не

найден, надо делать так, как Чжово говорит в "Ритуале Устремленности":

"Если нет Наставника, то ритуал порождения Устремленности проводите сами. Вообразив Татхагату Шакьямуни и всех Татхагат десяти сторон [света], совершайте церемонии поклонения, подношения и другие из

[Семеричного ритуала]. Затем исполняйте все в той же последовательности, как выше: обращение к Прибежищу и т.д., опустив лишь моление [Наставнику] и все предложения, где упоминается слово "Наставник"."

§3. Заключительная церемония

Наставник должен перечислить требования вдохновенной Устремленности.

2. Защита обретенной [Устремленности] от нарушений

Необходимо знать, что выполнять для этого. Поэтому объясню, в двух параграфах: §1 Как заложить причины, препятствующие нарушению Устремленности в этой жизни; §2 Как заложить причины, препятствующие утрате Устремленности в других рождениях.

§1

Здесь четыре [требования]:

А Практика памятования пользы Устремленности для увеличения энтузиазма; Б Практика порождать Устремленность шесть раз в день ради ее усиления;

В Практика отказа от оставления существ, ради блага которых была порождена Устремленность; Г Практика накоплений заслуг и прозрений.

Обдумываем пользу Устремленности, читая о ней в сутрах или слушая от Учителя. [О пользе] подробно говорится в [сутре] "Устройства древа", поэтому ее надо читать. Как уже цитировалось оттуда, "[Устремленность]

- семя всех качеств Будды". Говорится, что это - свод, поскольку сводит в себе все деяния и устремления бодхисаттвы. То есть, сколь бы ни были подробны и бесконечны разъяснения каких-либо элементов, если кратко их обобщить, это свод. Так и [Устремленность] называется сводом всех основных принципов Пути бодхисаттвы.

Польза, о которой говорится в "Уровнях бодхисаттв", - это польза вдохновенной Устремленности. Там описаны два вида пользы впервые порожденной устойчивой Устремленности: как священного Поля и как кладезя всех благ неуязвимости.

Первый [аспект]. Согласно сказанному: "... для всего мира, богов и людей он становится объектом почитания", - как только [у кого-то] зарождается Устремленность, [он] становится объектом почитания всех существ. И, согласно сказанному, "Как только [у кого-то] зарождается Устремленность, благодаря [вступлению в Благородную] семью, [он] превосходит даже великих архатов", - становится высшим, величайшим. Также сказано: "Поскольку благодаря Устремленности даже малые благодеяния приносят бесконечно большие плоды, [она - священное]

Поле заслуг и, поскольку поддерживает весь мир, [она], словно земля. Также [она] как отец для всех существ."

Второй [аспект]. [Породившего Устремленность] постоянно охраняют вдвое больше божеств-хранителей, нежели вселенского правителя*52: даже если он спит, опьянен или совершенно беспечен, ему не могут причинить вреда местные якши или нелюдь.

Используя тайные мантры и видьи*53, он унимает заразные болезни, вред, недуги; что не шло в руки существ, - отдает в их руки, а сколько еще

делает! Также, если Устремленность устойчива, он легко может осуществлять "унимающие" и остальные [из четырех] действий*54, и быстро обретает обычные сиддхи*55.

Где бы он ни поселился, прежние беды прекращаются, и новые беды, опасности, голод, вредительство нелюди не возникают. Переродившись,

он тоже мало испытывает дурного, имеет крепкое здоровье; а если и потерпит неприятности, они не бывают продолжительными и сильными. Проповедуя Дхарму или иначе трудясь на благо существ, он не испытывает усталости, забывчивости, подавленности. Также член семьи бодхисаттв имеет мало врожденной скверны*56: когда зарождается Устремленность, физические и душевные потенции скверн сильно уменьшаются.

Он терпелив и благороден; терпит причиняемый вред и не причиняет вреда другим, а когда видит вредящих другим, весьма недоволен. Гнев, зависть, лицемерие, скрытность и прочее в нем почти не возникают, а если и возникнут, - не бывают сильными и продолжительными, быстро проходят.

Почти невозможно его перерождение в дурной участи, а если и случается, он быстро

освобождается оттуда и страдания испытывает малые; притом

это испытание порождает в нем сильную разочарованность в сансаре и [великое] сострадание к существам.

Если бы благие заслуги, [проистекающие от] Устремленности, овеществовались, они не поместились бы и в небе. Подношения Буддам материальных благ не достигли бы даже [малой] их части. Об этом говорится в "Вопросах Вирадаты":

"Когда б овеществовать заслуги бодхичитты,
они б заполнили и переполнили пространство.
Когда бы некто земли Будд, числом

превосходящие число песчинок Ганга,
наполнил драгоценными камнями

и подарил Защитникам Вселенной, -
а кто-нибудь [другой], соединив ладони,
душой бы устремился к Пробуждению,
то это подношение намного

превысило бы [первую заслугу];
оно воистину бы стало беспредельным."

Рассказывают, что, когда великий Чжово, почтительно обходя святыню Ваджрасаны, размышлял о том, что надо делать, чтобы быстро достичь совершенного Пробуждения, малые статуи [храма Махабодхи] встали со своих мест и обратились к большим: "Что надо делать, чтобы быстро достичь Пробужденности?" - "Практиковать Устремленность," - последовал ответ*57.

Также рассказывают, что, когда одна девушка спросила о том же некую старушку, явившуюся в пространстве над храмом, она услышала ответ,

подобный прежнему, и прочно утвердилась в Устремленности.

Итак, поймите, что Устремленность – суть всех наставлений Махаяны, великий кладезь всех сиддхи; особенность Махаяны, отличающая ее от Хинаяны; святая основа, побуждающая бодхисаттв к великим деяниям, – и все больше усердствуйте в ее освоении; как томящийся от жажды, который слушает речи о воде. Ведь Будды и бодхисаттвы, обретая за многие

кальпы совершенную, все более тонкую мудрость и с ее помощью исследуя Пути, узрели, что именно [Устремленность] является великим средством достижения состояния Будды. Как сказано во "Введении в практику" (1.7):

"Отшельников Владыки, кальпы многие

исследуя [Пути], ее полезнейшей сочли."

Б. Практика шестикратного порождения
Устремленности ради ее усиления

Это требование из двух [частей]: а. Старание не отступить от зародившейся вдохновенной Устремленности; б. Практика усиления [Устремленности].

а.

Итак, перед Буддами, бодхисаттвами и Благим Другом как свидетелями дана клятва спасти неспасшихся существ и т.д. Если затем – впад в малодушие по осознанию, что существ, творящих зло, бессчетное множество, и что [ради этой цели] нужно трудиться в течение множества кальп, и что необходимы два безмерные и трудные накопления – сбросить ношу порожденной Устремленности, то это даже больший грех, чем нарушение Пратимокши. По этому поводу сказано в "Собрании [драгоценных достоинств Праджняпарамиты]" (31.5);

"Хотя и десять миллионов кальп
ты практикуешь десять добрых действий,
когда при этом возникает жажда
стать буддой-для-себя или архатом,
ты нравственность серьезно нарушаешь.
Такое нарушение морали
гораздо хуже непростительных грехов
[монаха]."*58

Здесь говорится о нарушении нравственности
бодхисаттвы. Нравственная
установка бодхисаттвы выше установок обетов*59
шраваки или пратьекабудды. Поэтому, если от нее
отступить, нравственность нарушается. А если не
отступать, то даже непрестанные чувственные
наслаждения не влекут нарушения особого обета
бодхисаттвы. Там же (31.4) сказано:

"Когда пришедший к Будде, Дхарме, Сангхе
бодхисаттва,
стремится Буддой стать, к всеведенью идет, -

хотя б и ублажая свои чувства пятью объектами,
он пребывает, как известно мудрецам,
в моральном совершенстве."

Если же отбросить такую клятвенную
Устремленность, приходится долго скитаться в
дурных уделах. Во "Введении в практику" (4.5-6)
говорится:

"Ведь сказано, что, если кто задумал
отдать [другим] хоть бы дешевую, ничтожную
вещицу,

но этого не сделал, - создана причина
[перерождения] претой.

Какое может быть перерождение в участи
счастливой,

когда, во всеуслышанье пообещав
всем существам дать высшее блаженство,
он всех их обманул?!"

Итак, в том же [сочинении, 3.27] сказано:
"Как дар слепцу, который в куче грязи

нашел блистающую драгоценность, -
такой же силы дар судьбы бесценный во мне
родившаяся Устремленность."

Согласно сказанному, думайте: "Как прекрасно,
что я обрел это!" -

и никогда не отступайте. Обдумывая это с разных
сторон, неустанно повторяйте себе, что ни на миг
не отступите.

б.

Не отступать от [Устремленности] недостаточно;
надо с большим усердием - три раза утром и три
раза вечером - ее усиливать.

Если можете совершить весь ранее описанный
ритуал, делайте, как прежде. Ежели не можете,
тогда, созерцая Поле собрания, поднося дары

и культивируя любовь, сострадание и прочее,
шесть раз [в сутки] порождайте [Устремленность],
исполняя [сокращенный] ритуал; то есть произносите
по три раза:

"Вплоть до Пробужденья прибегаю

к Будде, Дхарме и Общине высшей;
пусть благодаря даянию и другим деяниям
стану Буддой на благо всех существ!"

В. Практика неоставления существ

Хотя об этом не говорится ни в "Светоче Пути",
ни в разделе о требованиях "Ритуала
Устремленности", - в "Толковании Светоча Пути"
сказано:

"Итак, никогда не оставляя заботы о живых
существах, следует регулярно [созерцать] темы
Устремленности, [размышлять] о ее пользе,

усиливать ее ритуалом порождения или обычным способом и заботиться о том, чтобы не забыть ее."

Поскольку здесь упоминается [отказ от оставления существ], следовательно, он не противоречит и смыслу основного*60 сочинения

и тоже должен практиковаться.

Признак оставления [существ] – появление, из-за нанесенной обиды или по каким-нибудь другим причинам, мысли: "Больше не буду заботиться об их благе".

Г. Практика двух накоплений

Чтобы усиливать вдохновенную Устремленность после ее ритуального

принятия, надо ежедневно усердствовать в накоплении заслуг посредством подношений Драгоценностям и другими [способами]. Хотя эта [практика] и

не упоминается в первоисточниках, а только в высказываниях предшественников, – она очень полезна.

§2. Культивирование средств, препятствующих утрате Устремленности в последующих рожденьях

Здесь две [практики]: 1. Избегание четырех дурных факторов, приводящих [Устремленность] в упадок; 2. Культивирование четырех благих факторов, препятствующих упадку.

1.

Когда в "Главе Кашьяпы" из "Груды драгоценностей" говорится об [избегании] четырех факторов, [способствующих] забвению или не проявлению Устремленности в других жизнях, и об упрочении четырех факторов, [способствующих] памятованию или полному проявлению Устремленности

вплоть до достижения Пробуждения, - то это относится

к обязанностям [того, кто породил] вдохновенную Устремленность.

В Комментарий "Главы Кашьяпы" повествуется, что из четырех дурных факторов обман руководителя, наставника, учителя или достойной почитания личности - следует рассматривать в двух [аспектах: объектов и деяния].

Объекты. Относительно руководителя и наставника все понятно. Учитель - это желающий помочь. Достойная почитания личность - тот, кто к ним не причисляется, но также обладает большими достоинствами.

Если задаться мыслью, какое же действие по отношению к таким объектам считается дурным фактором, то ответ в том, что дурной фактор - это сознательный [словесный] обман одного из объектов.

Обман состоит в следующем: объекты, проявляя сострадание, растолковывают нам поступки, а мы морочим им головы лживыми словами, - таково разъяснение Комментария. [Тибетские] же Учителя считали, что сюда включаются всевозможные умышленные способы обмана*61.

Однако [есть и] обман, не связанный со словами, который объяснен ниже [как 4-й дурной фактор]. Поэтому [для 1-го фактора] характерен обман [именно] лживыми словами. Ведь в "Собрании практик" сказано, что полностью отброшенные дурные факторы - это благие факторы;

противоположностью - "противоядием" против данного [фактора] является первый из четырех благих факторов*62.

Дается такой [пример]: если [ученик сказал]: "Прошу совета Учителя!", - утаив, что уже получил

консультацию [у другого], то, когда Благой Друг произносит: "Слушаю", - ученик совершает умышленное морочение головы Учителя.

[Второй дурной фактор] - старание вызвать сожаление у человека с чистой совестью. Здесь тоже два [аспекта]:

(1) объект - это другой добродетельный индивид, не чувствующий сожаления; (2) деяние - это умышленное провоцирование сожаления о том, что не дает повода для сожаления.

В Комментарий [к "Главе Кашьяпы"] указывается (в качестве примера)

на лицемерное одурачивание безупречно выполняющих правила практики. Утверждая, что для обоих [факторов] нет разницы - удался обман или

не удался, вызвано или не вызвано сожаление, - по-видимому, не противоречу Комментарию. Однако в Комментарий приравнивается к обману и второй [фактор].

[Третий дурной фактор] - говорить непочтительными или подобными словами об истинно вступивших в Махаяну.

Что касается объекта, то одни полагают, что это обладатели Устремленности, принятой посредством ритуала. Другие считают, что это породившие Устремленность в прошлом и необязательно обладающие ею сейчас. Эти [мнения] несостоятельны, поскольку противоречат сутре*63.

В Комментарий ["Главы Кашьяпы"] сказано лишь: "Бодхисаттвы", - но это не вносит ясности. В других местах находим много указаний, что истинно вступившими в Махаяну являются те, кто принял обет бодхисаттвы. Но, думается, что необходимо и сохранение обретенной Устремленности.

Деяние – это непочтительное высказывание о них и тому подобное. Считаю, что такое высказывание должно быть вызвано злобой, – это согласуется с Комментарием ["Главы Кашьяпы"].

В Комментарии ["Светоца Пути"]*64 говорится, что [фактор допущен], когда объектом высказывания являются те, кто ищет Дхармы бодхисаттв;

кто верит в Махаяну или желает ее практиковать, а целью – их отвращение [от нее]. Однако, по-видимому, [для допущения этого фактора] достаточно, чтобы кто-нибудь понял смысл [непочтительных слов].

Непочтительные слова – такие, в которых не выделяются отдельные недостатки; например, говорим: "У него дурные наклонности".

Оскорбительные слова – когда высказываемся подробнее, например: "Ведет нецеломудренный образ жизни".

Непристойные слова – когда пускаемся в подробности, например: "Так и разэтак предается разврату".

И дурные слова – это сочетание всех трех. Так объясняется в Комментарии ["Главы Кашьяпы"].

Чем больше мы допустим таких [слов], тем больше пагубность, о чем вкратце уже говорилось. Также и в "Сутре чуда прочного сотворения великого покоя" сказано, что сколько бодхисаттва допустит презрительных мыслей в адрес [другого] бодхисаттвы, столько калып он должен будет

пребывать в аду; в то время как из-за всех других грешных деяний – за исключением злословия о бодхисаттве – бодхисаттва не должен будет пасть в дурную участь. И в "Собрании [драгоценных достоинств Праджняпарамиты]" (24.5) говорится:

"Когда не получивший предреченья бодхисаттва*65 озлоблен, ищет ссоры с получившим,

он должен будет столько кальп
повторно панцирь надевать*66,
сколько мгновений длилась эта злоба."

Иначе говоря, сколько живет такая гневная мысль,
столько кальп придется с самого начала проходить
Путь; происходит очень большое удаление от
Пробуждения.

Поэтому обязательно надо во всех случаях
подавлять гнев, а если все же возник, сразу
раскаяться и обещать [больше его не допускать].
Как говорится там же (24.6):

"Кто осознал, что эта мысль нехороша,
кто от нее, раскаявшись, отречься обещает,
не радуется, унывает, - тот
на самом деле Дхарму Будды практикует."

Если порой предаваться злобе, то имевшиеся
раньше любовь и сострадание слабеют, а впервые их
породить становится трудно, даже долго стараясь;
так подсекается корень Устремленности. Если же,
подавляя препятствующую злобу, культивировать
[Устремленность], как описано выше, то она все
усиливается, пока не станет безмерной. Или, как
говорится в "Толковании [логики (Глава Сиддхи,
129)]":

"Если не вредит противник [гнев],
[Устремленность] станет естеством души."

И еще (126):

"Если любовь и подобные свойства [в душе]
вызревают,

произрастая из добрых семян, [посеянных]
прежде,

где же еще пребывать им, если не в ней?!"

[Четвертый плохой фактор) - это притворство и
лживость в отношениях

с другими; отсутствие искренности.

Объект - какое-нибудь другое живое существо.

Деяние - когда с ним нечестно поступаем.

В Комментариях ["Главы Кашьяпы"] поясняется, что искренность - это душевная подлинность.

Нечестность - мошенничество при измерении, взвешивании и т.п., а также [такие действия], как, например, Гьелвы Ежунга, который вместо того, чтобы отдать [подношения, предназначенные подвижникам] Рагмы, отдал [их жителям родного] Тодлуна, а [подвижникам] Рагмы спокойно пообещал [отдать] позже.

В "Антологии [Абхидхармы]" сказано:

"Оба, [притворство и лживость], возникают из-за привязанности к обретениям и почестям; в их основе может лежать и страсть, и заблуждение.

Притворство - это попытка при отсутствии достоинств производить впечатление их наличия.

Лживость - маскировка своего порока."

"Маскировка" здесь означает скрывание своего порока при помощи уловок.

[2. Культивирование четырех хороших факторов,

препятствующих упадку Устремленности].

Объект первого из четырех хороших факторов - все существа.

Деяние - это полный отказ сознательно произносить лживые слова даже

ради спасения жизни или в шутку; если так делать, то обман таких выдающихся людей, как собственный руководитель и наставник, не случится.

Объекты второго хорошего фактора - все существа. Деяние - это безобманность, искренность, честность в отношениях с ними.

Этот фактор - "противоядие" против четвертого плохого фактора.

Объект третьего хорошего фактора - все бодхисаттвы.

Деяние - восприятие [бодхисаттв] как Вселенских Учителей и соответственное их восхваление в четырех сторонах [света].

[Вот, например], мы вроде тужимся совершать добродетели, но признаков продвижения нет, а признаков упадка много. Это единственно из-за

злости, презрения к бодхисаттвам и помощникам*67 и обличения их недостатков. Поэтому, если [мы] способны никогда не обличать недостатков [помощников] и бодхисаттв, то, как говорится в "Собрании практик", - не будем испытывать никакого вреда от существ. Но, поскольку не знаем, кто является бодхисаттвой, то, согласно "Вопросам Кашьяпы", приходится культивировать чистое видение - восприятие всех существ как Вселенских Учителей.

Что же касается прославления [их] достоинств, то, если и так находятся слушатели, - нет греха, если не прославляем [их], ходя повсюду.

Этот фактор - "противоядие" против третьего плохого фактора.

Объект четвертого хорошего фактора - существа, духовно созревающие с вашей помощью.

Деяние - не побуждать их к ограниченной Колеснице*68, а помогать устремиться к совершенному Пробуждению.

То есть, со своей стороны, вы должны побуждать к этому учеников, но, если в них не возникает помысел [о Пробуждении], вашей вины здесь нет; поскольку [они могут быть] не способны к достижению.

С помощью этого избавляемся от второго плохого фактора; так как, если от всего сердца желаем привести других к высшему счастью, мы не станем

делать нарочно того, что может вызвать у них мучительное сожаление.

В "Вопросах льва" сказано:

"Коль нам во всех перерождениях [стараться] даже во сне не утратить священной бодхичитты, то разве можно наяву ее терять?!

Сказал [Победоносный]: "Повсеместно, во всех деревнях, городах иль странах, в которых, может быть, вам жить случится, стремитесь постоянно к Пробуждению, -

тогда и Устремленность сохранится."

В "Устройстве земли Манджушри" сказано, что Устремленность не теряется, если, помимо прочего, испытываем четыре благих чувства: подавляем гордыню, выкорчевываем зависть, скарედность, а, видя благосостояние и преуспевание других, радуемся. И в "Драгоценном облаке" ясно показано, здесь и далее:

"Если практиковать Устремленность при всех действиях и вызывать [ее в себе] перед каждым благодеянием, то драгоценная Устремленность не

потеряется и в других жизнях. Если много, много правильно творить..."

3. Методы исправления нарушений [Устремленности]

Многие говорят, что, если, мол, проходит четыре часа [без раскаяния после допущения одного из] четырех плохих факторов или пятого - отвержения существ, или шестого - отхода от Устремленности при мысли: "Я не способен достичь состояния Будды", то это отказ от вдохновенной Устремленности. Если же в течение четырех часов раскаяние приходит, то это становится [лишь] фактором нарушения. Также лишь фактором ее нарушения [они считают] и отступление от шестикратного ее порождения и практики двух

накоплений; допустив фактор отказа, [по их мнению], необходимо повторить ритуал принятия вдохновенной Устремленности, а если допущен лишь фактор нарушения, то повторять ритуал нет необходимости – достаточно раскаяния.

[Но] отказ от Устремленности происходит, как только ее оставляем при мысли: "Я не способен стать Буддой". А поскольку он не зависит ни от какого четырехчасового периода, [это мнение] совершенно несостоятельно.

Четыре же плохих фактора не являются факторами отказа от Устремленности в этой жизни, – это причины для непроявления Устремленности в других жизнях; поэтому их в этой жизни избегают. Об этом сказано в "Светоче Пути" (18):

"... чтобы сохранить ее и в прочих жизнях, исполняй, что требуется ею."

"Что требуется ею" указано в "Вопросах Кашьяпы". Таков же смысл этой сутры; ведь в разделе о четырех хороших факторах там ясно сказано:

"Кашьяпа, у бодхисаттвы, обладающего четырьмя факторами,

Устремленность проявляется во всех жизнях, как только он перерождается, и он никогда не забывает ее до самого Пробуждения."

Следовательно, хотя в разделе о четырех плохих факторах ясно не сказано об [отказе из-за них от Устремленности] в этой или в других жизнях, следует понимать, что [отказ произойдет] в других. Хотя, если предаваться всем плохим факторам, сила Устремленности ослабеет и в этой жизни.

Если было бы не так, то принявший обет бодхисаттвы, (1) сказав в шутку несколько слов лжи, или (2) чуть обманув [другое] существо, или, (3) сказав несколько худых слов, рассердясь на бодхисаттву, или

(4) вызвав тень сожаления в другом [человеке] о возвращаемых им корнях добродетели и не раскаявшись в этом в течение четырех часов, - допустил бы отказ от обета бодхисаттвы, ибо из-за тех [плохих факторов он якобы] отказался от вдохновенной Устремленности; поскольку в "Уровнях бодхисаттв" и в "Собрании практик" говорится, что, отказавшись от вдохновенной Устремленности, отказываемся от обета*69.

Если придерживаться такого мнения, то эти [факторы] следовало бы считать коренными падениями, но так нигде не говорится, ибо это неправильно.

К тому же о четырехчасовом периоде - [мнение о] котором, по-видимому, опирается на "Вопросы Упали" - в этой сутре говорится вовсе не в том смысле; это я подробно доказал в "Разъяснении "Главы о нравственности"*70, поэтому здесь повторяться не буду.

Что касается отвержения существ, то, если их отвергнуть, думая: "[Осуществить] цель стольких существ я не способен", - имея в виду

всех существ, ясно, что это будет именно отказ от вдохновенной Устремленности. И, если допускаем мысль в отношении какого-нибудь одного существа: "Никогда больше не буду заботиться о его благе", - это [тоже] утрата Устремленности*71, порожденной ради всех существ

в целом, подобно тому, как теряется сумма, если вычеркнуть одно

слагаемое. Если было бы не так, Устремленность должна была бы

зародиться совершенной и в том случае, если бы мы отбросили два, три, четыре или еще сколько-то существ и порождали ее ради блага остальных.

В "Толковании "Светоча Пути" указаны различные мнения об обязанностях, связанных с порожденной Устремленностью, - мнения царей [Дхармы] Индрабхути, Нагарджуны, Асанги, Шуры (Ашвагхоши), Шантидевы, Чандрагомина, Шантиракшиты и других:

"Некоторые говорят, что это все обязанности, связанные с обеими Устремленностями: как впервые порожденной, так и [побудившей]

практиковать деяния. Некоторые утверждают, что подлежит соблюдению все сказанное в сутрах, или же, что следует соблюдать то, что требуется на Пути снаряжения. Другие воздерживаются от определения обязанностей, (связанных с Устремленностью), или же полагают, что это обязанности, проистекающие из обращения к Прибежищу плюс восемь факторов, не дающих забыть Устремленность или способствующих ее забвению."

После такого обозрения говорится: "Мнения тех учителей основаны на сутрах, поэтому мой Учитель говорил: "Какие мнения вы усвоили от своих Учителей, таких и придерживайтесь." Очевидно, [автор] полагает, что все эти традиции содержатся в сутрах.

Вообще говоря, великие учителя линии преемственности геше Тонпы

не признавали, что это Толкование сочинил Чжово, а в линии преемственности Нагцо верили в это и считали [одним из] тайных наставлений, [переданных лоцаве] Нагцо*72.

Однако известно, что [Чжово] сочинил в Пуранге короткое Толкование, а когда он прибыл в Самье, лоцава, испросив разрешения, расширил. И вот к краткому Толкованию было присовокуплено много материала, изложенного в стиле [Атиши], но, помимо множества детальных пояснений, правильно

передающих смысл Источников, туда вкралось несколько явных ошибок.

Именно безошибочное я цитирую в "Большом руководстве" и других сочинениях.

Поэтому полагаться только на такое объяснение обязанностей [принявшего Устремленность] нельзя.

Если с Устремленностью отождествляются

требования практической Устремленности, то недостаточно лишь исполнять обязанности, проистекающие из обращения к Прибежищу, и культивировать

или (соответственно) избегать восемь хороших и плохих факторов. Если

же имеется в виду всего лишь вдохновенная Устремленность, то не нужно практиковать все обязанности, упоминаемые в сутрах, или требования после начала деяний; иначе требования обета лишились бы своей специфики.

Остальные обязанности, помимо двух уже описанных*73, таковы же, как

в "Светоче Пути"*74 и "Ритуале Устремленности". Об их исполнении в "Сутре семи законов" сказано:

"Если желаете быстро [достичь] сверхъестественных способностей, - исполняйте!"

[Но], поскольку они не являются специфическими обязанностями [вдохновенной] Устремленности, о них не пишу.

Итак, по нашей традиции: если нарушены другие обязанности, за исключением обязанности не отказываться от вдохновенной Устремленности и не отвергать умом существ, то, хотя это и не относится к падениям бодхисаттвы, пока не принят обет бодхисаттвы, - это является нарушением принятых обязательств переходной добродетели*75 и

значит – проступком, который следует очищать четырьмя силами.

Если же это [происходит] после принятия обета бодхисаттвы, то становится нарушением обета – падением, и поэтому следует совершить то, что установлено, – исправление падения. То есть [обязанности, касающиеся вдохновенной Устремленности, тогда] входят в состав

требований практической Устремленности и не иначе.

Однако шестиразовое порождение Устремленности остается особой обязанностью вдохновенной [Устремленности].

3. МЕТОДИКА ПРАКТИКИ ДЕЯНИЙ ПОСЛЕ ЗАРОЖДЕНИЯ УСТРЕМЛЕННОСТИ

Здесь три [главы]: Почему после порождения Устремленности необходимы деяния; Разъяснение, что нельзя достичь Буддства, если практиковать лишь метод или мудрость; Этапы практики [бодхисаттвы].

[ПОЧЕМУ, ПОРОДИВ УСТРЕМЛЕННОСТЬ, НЕОБХОДИМО СОВЕРШАТЬ ДЕЯНИЯ]

Хотя, согласно вышеприведенной цитате из "Жизнеописания Майтреи", порождение вдохновенной Устремленности чрезвычайно полезно, даже если не практиковать затем деяния и другие средства, – без подлинной практики бодхисаттвы достижение Пробужденности невозможно. Поэтому надо практиковать деяния. В "Гаягаури" сказано:

"Пробуждения [достигают] те великие бодхисаттвы, которые осуществляют суть практики, а не те, кто суть практики упускает."

И в "Царе самадхи":

"Поэтому следует практиковать существенное. Почему? Потому, юноша, что осуществляющий суть практики легко достигает высшего истинно совершенного Пробуждения."

Практика – это метод реализации состояния Будды – практическое осуществление наставлений для бодхисаттв. В "Первой ступени созерцания" тоже говорится:

"Таким образом, породивший Устремленность бодхисаттва, сознавая, что, не обуздав себя духовно, нельзя обуздать других, всем сердцем отдается практике даяния и прочих [совершенств]. Без практики Пробуждение недостижимо."

И в "Толковании [логики]" (Гл. Сиддхи, 132) сказано:

"Сострадательный, чтоб одержать победу над страданиями своими и чужими, обращается к разнообразным средствам. Но, когда основа*76 средств не проявилась, трудно будет объяснить другим их."

Если имеем большую любовь к другим, то [чувствуем] необходимость уничтожить их страдание. Но для его уничтожения недостаточно доброй мысли: "Пусть они избавятся от страданий", – нужно применить средства. Однако мы не сможем освободить других, если сначала не воспользуемся средствами уничтожения своего [страдания]. Поэтому желающий осуществить благо других сначала должен обуздать себя.

Здесь говорилось о необходимости осуществлять суть практики, а после принятия обета – исполнять его требования. Следовательно, очень важно, чтобы не было ошибок и в практике осуществлялось бы главное.

[РАЗЪЯСНЕНИЕ, ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ДОСТИЧЬ БУДДСТВА,

ЕСЛИ ПРАКТИКОВАТЬ ТОЛЬКО МЕТОД ИЛИ МУДРОСТЬ].

Одного желания стать Буддой недостаточно.
Необходимо приступить

к методу осуществления Буддства, и метод должен быть безошибочен. Сколько ни старайся идти по ошибочному Пути, - плода не достигнешь;

как не надоить молока, дергая [корову] за рога.
Но, и когда избран безошибочный [Путь], если в нем нет всех частей, старания не увенчаются успехом; подобно тому, как при отсутствии семени, воды, земли или какого-нибудь другого [необходимого условия] - росток не вырастает. Об этом говорится в "Средней ступени созерцания":

"Даже если очень долго усердствовать в ошибочных средствах, желаемого результата не достичь: как не выдоить молока из рогов.

Если практиковать не все [необходимые] средства, тоже не будет плода: подобно тому, как не вырастает росток и тому подобное, если нет семени или какого-нибудь другого [необходимого фактора].

Поэтому, желая достичь плода, полагайтесь на безошибочные причины и условия и на полный их набор."

Но что такое безошибочность при полноте причин и условий?

Об этом определенно говорится в "Полном Пробуждении Вайрочаны";

"Хозяин таящихся! Всеведущее сознание имеет корнем сострадание, растет при условии Устремленности и вызревает благодаря методу."

О сострадании уже говорилось. "Устремленность - это относительная и абсолютная*77 бодхичитта, а метод - даяние и все другие [парамиты]", - объясняет великий подвижник Камалашила.

Имея ложное представление о таком Пути, китаец Хэшан и некоторые другие говорили:

"Пока имеются мысли, даже хорошие мысли, не говоря о плохих, - поскольку они привязывают к сансаре, их результатом не может быть выход из Круговерти. Одинаковы страдания скованного золотой цепью или [связанного] веревкой, одинаково закрывают небо белые и черные облака, одинакова боль от укуса белой и черной собаки.

Следовательно, только полное прекращение мыслетворения является путем к Пробужденности. Даяние, соблюдение нравственности и подобное [Будда] проповедал для глупцов, неспособных созерцать высший смысл. Поэтому, постигнув высший смысл, предаваться тем деяниям - это все равно, что царю уподобиться простолюдину или искать следы слона, когда слон уже найден."

Хэшан пытается доказывать это, цитируя 80 мест в сутрах, где восхваляется отсутствие мыслетворения. Но в своем утверждении: "Все без исключения составные части метода не есть подлинный Путь Будды", - решительно пренебрегая относительной истиной, он далеко отступает и

от абсолютной истины, поскольку не признает проницательного анализа бессамостной реальности - сердца Учения Победителя.

Это худшее из превратных воззрений, согласно которому прекращение мыслетворения есть святая святых Пути и которое кое в чем можно уподобить лишь Безмятежности, было полностью опровергнуто великим бодхисаттвой Камалашилой с помощью свидетельств [Слова Будды] и непогрешимых логических доводов, что послужило укреплению благого Пути, радующего Победителей.

Но [теперь], когда Учение идет к закату и перевелись великие мужи, [способные] при помощи устной передачи высшего смысла и непогрешимых логических доводов твердо установить совершенные принципы Пути, когда существа обладают ничтожными

добродетелями и когда, хотя жива еще некоторая вера в Дхарму, сила мудрости везде ничтожна, - опять и опять видим, что некоторые, пренебрегая соблюдением обетов и другими аспектами деяний, отбрасывают их, осваивая Путь, или делают еще что-нибудь в духе Хэшана. Некоторые же считают, что, за исключением отказа от метода*78, воззрение Хэшана правильно. Другие, не признавая

аналитической мудрости, считают правильным безмысленное созерцание Хэшана.

А ведь такой путь не содержит ни составных частей созерцания пустоты, ни самого объекта. Но, если и согласиться, что это является созерцанием пустоты, такие речи, как: "Осваивающие безошибочный метод созерцания, установив подлинный смысл пустоты, созерцают лишь пустоту и не культивируют составных частей деяний, представляющих относительную истину", - или же: "Нет необходимости, считая [деяния] существенными, прилагать к ним усилия с множества сторон", - полностью противоречат всему Слову и далеки от правильного Пути. Ведь цель махаянистов - непребывающая Нирвана*79. Непребывание же в сансаре осуществляется посредством мудрости, постигающей реальность, в этапах Пути, опирающегося на высшую истину, - посредством "Глубокого пути" накопления прозрений или так называемого "аспекта мудрости". А непребывание в нирване Покоя*80 должно осуществляться посредством мудрости, познающей явления, в этапах Пути, опирающегося на относительную истину, - посредством "Широкого пути" накопления заслуг или так называемого "аспекта метода". Об этом говорится в "Сутре непостижимой тайны":

"Накопление прозрений избавляет от всех клеш. С помощью накопления заслуг поддерживаем всех

сущестъ. Раз так, Бхагаван, великосущному бодхисаттве следует усердствовать в накоплении, заслуг и прозрений."

И в "Святой сутре небесной сокровищницы" сказано:

"Знанием, опирающимся на мудрость, избавляемся от всех клеш.

Знанием метода постоянно заботимся о всех существах."

И в "Сутре истолкования замысла":

"Я не учил, что высшее, истинно совершенное Пробуждение - это отстранение от заботы о существах или отстранение от любой деятельности."

И в "Сутре проповедей Вималакирти" об этом подробно говорится:

"Что есть оковы, что свобода бодхисаттв?

Оковы - страсть к скитанию без метода в сансаре.

Скитание в сансаре методом [владеющих] - свобода.

Пристрастие к скитанию без мудрости в сансаре - оковы. Скитание в сансаре мудростью [владеющих] - свобода.

Мудрость без метода - оковы.

Мудрость с методом - свобода.

Метод без мудрости - оковы. Метод с мудростью - свобода."

Поэтому после того, как возжелали плода - Буддства, в Пути надо опираться на оба - метод и мудрость. С одним без другого реализация невозможна. Как говорится в "Гаягаури":

"Если коротко характеризовать Путь бодхисаттв, [то его составляют] два [компонента]. Какие два? -

Метод и мудрость".

И в "Первом лучшем счастье" сказано:

"Парамита мудрости - это мать. Искусность в методе - отец."

И в "Вопросах Кашьяпы" (42):

"Кашьяпа, как министры царя исполняют все необходимое, так и бодхисаттвы, имеющие мудрость и искусные в методе, вершат все дела Будд."

Поэтому следует созерцать пустоту, обладающую наивысшей формой -

полным набором частей метода: даянием и прочим. Одна пустота в Пути Махаяны никуда не приводит. Об этом подробно говорится в "Сутре головной драгоценности":

"После того, как надевают панцирь любви и пребывают в великом сострадании, - пустоту, обладающую наивысшей формой, осуществляют в медитации. Какова эта пустота, обладающая наивысшей формой? Это такая пустота, которая неотъемлема от даяния, неотъемлема от нравственности, неотъемлема от терпения, неотъемлема от усердия, неотъемлема от медитации, неотъемлема от мудрости, неотъемлема от метода."

В этом же духе говорится и в "Высшей тантре" (1.92):

"Скажу, что нравственность,

даяние, терпение и прочее -
как будто рисовальщики,

а образ - пустота как форма наивысшая."

Здесь - в притче о том, как для того, чтобы нарисовать образ царя, собралось много художников:

один умеет рисовать только голову, другой - только руки и т.д.; если же одного рисовальщика не будет хватать, [образ] выйдет несовершенным - пустота уподобляется образу царя, а даяние и прочее - рисовальщикам: если нет полного набора средств - даяния и прочего, образ останется без головы, без рук или подобного.

Кроме того, сам Бхагаван, придерживаясь прежней позиции, опровергает утверждение: "Когда культивируется созерцание пустоты, - ничего другого осваивать не надо," - и говорит, что если бы было так, то даяние, соблюдение нравственности и Другие [совершенства], которые [он], будучи бодхисаттвой, [практиковал] многие кальпы, были бы глупостью, незнанием конечного смысла. Как сказано в "Собрании нарушений":

"Майтрея, ведь подлинная практика шести парамит бодхисаттвы

предназначена для совершенного Пробуждения. Но глупые люди говорят: "Бодхисаттве следует практиковать одну лишь парамиту мудрости: практиковать другие парамиты ни к чему", - и не признают других

парамит. Непобедимый, как ты думаешь, - совершил ли я глупость,

когда, будучи царем кашийцев, отдал голубю кусок своей плоти?

Майтрея ответил: - Нет, Бхагаван!

- Майтрея, принесли ли мне вред корни добродетели шести парамит, накопленные мною в деяниях бодхисаттвы?

Майтрея ответил: - Нет, Бхагаван!

Бхагаван сказал:

- Непобедимый, вот ты шестьдесят кальп подлинно практиковал парамиту даяния, шестьдесят кальп - парамиту нравственности, шестьдесят кальп -

парамиту терпения, шестьдесят кальп - парамиту усердия, шестьдесят кальп - парамиту созерцания и шестьдесят кальп подлинно практиковал парамиту мудрости. А глупые люди говорят: "Единственным способом [реализуется] Пробуждение, а именно - путем [созерцания] пустоты", -

и их практика, таким образом, становится совершенно порочной."

Поэтому говорить: "Если есть постижение пустоты, нет необходимости с большим усердием практиковать метод", - значит злословить о прекрасных прошлых рождениях нашего Учителя: "То было время, когда не постигался высший смысл".

Думать: "Разносторонняя практика даяния и других деяний оправдана при отсутствии устойчивого постижения пустоты, но если оно наличествует, его вполне достаточно", - тоже весьма ошибочный взгляд. Если б он был верным, то бодхисаттвам, дошедшим до великих уровней нерассудочного сознания*81, прямо постигающего абсолютную истину, а особенно

бодхисаттвам Восьмого уровня, на котором их нерассудочное сознание обретает силу, деяния были бы не нужны. Но это невозможно, поскольку в "Десяти уровнях" сказано:

"Хотя на каждом из десяти Уровней имеется своя главенствующая [парамита] - даяние и прочие, - практика других тоже не отсутствует."

То есть на каждом из десяти Уровней практикуются шесть или десять парамит. Так же о них толкуют и почтенные Непобедимый, Нагарджуна и Асанга. Поэтому иная их интерпретация невозможна.

Особенно на Восьмом уровне, когда покончено со всеми клешами, когда пребывают в абсолютной истине - полном успокоении рассудочной деятельности, - если бы [эти будущие] Будды руководствовались

одним лишь постижением пустоты, они не могли бы стать Пробужденными; ведь

шраваки и пратьекабудды тоже достигают полного отсутствия мыслетворения*82.

Увещевая: "Опирайтесь на мое тело, со-знание, мир и другие безмерные [достоинства]! Поскольку у вас нет моих сил и других [совершенств],

радейте о них! Размышляйте о беспокойствии существ, об их возбужденности из-за разных клеш! Не оставляйте терпения!" и т.д., - [Будда] указывает на необходимость практиковать деяния бодхисаттвы. Поэтому [думать],

что [для Пробуждения] достаточно некоего тонкого самадхи, и отбросить остальное - значит смешить мудрых. Как раз об этом говорится в "Десяти уровнях":

"О, сыны Победителей, бодхисаттву, находящегося на этом Непокколебимом*83 уровне бодхисаттв, - пробудившего силу прежней клятвы и пребывающего в Поточе источника Дхармы*84, Победоносные Будды считают приближающимся к осуществлению со-знания Татхагаты."

Относительно этих слов [Будда] сказал:

"Хорошо [сказано], сын Семьи, хорошо! Это [состояние] также является абсолютным терпением, делающим возможной реализацию всех качеств

Буддства. Но поскольку у вас нет моих десяти сил, опор*85 бестрепетности и других совершенных качеств Буддства, проявляйте усердие в стремлении

к этим совершенным достоинствам. Не оставляйте и того источника терпения*86. Хотя, сын Семьи, ты и достиг этого спокойствия, совершенной свободы*87, размышляй о том, как беспокойны "дети" - простые существа, как их осаждают всевозможные клеши, как они всячески ссорятся.

Также, сын Семьи, помни о прежней клятве, о достижении

цели-ради-существ и о непостижимой двери сознания. А она, благородные сыны, - это сущность явлений*88. Все Татхагаты, которые появлялись и которые [еще] не появлялись, пребывают в этой Сфере реальности*89;

ибо, исходя из нее, все явления пусты, все явления нереальны*90. Она не является исключительной особенностью Татхагат; этой неумозрительной сущности явлений достигают также все шраваки и пратьекабудды.

Благородные сыны, [на Восьмом уровне] вам следует опираться на мое безмерное тело, безмерное со-знание, безмерный мир Будды, безмерное проявление со-знания, на безмерную сферу света, безмерные чистейшие особенности [моего] голоса и, таким образом, самим реализовать такие же [достоинства]".

Вот, например, сколько пути за день проходит при попутном ветре парусник, выплывший в океан, столько пути до выхода в океан, пока приходится старательно грести, ему не пройти и за сто лет. Так и когда

достигаем Восьмого уровня*91: сколько тогда без особого усилия проходим по Пути всеведения, столько Пути, пока не достигли этой стадии, мы

не способны пройти, усердствуя даже в течение ста тысяч кальп. Так сказано в "Десяти уровнях". Поэтому говорить: "Существует быстрый Путь", - и не практиковать деяний бодхисаттвы значит обманывать себя.

Можно придерживаться [ошибочного мнения] и не утверждая, что даяние

и другие [парамиты] не нужны: "[Парамиты] совершенны у того, кто не имеет никаких мыслей. [Он] ведь не привязывается [к понятиям] "дающий", "дар", "принимающий"; поэтому его даяние - без реалистических представлений и, следовательно, - совершенно. Таким же образом у него совершенны и остальные [парамиты]; а также потому, что, как говорится в Сутрах,

каждая из них включает в себе все шесть."

Если бы они были совершенны лишь из-за этого, то, поскольку иноверцы

тоже не привязаны к таким [понятиям] во время погружения в безмятежность однонаправленного сосредоточения, стало быть и у них тогда совершенны

все парамиты. В частности, шраваки и пратьекабудды, когда они - как говорилось в вышеприведенной цитате, - [достигнув] сущности явлений, избавляются от рассудочных мыслей, тоже были бы совершенны во всех бодхисаттвенских деяниях и оказались бы махаянистами.

Если же придерживаться мнения, что достаточно этого [безмыслия], ибо в Сутрах говорится, что каждая из [парамит] включает все шесть, то

- поскольку и о подношении мандалы говорится: "Поднося [мандалу], умащенную коровьим навозом и мочой*92...", - т.е. сказано о том, что в ее [подношении] заключены все шесть [парамит], - выходит, что следовало бы заниматься только им.

Поэтому относительно деяний, соединенных с воззрением, и мудрости, соединенной с методом, [можно сказать следующее]: когда, например,

мать, мучительно переживающая смерть любимого ребенка, говорит о нем с другими, ее душевное состояние не теряет силы мучения, но в целом ее

душевные состояния необязательно все мучительны. Подобно этому, если мудрость постижения пустоты имеет большую силу, то, хотя мысли, поглощенные даянием, поклонением, обхождением посолонь или декламацией, и не являются постижением пустоты, они не лишены окраски или силы

этого [постижения]. Подобно же, если перед началом медитации с большой силой вызвать в себе Устремленность, то, хотя во время медитативного сосредоточения на пустоте и не будет самой Устремленности, ее оттенок не пропадет.

Поэтому такое [даяние] с окраской постижения пустоты называется "даянием без реалистических представлений", но если мысли о даянии полностью отсутствуют, то даяние невозможно. Так же и с остальными [парамитами]. В таком же духе следует понимать и неразлучность метода

с мудростью.

Также, не надо заблуждаться по поводу высказывания, что плоды накопления заслуг – это сансарные тело, благосостояние, долгая жизнь и прочее. Это верно в том случае, если отсутствуют искусственность в методах и мудрость, но если ими руководствуются, то они (заслуги) вполне служат основой для освобождения и всеведения. Согласно сказанному в "Драгоценном ожерелье" (3.12):

"Царь, в том сущность Рупакаи, что она – порождение накопления заслуг."

Подобные высказывания бесчисленны.

А если вы говорите, что иногда можно превратить в причины Буддства

даже все злодеяния и клеши, ведущие в дурную участь, а также утверждаете, что иногда причины высокого положения – даяние, нравственность и другие добродетели являются причинами сансары и не

могут служить причинами Пробуждения, то хотелось бы, чтобы [вы] упорядочили мысли, [а потом уже] высказывали их.

Также не надо заблуждаться относительно таких высказываний в сутрах:

"Даяние и остальные из шести [парамит, совершаемые] с привязанностью к реальному, - дело Мары."

Это говорится в сочинении "Три набора":

"Когда при совершении даяния и соблюдении нравственности впадаешь в реалистические представления и фанатично цепляешься за них, - каждый раз раскаивайся."

И в "Вопросах Брахмы":

"Всякий анализ - мыслетворение;
полное отсутствие мыслетворения - Пробуждение."

Смысл первого [высказывания] в том, что даяние и прочие [парамиты], побужденные ошибочным пристрастием к двойкой самости*93, являются нечистыми и поэтому считаются делом Мары, но здесь не говорится, что даяние и прочее сами по себе - дело Мары; иначе, поскольку здесь упомянуты все шесть [парамит], медитацию и мудрость тоже следовало бы считать делом Мары.

Второе изречение тоже указывает, что нечисты [деяния], побужденные ложным пристрастием, но не учит, что не надо опираться на даяние и другие [парамиты]. Если было бы иначе, в словосочетании "когда при даянии впадаешь в реалистические представления" не были бы нужны слова "когда... впадаешь в реалистические представления", - следовало бы говорить: "Раскаивайся в даянии", - а не так, как сказано.

Согласно "Последней ступени созерцания", подобный ответ существенно важен, поскольку,

неправильно поняв эти [изречения], можно свести все деяния к цеплянию за признак самости индивидов или явлений и [пренебрежительно] считать их "обладающими признаками"*94. Если бы мысль о даянии: "Дам эту вещь", - или зарок: "Этого проступка больше не сделаю", - и все подобные благие рассудочные мысли были бы цеплянием за "три фактора"*95 - цеплянием за самость явлений, то обретшим воззрение отсутствия самости явлений следовало бы всегда избегать их, подобно ненависти, гордыне и прочему, а не культивировать их специально.

Если бы все мысли: "Это - то", сводились бы к представлению о

"трех факторах" - цеплянию за самость явлений, то, когда по простой необходимости удостовериться думаем: "Это - то", "Из этого возникает то", "В этом такие-то пороки и такие-то достоинства", - при обдумывании достоинств Благого Друга, при размышлении о благоприятном рождении,

о смерти и о страданиях дурных частей, при обращении к Прибежищу, о том, что деяния приносят соответственные плоды, при культивировании любви, сострадания и Устремленности, при исполнении всех требований практической Устремленности, - чем больше возрастала бы уверенность в этом, тем больше увеличивалось бы цепляние за самость явлений.

И насколько возрастала бы убежденность в отсутствии самости явлений, настолько уменьшалась бы уверенность в этом Пути. Поэтому деяния и воззрение стали бы такими противоположными, как жар и холод, и не было

бы возможности взрастить твердую и долговременную уверенность в них обоих.

Таким образом, как не противоречит то, что в периоде плода ставим

себе целью достижение Дхармакаи и Рупакаи, так и в периоде Пути*96 не должны противоречить друг другу обретение уверенности в неконцептуальности, не содержащей ни пылинки реалистического цепляния за признаки двойкой самости, и обретение убежденности, что "из этого возникает то", или "это изъян, а это достоинства".

Более того, поскольку основное воззрение основывается на способе определения двух истин, то, если убедиться, что достоверное познание, устанавливающее при помощи свидетельств и логики абсолютную истину, определяющее подлинное состояние или истинный способ существования

всех сансарных и несансарных явлений как полное отсутствие самобытия, и относительное достоверное познание, устанавливающее без малейшего путания причин и следствий отдельные подлинные причины и следствия, оба гармонируют между собой, а вовсе не вредят друг другу, - это считается постижением смысла двух истин и "раскрытием замысла

Победителя". Как в этом [убедиться], будет разъяснено в разделе о Проникновении*97.

Смысл третьего изречения (т.е. цитаты из "Вопросов Брахмы") заключается в следующем. Поскольку этот раздел сутры посвящен анализу возникновения и т. п., то ради указания, что даяние и другие [парамиты] не возникают реально, словом "мыслетворение"*98 указывают лишь на воображение, а не на то, что их (парамиты) надо отбросить.

Поэтому, пока не достигнуто состояние Будды, не возникает обстоятельств, в которых не надо было бы практиковать деяния, следовательно, шесть парамит и другие деяния практиковать необходимо. И если

сейчас искренне стараться их практиковать, то практикуемое благодаря этим стараниям осуществляется. А те [деяния], которые мы пока что не способны практиковать, тоже будут быстро освоены, если поставить это своей целью и накапливать заслуги, очищаться от грехов, многократно молиться ради обретения способности к их практике. Кто, не удовлетворяясь этим, встает на позицию, что раз сам не понимает, то

и делать не надо, и говорит: "Нет нужды практиковать их!", - создает проблемы и себе и другим. Не следует создавать условия для заката Учения!

В "Собрании из всех сутр" говорится:

"Исследовать необусловленное*99, но отвергнуть обусловленное, то есть добродетели, - дело Мары.

Изучать Путь Пробуждения, но не искать Пути парамиты*100 - дело Мары."

И еще:

"Бодхисаттве, не искушенному в методе, не следует проявлять рвение к самой глубокой Дхарме."

И в "Непостижимой тайне" сказано:

"Сын [Благородной] семьи! Огонь, например, горит на основе топлива.

Если основа исчезает, огонь гаснет. Так и мысль "воспламеняется" на основе объекта. Если объекта нет, мысль угасает.

Искусный в методе бодхисаттва посредством чистейшей парамиты мудрости умеет устранить объект [как реалистическое понятие] и при этом

не устраняет мысленного объекта, представляющего собой корень добродетели, не допускает мысленной опоры в виде клеш, опирается мыслью на парамиты, исследует объект - пустоту, смотрит на всех существ как на объект великого сострадания."

Указанные случаи отсутствия и наличия объекта надо различать. Также необходимо развязывать путы клеш и цепляния за признаки (реального существования) и крепко препоясаться "веревкой" практики. Необходимо истреблять два [вида] грехов*101 и не истреблять благодеяний. Поэтому "препоясывание" практикой и привязывание к признакам – не одно и то же. Ослабление соблюдения обетов и ослабление пут цепляния за "я" – тоже разные вещи.

Всеведение – результат множества причин; нескольких – недостаточно. Поэтому, когда говорят: "Одной веревкой можно тащить сто птиц", – и вместо того, чтобы, обрета благоприятное рождение, всячески придавать ему смысл, ничего более не практикуют, кроме отдельных фрагментов Пути, – это закрывает дверь двух накоплений и сопутствует неблагим деяниям.

Практика Большой и Малой Колесниц [отличается] именно тем, что [в первой] накапливают безграничные [заслуги], а [во второй] – нет;

ведь "Ограниченная*102" и "Малая" – это названия [одной и той же] Колесницы, а "ограниченная" значит "односторонняя".

Если даже для получения таких ничтожных результатов, как еда, питье и прочее, что сейчас [имеем], потребовалось множество причин и условий, то никак нельзя думать, что для достижения величайшей цели человека – Буддства достаточно чего-то одностороннего; ибо сущность зависимого происхождения в том, что результат соответствует причине.

Подразумевая это, в "Белом лотосе", [сутре,] посвященной состраданию, сказано, что ограниченное создает ограниченное, а безграничное – безграничное.

"Сутра о происхождении Татхагат" тоже подробно повествует:

"Татхагаты происходят не от одной причины. Как же? О, сын Победителей, именно миллионы подлинных бесчисленных причин создают Татхагат. Какие это миллионы? Это несметные подлинные причины из накоплений заслуг и прозрений."

И в "[Сутре] проповедей Вималакирти" подробно говорится:

"О друзья, тело Татхагаты поистине результат многих сотен заслуг. Поистине произошло из всевозможных благих качеств. Поистине произошло из безмерных путей блага."

И покровитель Нагарджуна говорит (Драгоценное ожерелье, 3.10):

"Когда причины Рупакаи Будды
и то неисчислимы, как [причины] мира,
то можно ли исчислить
причины Дхармакаи?!"

Такая практика метода и мудрости, сводящаяся к шести парамитам, является, как уже говорилось, общей для обеих: Мантра(яны) и Парамита(яны). Ведь во множестве великих Источников Мантра(яны) – везде, где только говорят о божественных дворцах и обитающих [в мандале] божествах как об аспектах сознания – неоднократно указывают на совершенный Путь Парамита(яны): на шесть парамит, тридцать семь факторов Пробуждения, шестнадцать [аспектов] пустоты*103 и т.д.

То есть, за исключением нескольких индивидуальных черт – таких, как использование желаний на Пути*104 и некоторых других, которые [одна из этих Колесниц] отбрасывает, [а другая] применяет, все остальное у них общее.

Если, хорошо поразмыслив над вышеизложенным как над "семенем", не убедимся [в необходимости] полного и всестороннего набора средств Пути, то

начало общего Пути Махаяны останется незавершенным. Поэтому

мудрые твердо убеждаются в этом и всячески увеличивают свои способности к Высшей Колеснице.

ЭТАПЫ ПРАКТИКИ [БОДХИСАТТВЫ]

Здесь две [темы]: Методика практики общей Махаяны; Методика особой практики Ваджраяны.

[МЕТОДИКА ПРАКТИКИ ОБЩЕЙ МАХАЯНЫ]

Здесь три [части]: 1. Воспитание в себе желания практиковать

[деяния] бодхисаттвы; 2. Воспитав [его], принимаем обет бодхисаттвы;

3. Методика практики после [его] принятия.

1.

И в Винае, и в Тантре, пока не приняты соответственные обеты, о требованиях практики слушать нельзя. Но здесь не так*105: сначала как следует изучают требования практики, тренируются в них, затем, если возникает желание их исполнять, принимают обет.

По этому поводу в "Уровнях бодхисаттв" говорится:

"Истинно желающему принять обет нравственности бодхисаттвы сначала следует изложить те обязательства и особенности проступков бодхисаттвы, воздерживаться от которых учит данное [сочинение], основанное на "Корзине бодхисаттв". Знайте, что бодхисаттва является стойким, если его побудило к [принятию обета] то, что он всем сердцем обдумал и проницательно исследовал, а не был побужден другими или соперничеством с другими.

И даже когда нравственный обет подлинно принят согласно ритуалу, следует [не только] хранить его, но и обдумывать."

Поэтому если ознакомиться с требованиями практики, сделать их

предметом размышлений и, воспитав таким образом искреннее стремление

к практике, принять обет, то он бывает весьма устойчив. Значит, такое средство прекрасно. Но об этом буду говорить ниже, ибо если говорить дважды – и теперь, и ниже, – бремя слов стало бы слишком тяжким.

2. [Воспитав в себе желание практиковать, принимаем обет бодхисаттвы]

В "Толковании "Главы о нравственности" [я] подробно описал, как принимать обет, как остерегаться коренных падений и прегрешений и как исправлять нарушения. Поэтому перед принятием обета необходимо изучить это ["Толкование"]. Черпайте сведения оттуда.

3. [Методика практики после принятия обета]

Здесь три [деления]: I Предмет практики; II Каким образом он заключает в себе [все требования] практики; III Порядок практики.

I [Предмет практики]

[Его] разновидности бесчисленны, но если их сгруппировать, то требования практики бодхисаттвы сводятся к шести парамитам. Поэтому шесть парамит – это великий Свод, содержащий все принципы Пути бодхисаттвы.

Сюда входят и четыре средства обращения*106: (1) "даяние" – понятно; (2) "добрые слова" – это наставление учеников о шести парамитах;

(3) "помощь" – это реальное приведение других к тому, о чем наставляем; (4) "соответствие методу словами и делами" – это осуществление самими того, что [проповедуем] ученикам.

И хотя два накопления, три практики и прочее тоже содержат в себе весь Путь бодхисаттвы, такого четкого представления [о нем], какое создают шесть парамит, другие классификации [создать] не

способны. Это важнейшее основание для сведения [предмета практики] к шести парамитам.

II [Каким образом он заключает в себе все требования практики]

Здесь два [параграфа]: §1 Определение подлинной роли [парамит];

§2 Установление последовательности.

§1. Определение подлинной роли парамит

Бхагаван поведал о шести парамитах лишь вкратце. Грядущий*107, согласно замыслу*108, истолковал поведенные исходные принципы, благодаря чему родилось ясное понимание, [выраженное] в данных определениях. Поэтому, если полностью убедиться в них, они станут высшим наставлением в практике шести парамит. Попробуем убедиться.

Шесть [определений, данных в "Украшении сутр"]*109

1. Определение относительно высокого положения

Чтобы полностью завершить великие деяния для Пробуждения, требуется бесконечная вереница жизней. К тому же, чтобы шло продвижение по Пути, необходимо некое совершенное во всех отношениях положение. Ибо без совершенного положения в каждой [жизни] - хоть и будем практиковать

в таком, как сейчас, положении, обладающем лишь отдельными характеристиками - существенной пользы не будет.

То есть необходимо иметь четыре блага: (1) достаток, (2) подходящее тело, (3) сподвижников и (4) [способность] завершать начатые дела.

Однако сами по себе эти блага вполне могут быть и условиями клеш.

Но если [мы] и уверены, что они не служат клешам, этого недостаточно: необходимо хорошо, безошибочно разбираться в альтернативах поведения - в том, что приемлемо и что нет. В противном

случае, блага сходят на нет подобно плодам бамбука и бананового дерева, или беременности мула*110.

Если мы разумны, то признаем, что [блага] явились следствием прежних добрых деяний, и вновь усердствуем [в созидании] причин для их роста. Если же мы неразумны, то наслаждаемся накопленными плодами, пока они не истощатся; не возвращаем новых, кладя, таким образом, начало будущему страданию.

Так и с появлением шести [парамит] в другой жизни: без причин и от несоответствующих причин они не появятся, а соответствующие причины, несомненно, опять-таки шесть парамит. Поэтому в этой жизни надо неустанно культивировать шесть парамит. Ведь чем превосходнее причины, тем больше достоинств имеют плоды.

Эти [блага] - временное высокое положение. Совершенное тело и другое, предельное высокое положение имеются лишь в состоянии Будды. По этому поводу в "Украшении сутр" (16.2) сказано:

"[Нужны] блага: сподвижники и [завершенье] начинаний,

и положение высокое с достатком, тело неплохое,

и постоянная неподчиненность клешам,
и безошибочный поступков [выбор]."*111

Если деяния практикуются в таком положении, для бодхисаттвы [существуют] всего лишь два требования: осуществлять собственную цель и цель других. Итак -

2. Определение относительно осуществления двух целей

При осуществлении цели других сначала надо помогать материально. Но [практиковать] даяние и одновременно причинять зло живым существам никуда

не годится. Основательный, полный отказ от причинения зла сам

по себе является большой помощью другим. Поэтому необходима нравственность.

Но, если и раз, и другой не стерпишь зла, причиненного другими, чистой нравственности не получится. Поэтому требуется терпение – кротость в

ответ на причинение зла. Поскольку, не отвечая [на зло], мы препятствуем накоплению другими скверны и тем самым вдохновляем их приобщаться к добру, это большая помощь другим.

Что касается собственной цели, то блаженство Освобождения достигается

силой мудрости. Но она не приходит, если мысль блуждает. Поэтому необходима медитация, благодаря которой, полностью сосредоточивая ум, достигаем его послушности для устойчивой фиксации на любом объекте.

Поскольку это не для лентяя, необходимо усердствовать денно и нощно. Следовательно, оно – основа всего предыдущего.

Итак, ясно, что обе цели осуществляются посредством шести парамит. Согласно сказанному [в "Украшении сутр" (16.3)]:

"Усердствующий ради всех живых существ даянием их цель осуществляет,

терпением и непричинением зла;

благодаря сосредоточению, Освобождёнью и основе*112 он исполняет собственную цель во всех аспектах."

Здесь нет цели-для-других во всех аспектах*113. Под "устойчивым сосредоточением" и "Освобождением" подразумеваются пребывание сосредоточенной мысли

на объекте - печать медитации и освобождение от сансары - печать мудрости. Если хорошо различаем эти две вещи, то не спутаем Безмятежность с Проникновением.

Таким образом, желающие [достичь] глубокого сосредоточения мысли тоже должны освоить все шесть парамит, ибо каждая из них становится составной частью медитации.

3. Определение относительно совершенного исполнения

цели других во всех аспектах

Сначала даем [существам] вещи, устраняя таким образом их бедность.

Затем не только не причиняем никому зла, но и терпим причиняемое нам зло, приобретая их расположение. Через неустанное усердие и медитацию вдохновляем [сущест] с помощью магических сил и прочего, а когда они становятся подходящими сосудами, мудро разъясняем им [Дхарму] и, устраняя, таким образом, сомнения, освобождаем их [от Круговерти]. Поэтому ясно, что [совершенное исполнение цели других во всех аспектах проявляется] в шести парамитах. Согласно сказанному [в "Украшении сутр" (16.4)]:

"Устраняя их бедность и зла не творя, терпеливо обиды снося, с неустанным усердием

вдохновляя [сущест], хорошо проповедуя [Дхарму],

цель-других достигаем и вместе с тем цель-для-себя."

Эти две [цитаты] говорят, что нельзя осуществить ни собственной цели, ни цели других, не опираясь на шесть парамит. Если мы увидим, как благодаря им осуществляются эти цели, то относиться к их практике станем с почтением.

4. Определение относительно охватывания всей Махаяны

(1) Незаинтересованность благами: отсутствие заботы об их обретении

и непривязанность к обретенным благам; тогда становишься способным соблюдать требования практики, поэтому [возможно] (2) принятие нравственных [обязательств] и преданность им; (3) непреклонное терпение страданий, причиняемых существами и неодушевленными предметами; (4) неустанность, энтузиазм в любых благодеяниях; культивирование (5) недискурсивности мысли в йоге Безмятежности и

(6) недискурсивности мысли в йоге Проникновения - эти шесть охватывают всю Махаяну.

Они осуществляются шестью парамитами соответственно, а кроме них больше ничего не требуется. Согласно сказанному [в "Украшении сутр" (16.6)]:

"Радость не [искать] в благах и полностью

[нравственности] преданность хранить, стойким быть по отношению к обоим*114, без раздумий йогу постигать -

вот что полностью содержит Махаяну."

То есть желание приобщиться к Махаяне и отказ от практики шести

парамит несовместимы.

5. Определение предназначения [парамит] для всех аспектов Пути или метода

Путь, или метод непривязанности к обретенным благам - даяние;

ибо, привыкая к щедрости, избавляемся от привязанности к ним.

Метод прекращения суетной заботы об обретении еще не обретенных вещей - нравственность: [например], соблюдающий обет монаха совершенно далек от суеты мирских дел.

Метод неотторжения существ - терпение, поскольку [не позволяет] никаким страданиям от причиненного [другими] зла [вызвать] разочарование [в заботе о них].

Метод приумножения благого - усердие; ибо оно приумножается усердными стараниями.

Метод полного очищения омрачений - две последние парамиты: медитация очищает от завес клеш, а мудрость - от завес всезнания.

Поэтому ясно, что шесть парамит [нужны для всех аспектов Пути]. Согласно сказанному [в "Украшении сутр" (16.6)]:

"Путь - непривязанность к вещам, а также отказ от суеты для обретенья их; не отвергать существ, приумножать [благое]; а также - устраненье двух завес."

То есть, чтобы не поддаваться суете от имеющихся вещей - объектов наслаждения, [необходимо] бескорыстное даяние. Чтобы не стремиться к новым [вещам], [нужна] нравственность, воздержание от бессмысленной, пустой суеты. Как "противоядие" против отвращения от заботы [о других] из-за того, что все растет число существ-лиходеев, [необходим] твердый навык в терпении. Чтобы приумножать добродетели, совершая их много и долго, [необходим] великий энтузиазм, неустанное усердие, черпаемое

из размышлений об их пользе и тому подобном. Ради полного подавления ростков клеш необходима медитация, а ради уничтожения их семян и завес всезнания - мудрость.

Это очень хорошо объясняет шесть парамит.

6. Определение относительно трех практик

Сущность практики нравственности - нравственность. При этом, если мы [культивируем] бескорыстное даяние, то принятие [обетов] подлинно. Поэтому [даяние] - снаряжение нравственности. Подлинно же приняв [обеты], мы, благодаря терпению, остерегаемся отвечать на причиняемые нам обиды и прочее. Поэтому [даяние и терпение] - спутники [нравственности].

Медитация - это практика [сосредоточения] мысли. Мудрость - практика мудрости. Усердие относится ко всем трем практикам.

Поэтому ясно, что [три практики] - это шесть парамит. Согласно сказанному [в "Украшении сутр" (16.7)]:

"Победитель истинно учил шести парамитам, для удобства их сводя к трем высшим практикам: первая охватывает три [первые парамиты], две последние же - две последние, и одна [парамита - усердие] к всем трем высшим практикам относится."

Итак, мы узнали, что именно шесть парамит есть та совершенная основа, опираясь на которую, доводим до завершения собственную цель и цель других, - та Колесница, в которой мы обладаем всеми аспектами метода. Следовательно, шесть парамит совершенно представляют собою и заключают в себе основу осуществления практики, цель Махаяны, средства и требования практики [бодхисаттвы].

Размышляйте, пока не приобретете полную уверенность, что [шесть парамит] являются сводом всех принципов бодхисаттвенской практики.

[Три дополнительных определения Харибхадры]:
[а. Определение парамит как избавителей от препятствий]

Есть два фактора, не позволяющие в начале [Пути] отступить или оторваться от сансары, - это привязанность к богатству и привязанность к дому.

Противоядия от них - даяние и нравственность.

Два фактора, мешающие совершить [уход из сансары], опять возвращающие

к ней, если мы однажды и оторвались, - это жалость к себе от причиняемых существами обид и усталость, досада от долгого вершения благих дел.

"Противоядия" от них - терпение и усердие. Если, узнав, как не

отвечать на [причинение нам] страдания и вреда и поддерживать энтузиазм, воспринимающий бесконечное время как один день, мы будем разнообразно упражняться в этом, то зародятся терпение и усердие, способные противостоять возвращающим факторам. Поэтому очень важно [упражняться].

Эти бодхисаттвенские деяния предназначены не только для периода [угрозы тех факторов], но и для повседневного совершения благих дел. Ведь если при этом мала наша способность преодолевать некоторые трудности и ничтожна сила энтузиазма в культивируемом Пути, то, хотя и многое начинаем, нам трудно не бросить [дел] в середине из-за того, что мы не упражнялись в терпении и усердии, согласно наставлениям.

Два фактора пропажи [результатов благих дел] - если мы и не бросаем [их] в середине - это отклонение мысли от [созерцаемых] благих объектов и неразумность.

Противоядия против них - медитация и мудрость. Ведь сказано, что чтение мантр и тому подобное при рассеянности мысли - бесполезно*115. А если не увеличиваем мудрости - способности хорошо

разбираться в смысле "корзин" буддийского Учения, допускаем ошибки поведения даже

в несложных ситуациях, нехорошо поступаем.

Это было определение [парамит] как противоядий против препятствующих факторов.

б. Определение [парамит] как основы для осуществления всех качеств Будды

Первые четыре парамиты - это снаряжение для самадхи. То есть все

четыре осуществляют сосредоточение - парамиту неблуждания [ума].

Осваивая на его основе Проникновение, постигаем высшую реальность.

в. Определение [парамит] как средств помощи [духовному] развитию существ

Оно аналогично вышеизложенному третьему [определению].

Эти [три определения] дал наставник Харибхадра, придерживаясь мнения

святого Асанги. Они очень важны для уяснения шести парамит.

§2. Установление последовательности

Оно тройственно:

а. Очередность

Бескорыстие, ни к чему не привязанное даяние позволяет принять [обеты] нравственности. Обладая нравственностью, надежно отвращающей от проступков, мы становимся терпеливыми к [причиняемому нам] злу. Если в трудностях обладаем непреклонным терпением, то возможность отступления мала, и поэтому мы способны к усердию. Если

усердствуем денно и ночью, вырабатывается самадхи, способность к длительному установлению мысли на любом благом объекте. При медитативной погруженности*116 ума приходит постижение реальности как она есть.

б. Степени совершенства

Каждая последующая [парамита] совершеннее предыдущей.

в. Степени утонченности

Идя от последующих к предыдущим, практика становится все легче, так как они грубеют. Идя от предыдущих к последующим, практика делается все труднее, так как они утончаются. Как говорится в "Украшении сутр" (16.14):

"Последующие на предыдущих зиждутся. Чтоб [показать] ступени совершенства их и утонченности, - последовательно

перечисляются и объясняются парамиты."

3. ПОРЯДОК ПРАКТИКИ

Здесь две [части]: Общая практика деяний; Особые практики двух последних парамит.

[ОБЩАЯ ПРАКТИКА ДЕЯНИЙ]

Здесь две [главы]: Практика парамит, осуществляющая созревание качеств Будды у себя самого; Практика четырех средств обращения, способствующих духовному совершенствованию других.

[ПРАКТИКА ПАРАМИТ]

Здесь шесть [разделов]: 1. Даяние; 2. Нравственность; 3. Терпение; 4. Усердие; 5. Медитация; 6. Мудрость.

1. [Даяние]

Здесь четыре [подраздела]: I Сущность даяния; II Способ побуждения к даянию; III Разновидности

даяния; IV Заключение.

I. [Сущность даяния]

В "Уровнях бодхисаттв" сказано:

"В чем суть даяния? - Это помыслы, возникающие на основе

непривязанности бодхисаттвы, пренебрегающего всем имуществом и собственным телом, и побужденные ими деяния тела и речи - отдавание всех подлежащих даянию вещей."

Согласно сказанному, - это благие помыслы о даянии и побужденные ими деяния тела и речи.

При этом совершенство парамиты даяния не зависит от того, избавляем ли мы от бедности существ благодаря отдаванию им подлежащих даянию вещей

[или нет]. В противном случае, прежде приходившие Победители не исполнили бы даяние в совершенстве, ибо и сейчас есть множество бедных.

Таким образом, тело и речь здесь главной роли не играют; главное -

мысль. Ведь парамита даяния обнаруживается [лишь] тогда, когда даем от всего сердца, преодолев привязанность к своему телу, имуществу и корням добродетели, более того, - когда привыкаем мысленно отдавать существам даже все плоды даяния. По этому поводу во "Введении в практику" (5.9-10) говорится:

"Если избавление существ от бедности было бы парамитой даяния,
как же у ушедших Покровителей

[совершенной бы была] сия парамита,
раз поныне существуют неимущие?!

[Буддой] сказано, что в мысли отдавание существам заслуг всех и имущества

и [является] парамитой даяния;
следовательно, мысль [есть парамита]!"

Итак, практикой парамиты даяния является даже если в действительности и не даем другим вещей - вызывание в себе и усиление всевозможных помыслов о даянии.

II. [Способ побуждения к даянию]

Преодоление всяческой скаредности по отношению к телу и имуществу еще не является парамитой даяния. Ведь и оба типа хинаянских архатов*117 полностью избавляются от скаредности и ее "семян", ибо она относится к страсти...

Поэтому необходимо не только избавиться от всякой скаредности как препятствия к даянию, но и породить стремление от всего сердца

отдавать другим все имущество. Для этого нужно созерцать вред цепляния за [имущество] и пользу его отдавания.

Поговорим об этом. В "Лунном светиле"*118 сказано:

"Поелику привязаны все "дети"
к сей гнили, к жизни преходящей, к телу,
не властным [над собой], иллюзии и сну
подобным,

то совершают злодеяния большие
и так, подпав под власть дурных поступков,
[себя очистить] не умеют, - их уносят
Владыкой смерти посланные слуги
в страшнейший жаркий Ад живых существ."

То есть тело нечисто, а жизнь несется, как водопад. И тело и жизнь - оба подвластны карме, поэтому лишены независимой самости. Необходимо, смотря на них будто на сон или иллюзию, оборвать привязанность. Если не отвязаться от них, привязанность овладевает нами, и мы, накопив большие грехи, идем в дурную участь. И в "Дхарани, открывающем бесчисленные двери", сказано:

"Всех столкновений между существами

главнейший корень - жадность. Так отбросьте
желание [вещей]; отсутствие желаний -

вот дхарани, [поддерживающее жизнь]."

И в "Собрании практик":

"Это тело и ум мои с каждым моментом отходят
прочь;

если ж с помощью бренного тела, в нечистотах
погрязшего,

Пробужденье сумею достичь я святого и чистого,

обретение это [великое] будет почти что
задаром!"

И в джатаке*119 говорится:

"Тот неразумен, кто не рад возможности
помочь другим сим телом, что бессамостно,
[ежемгновенно] рушится и бесполезно,
страдающе, неблагодарно и всегда нечисто."

Согласно сказанному, много проистекает пользы
для себя и других, если мысленно отдать другим
бесполезное тело, которое, как ни старайся
сохранить, все равно придется оставить. Думайте:
"Я был бы дураком, если бы не приучался к этому",
- и по возможности старайтесь породить стремление
отдать другим тело и прочее. Во "Введении в
практику" (3.11) говорится:

"Все отдавая, от страдания уходишь - вот
нирвана;

нирвану хочет обрести моя душа.

Сейчас или потом, придется мне со всем
расстаться;

так лучше существам сейчас добро отдать."

И в "Кратком изложении парамит" (1.49-54):

"Когда богатство видим преходящим,
и сострадание большое нам присуще,

то достоянье наше - правильно рассудим -
даяния предмет и, более того, - другим
[принадлежит].

Что отдаем, с тем [связанные] беды
уже не возникают; а имущество

лишь всяческие беды порождает:
гнетущую нужду - его от посягательств охранять
и жадность. Если же [богатство] отдадим,
для зла сего мы неприступны станем.
Даяние приносит счастье даже после
того, как покидаем этот мир,
а скарредная скупость даже в этой жизни
страдание влечет. Богатство человека -
летающая звезда: [глядишь, и] нет его,
[хотя] не отдавал ничуть.

Неотданные деньги - преходящи, пропадают;
что отдано, - становится сокровищем для жизни.
А если их даем, взяв на себя о существах заботу,
то смысла не имевшие богатства обретают [смысл].
Кто раздает [богатства], славится среди мудрых.
Накапливают их усердно "дети" - существа.
[Но] невозможно вечно сохранить [богатства],
даянье же всегда благополучие приносит.
Когда все отдано, [нас] не окутывают клеши,

а скупость далека от благородного Пути
и клеши порождает. Даянье - высший Путь,
противный ему путь - дурным святыне называют."

Если же и все посаженные большие и малые "корни"
добродетели отдавать существам, искренне желая,
чтобы благодаря этому они достигли великого
временного и конечного блага, то обретаем
суммарную заслугу независимо от каждого существа и
таким образом легко пополняем накопление заслуг.
Как говорится в "Драгоценном ожерелье" (5.86-87):

"Когда б вещественны заслуги стали эти,
они не поместились бы во всех мирах,
неисчислимы, как песчинки Ганга.
Так Бхагаван сказал, и логика доказывает это:
ведь существа в мирах неисчислимы;
так и [заслуга] от желанья им помочь
[безмерна]."

Кроме того, не следует держать ранее принятых, а также не принимать от других [новых] вещей и слуг, которые препятствуют увеличению щедрости, увеличивают скаредность, не дают пробудиться помыслу об отдавании и губят его, если он возник. Об этом говорится в "Кратком изложении парамит" (1.3-4):

"Бодхисаттве [надо] полностью избавиться

от богатств, вредящих и обманчивых,
взращающих скупости пороки,
а даянью, щедрости расти мешающих.

Недостойны, чтобы бодхисаттва взял [их в дар],
драгоценности, богатства или даже царство,

если предается мысль об отдавании;
если станут на Пути они мешать,
истинному Пробуждению препятствовать."

Когда будете делать согласно [сказанному], если возникнет скаредная привязанность к вещам, вспомните свое твердое решение идти по стопам Муни, который, оставив все имущество, стал осуществлять Пробуждение. [Затем] думайте: "Если я, [мысленно] отдав существам свое тело, все свои блага и добродетели, все еще привязываюсь к имуществу, то поступаю, как слон, который, изнемогая от жары, входит в воды, омывается, потом выходит на сушу и валяется по земле; увидев, что его тело испачкалось землей, снова входит в воду,

потом опять делает, как прежде...". Так избавляйтесь от привязанности.

В том же [сочинении (1.5-6)] сказано:

"Вспомнив о деяньях превосходных Муни,
и о том, как клялся подражать им,
ради избавленья от скупой привязанности
ты в уме такую мысль святую породил:

"Я поднес всем существам вот это тело,
даже все заслуги этого даянья им оставил;
так зачем же привяжусь я вновь к вещам другим,
словно слон, который, искупавшись, [пачкается
снова]!"

Если [вы], многократно обдумав пользу такого отдавания, способны породить сильный порыв [осуществить его] и, благодаря размышлению о пагубности привязанности, утрашиться, то установка все отдавать зародится естественным образом.

Также порождайте помысел об отдавании [всего] после освоения любви и сострадания, после размышлений над жизнеописаниями Победителей, их сынов и т. д. Способ порождения [такой установки] описан во "Введении в практику" (3.10):

"Тело свое, [жизнь] и все имущество,
как и добродетели всех трех времен, -
без остатка следует пожертвовать,
чтобы цели всех существ исполнились."

Согласно сказанному, вообразив [свое] тело, имущество и "корни" добродетели, мысленно отдавайте их всем существам.

В "Кратком изложении парамит" (1.11-12) говорится, что того, кто неустанно так упражняется в помысле об отдаче [всего], отбросив страстное цепляние за любое имущество как за свое, - [можно] назвать бодхисаттвой:

"Все [имущество] мое - пусть будет ваше,
[существа];
нет гордыни мне его владельцем называться",

в ком присутствует такая мысль день ото дня,
подражающая Будды совершенного достоинствам,
того Будды, существа непостижимые и высшие,
"бодхисаттвой" называют безошибочно."

В "Собрании практик" сказано, что, хотя с незрелой и несильной верой, тело уже мысленно отдано существам, реально отдавать плоть и подобное не надо; но если не будем упражняться, не привыкнем отдавать свое тело в воображении, то и в будущем не сумеем отдать тело и жизнь. Потому необходимо с этого времени упражнять воображение.

Если, пользуясь пищей, одеждой, жилищем и прочим, что от всей души было [мысленно] отдано существам, забываем, что: "Я пользуюсь ими для блага других", - и пользуемся ими во имя собственного блага, то это омраченное*120 падение. Если же такое стремление чуждо, но мы забываем думать о всех существах или определяем [те вещи] лишь для некоторых существ, это неомраченное падение.

В "Собрании практик" говорится, что, если вещь, мысленно отданную другим, используем для себя, сознавая, что она принадлежит им, то

это присвоение чужого и, если [использована] полная [ее] ценность,

- грубейшее нарушение Пратимокши.

Некоторые возражают: "Поскольку [вещь] посвящена всем существам, то на

одно существо никакой "полной ценности" не остается, поэтому нарушения нет".

Другие говорят, что всякая вещь, однако ж, целиком посвящается

каждому существу в отдельности, поэтому [мнение "Собрания практик" несостоятельно;] ибо использовать полную ее ценность якобы нельзя.

Некоторые же говорят: "Хотя [вещи] и посвящены другим, они не

воспринимают их как свою собственность, поэтому нарушения нет".

А [в "Собрании практик"] вот что имелось в виду: если, сознавая, что [вещь] принадлежит другим - то есть была от всей души мысленно отдана людям, - берут ее себе и используют для личных целей всю ее ценность, то это грубое нарушение [Пратимокши]. Поэтому вышеупомянутые мнения других школ несостоятельны.

Если же пользуемся, думая: "Пользуясь имуществом существ, могу трудиться для их блага", - то дурного нет. Как говорится в "Собрании практик":

"Если пользоваться, думая: "Не принадлежащие мне

блага поддерживают жизнь не принадлежащего мне тела", -

то дурного нет: вещи, которые [необходимы] для жизни

слуги, служащего государю, не являются его собственностью."

Но может возникнуть мысль: "Если, посвятив вещи существам, пользоваться ими без разрешения, это проступок". Проступка здесь нет; ибо там же говорится:

"Нет проступка у слуги, который печется о благе государя и, когда

тот болен и т.п., не желая его тревожить, пользуется [необходимыми вещами], не испрашивая соизволения."

Не допускайте и таких скептических мыслей "Это воображаемое, а не действительное отдавание всего существам является обманом, поэтому смысла в нем нет". Ведь сказано там же:

"Не годится, не видя реального в такой практике бодхисаттвы, не верить, поскольку широко известно, что установка на отдавание [всего] весьма удивительна. Пусть никто в этом не сомневается!"

III. Разновидности даяния

Здесь три [параграфа]: §1 Методика, общая для всех положений;

§2 Особенности даяния в [двух] отдельных положениях; §3 Собственно разновидности даяния.

§1. [Методика даяния, общая для всех положений]

1. Наделение [даяния] шестью превосходными качествами

(1) Превосходная опора

Опираясь на Устремленность, действуем, руководствуясь ею.

(2) Превосходный дар

В общем, это относится ко всем даваемым вещам, а в частности, - это приверженность установке [отдавания всего].

(3) Превосходная цель

Совершаем даяние ради временного счастья и высшего блага всех существ. (4) Превосходное мастерство

Говорится, что это со-знание без мыслетворения при [даянии].

Для начинающего же это понимание отсутствия самобытия явлений.

(5) Превосходное посвящение

Добродетели, [проистекающие от] даяния, посвящаем совершенному Пробуждению. (6)

Превосходная чистота

Уничтожаем завесы клеш и всеведения.

Это было объяснено согласно "Собранию Махаяны".

2. Наделение [даяния] шестью парамитами-совершенствами

Что касается наделения даяния всеми шестью совершенствами, то, например, при (1) даянии Учения, это: (2) нравственность воздержания от устремления ума к состоянию шраваки и пратьекабудды*121; (3) терпение и преданность по отношению к Учению о всеведении и терпение в перенесении обид от других; (4) усердие, заставляющее постоянно стремиться совершенствоваться это; (5) медитация, которая, благодаря сосредоточению ума, при котором все заслуги посвящаются достижению совершенного Пробуждения, не имеет ничего общего с хинаянской медитацией; (6) мудрость, смотрящая на даваемое, дающего и принимающего дар как на иллюзию.

Если действовать, доводя до полноты эти шесть, то [в даянии] проявляется исключительная сила. Эти положения излагаются в "Большом толковании на "Восьмитысячную".

§2. [Разные особенности даяния в двух отдельных положениях]

В "Пратимокше бодхисаттв" говорится, что вообще даяние вещей обычно совершает бодхисаттва-домохозяин, а бодхисаттве-монаху следует совершать даяние Дхармы:

"Шарипутра! Если бодхисаттва-домохозяин заполнит все земли Будд, [бесчисленные], как песчинки Ганга, семью видами драгоценностей и поднесет их Татхагатам-архатам-истинно-совершенным Буддам, а бодхисаттва-монах изложит одно-единственное четверостишие [Дхармы], то [последний] посеет гораздо больше благих заслуг, нежели [первый].

[Поэтому], Шарипутра, Татхагата не поощряет монахов заниматься даянием вещей."

И в "Собрании практик" говорится, что монах не должен заниматься даянием вещей, специально трудясь для их обретения, поскольку это мешает слушанию [Дхармы] и подобному, но добавляется, что, если [монах], не причиняя урона своим благим занятиям, обретает много вещей благодаря прошлым заслугам, пусть раздает их.

Устами Шаравы:

"Я говорю вам не о пользе даяния [вещей], а о зле привязанности [к ним]!"

Здесь он выказывает неудовольствие в адрес монахов, раздающих

милостыню, накапливая для этого богатство в изнурительных поисках, наносящих многочисленные раны их нравственности.

§3. Собственно разновидности даяния

1. Даяние Дхармы

это безошибочное разъяснение святой Дхармы или правильное обучение [Дхарме] наряду с изучением ремесел и других безгрешных мирских занятий; побуждение [других] принять требования [обетов].

2. Даяние защиты

это спасение существ от насилия царя, разбойников и других людей; от нападения львов, тигров, морских чудищ и всякой нелюди; от опасностей воды, огня и других стихий.

3. Даяние вещей

двух видов: А Реальное даяние вещей и Б Воображаемое даяние.

А

Здесь три [темы]: 1. Правила даяния вещей; 2. Что делать, если не можешь совершить даяние; 3. Использование противоядий против препятствий к даянию.

1. [Правила даяния вещей]

Здесь четыре [пункта]: а. Объекты даяния; б. Установки дающего;

в. Как совершать даяние; г. Дары.

а. [Лица - объекты даяния]

Их десять: (1) помогающий тебе друг, родственник; (2) причиняющий вред

враг; (3) нейтральный, не делающий тебе ни добра, ни зла; (4) обладающий нравственностью и другими достоинствами; (5) порочный [человек], нарушающий нравственность и т.п.; (6) тот, который хуже тебя;

(7) равен тебе; (8) лучше тебя; (9) богатый и счастливый; (10) бедный и страдающий

[человек].*122

б. Мысленные установки [дающего]

[Разделим пункт] на два:

(1) С какими мыслями нужно [давать]

Нужно иметь три мысли:

Мысль о цели [даяния]: "Благодаря этому станет совершеннее парамита даяния - снаряжение для

высшего Пробуждения".

Мысль о дарах: "Они принадлежат другим" - рассматривание отдаваемых вещей, словно возвращаемых доверившим их для сохранения, поскольку бодхисаттва еще раньше [мысленно] отдал существам все свое имущество.

Мысль об объектах [даяния]; размышление о просящих и непросящих: "Благодаря им совершенствуется моя парамита даяния, поэтому они - мои Благие Друзья".

По этому поводу в "Кратком изложении парамит" (1.55) сказано:

"Когда просители действительно приходят, то сын Победоносных, чтоб пополнить то, что скопил для Пробужденья совершенного,

считает, что, даря, имущество чужое возвращает,

и смотрит на [просителей] с любовью как на Благих Друзей."

Мысль о цели, когда, отдавая каждый предмет, думаем: "Отдаю для такой-то цели", - подробнее изучите по "Вопросам Субаху" и "Краткому изложению парамит".

Мысль об объектах [даяния] необходимо иметь по отношению к любому

из ранее перечисленных [десяти] объектов, то есть это общая мысль.

Отдельные установки следующие.

Причиняющим вам зло надо давать с дружелюбием; страдающим - с сочувствием; обладающим достоинствами - с радостью; помощникам - бескорыстно. Кроме того, необходимо равное отношение ко [всем] объектам [даяния]. При этом благие плоды даяния надо отдавать принимающим дар и другим существам и особенно важно питать любовь

и сочувствие к страдающим объектам. Об этом говорит Чандракирти:

"Тот дар, который, скупость отвергая,
даешь равно "сосудам" всем и "не-сосудам",

заслуги за даяние тоже посвятив с любовью
тому, кто по нужде просил твой дар, -
тот дар без скупости восславится святыми."

И в "Хвале беспредельным достоинствам" сказано:

"Тот, кто низменных видит и бедных существ,
уповающих [на подаяние],
но, сочувствия к ним не питая отнюдь
и гонясь за плодами благими,
все надеется лучше "сосуды" для дара найти,
наделенные сонмом достоинств, -
тот глупец и, давая, - сродни попрошайке;

и поэтому Ты, [Бхагаван],
все изволил давать с состраданием равным
к просящим."

(2) Какие мысли нужно отбросить

Не должно быть ослепленности ложными взглядами,
то есть нельзя давать, думая, что даяние
бесплодно; что вредный дар может обернуться
Дхармой;

что даяния, сопровождающегося добрыми
предзнаменованиями и благопожеланиями, или
совершенного даяния достаточно для избавления от
мирских и немирских привязанностей. Нельзя давать
с такими мыслями.

Не должно быть надменности или гордыни, то есть
нельзя презирать

просителя, соперничать с другими [дающими] и
надменно думать: "Я

способен давать и давать, а другие - нет". Также
в "Сутре об очищении от кармической скверны"

говорится:

"Простаки, [Манджушри], практикуя даяние, презирают жадных, да еще

и гневаются на них, из-за чего идут в ад. Поэтому о [таком] даянии говорится как о препятствии.

Соблюдая нравственность, они плохо говорят о ее нарушителях и так проявляют неуважение ко множеству людей. Из-за этого неуважения они впадают в дурную участь.

Практикуя терпение и другие [парамиты], они непочтительно говорят о тех, чье поведение с этим не согласуется.

Поэтому [такая] и ей подобная нравственность - препятствие."

Поступайте же согласно сказанному в "Хвале беспредельным достоинствам":

"Если ты учен и очень умен, не хвались,

почитай и малые достоинства других.

Даже множество достоинств обретя, замечай свои малейшие пороки."

Не должно быть задней мысли.

Нельзя давать с надеждой прославиться.

Не должно быть малодушия. Слушая о [необходимости] радоваться перед даянием, быть искренним при его осуществлении и не сожалеть потом, а также о великих дарах бодхисаттв, мы не должны малодушно разубвериваться в своих силах. [Наоборот], - наш энтузиазм должен возрасть.

Не должно быть пренебрежения. Надо давать беспристрастно, с одинаковым состраданием, и врагам и друзьям, и безразличным.

Не должно быть надежды на благодарность. Нельзя давать, надеясь,

что другие будут нам помогать; поскольку видим, что существа лишены счастья, что их жжет огонь вожеления, что они не способны избавиться от страданий и что само их естество – страдание.

Не должно быть упования на плоды [даяния]. Нельзя уповать на обретение в будущем благих плодов – богатства и тела, ибо знаем, что все обусловленное лишено сути и смысл имеет [лишь] высшее Пробуждение. Не возбраняется уповать на них как на временные результаты, нужные для [Пути]: воспрещено стремиться к обретению только лишь сансарного тела

и богатства только лишь для житейских нужд.

Кроме того, не должно быть несправедливой мысли, [например]: "Если буду давать, царь и другие узнают, что я щедр, и будут уважать".

Не должно воздерживаться от даяния из-за боязни обеднеть; из-за мысли, что проситель обманывает; из-за равнодушия, гнева, блуждания ума. Не

должны вас отталкивать проступки просителя. Хотя видите, что проситель обманывает вас и другие проступки [совершает], не должно быть мысли о разглашении этого. Даяние [делайте] с уверенностью, что каждый дар влечет соответствующий [благой] плод, в котором нельзя обмануться.

в. Как совершать даяние

Здесь два [аспекта], из которых [первый] –

(1) Как не надо давать

Надо отказаться от следующих способов даяния:

(1) давать не сразу, а с отсрочкой;

(2) давать, будучи омраченным клешами, то есть заставив [просителя] пострадать;

(3) давать, погрязнув в деяниях, противоречащих Джарме или мирским законам; (4) решив: "Дам вот столько", - дать меньше или худшего качества, чем решил; (5) давать с расчетом на благодарность;

(6) давать понемногу, когда надо было дать сразу;

(7) будучи царем, отнимать чужих детей, жен и даровать [другим];

(8) давать другим вещи, настойчиво выпрашиваемые у отца, матери, слуг и прочих;

(9) давать за счет причинения вреда другим;

(10) по лени поручать [даяние] другим;

(11) давать, ругая, оскорбляя или пугая просителя грубыми выражениями;

(12) давать способом, который противоречит [правилам] практики, установленным Буддой;

(13) давать не сразу, как обрел какие-нибудь блага, а долго их копив.

Что касается даяния таких "накопленных даров", то для бодхисаттвы это считается порочным, а даяние только что обретенных благ - безгрешным.

Ведь подобное накапливание, пока, наконец, не приступаешь к даянию, не только не порождает больших заслуг; напротив, во время накапливания, из-за отказа в даянии множеству просителей, вызывает много огорчений, пока дают некоторым, [раньше] не просившим.

Так говорится в "Уровнях бодхисаттв", и это весьма важно. Понятно

ведь, что во время [накапливания] возникает жадность и многие другие клеши; что забота о сохранении [накопленного] и подобное мешает многим добрым делам и что даяние заканчивается неудачей, поскольку большая часть [заслуг] за это время пропадает.

(2) Как надо давать

Надо давать со светлой улыбкой и сердечными словами, с почтением,

какой бы ни был [проситель], давать собственными руками, в подходящее время, не причиняя вреда другим, стойко перенося мучительные трудности.

Плоды такого [даяния]

О них говорится в "Главе о говорящем истину":

"Даяние с почтением приносит почтение друзей и прочих. Благодаря даянию собственными руками обретаешь уважение. Даяние в подходящее время позволяет своевременно достичь целей."

И далее:

"Благодаря даянию без причинения вреда другим, обретаешь надежное богатство. Даяние при терпеливом перенесении неприятного приносит любовь окружающих."

В "Сокровищнице" (4.115) сказано, что благодаря даянию собственными руками обретаешь великое богатство. О "надежном богатстве" в "Толковании "Сокровищницы" пояснено, что это богатство, которому не могут повредить другие, не могут уничтожить огонь и прочее.

Приобщение к даянию других

Если у вас есть богатство, зайдите в дом скупердьяев, которые ни разу не совершали даяние, и

радостно, весело скажите им так: "Я имею большое богатство и ради совершенствования своей парамиты даяния ишу просителей. Если встретите просителей, не прогоняйте их прочь; берите из моих богатств и давайте им. Или направляйте их ко мне и радуйтесь моему даянию".

И они будут рады так делать, поскольку не теряют своего богатства.

Так в них будет посеяно семя избавления от порока скарედности: постепенно они начнут давать и малость своего богатства; маленькая непривязанность приведет к средней, а та - к большой.

Также, отдавая вещи жадным наставникам, ученикам и друзьям, неспособным к даянию, или же не жадным, но неимущим, побуждайте их совершать даяние Трех Драгоценностям, лишая этой возможности себя.

Благодаря этому будет посеяно очень много заслуг для себя; для других

же - у некоторых будут подавлены клеши, у некоторых исполнятся праведные желания, а также это послужит обращению существ [в Дхарму] и их развитию.

Если у вас нет материальных благ, обретайте их с помощью ремесел,

трудов и совершайте даяние, а также влияйте на неимущих и скупых праведными речами о [своем] желании совершать даяние.

Также, если просители получают дары в доме верующего богатого [человека], вы тоже, придя туда, приобщайтесь, как можете, к его даянию.

При этом из предназначенных к даянию вещи отдавайте сначала лучшие,

потом худшие и ничего из приготовленных к дарению вещей не оставляйте.

г. Дары:

(1) Краткое определение подходящих и неподходящих даров;

(2) Подробное разъяснение

(1)

Бодхисаттвы должны давать другим такие дары, которые временно порождают в них ощущение счастья, не содержат причин дурной участи

и помогают в конечном счете, избавляя их от грехов или приобщая к добродетели; и те, которые, хотя не приносят временного счастья, но помогают в высшем смысле.

Он не должен давать такие дары, которые порождают и временное мучение и в конечном счете вредны; и те, которые, хотя временно приятны, вредят в конечном счете.

(2) Подробное разъяснение

Здесь два [аспекта]: (а) Уместное и неуместное даяние тела;

(б) Внешние уместные и неуместные дары.

(а)

Если узнаем, когда даяние тела неуместно, то пойдем, от противного,

и когда уместно. Поэтому вначале объясню, в каких случаях неуместно. Их три.

Даяние, неуместное по времени

Хотя с самого начала бодхисаттва от всего сердца мысленно отдал существам тело и остальное, ему не следует [реально] отдавать свою плоть и подобное до тех пор, пока его душу не охватит великое сострадание, не оставляющее места удрученности из-за трудности такого дара. Об этом говорится в "Собрании практик":

"Когда усердие приносит удрученность? Когда силы малы, а дело трудное или требует долгих стараний; или когда не имеющие вполне созревшей веры берутся

за трудноисполнимые дела, например такие, как даяние своей плоти.

Хотя тело [мысленно] отдано существам, надо воздержаться от действительного исполнения этого. В противном случае бодхисаттва унывает из-за (принимающих дар) существ, а это утрата семени Устремленности, из-за чего теряется великое множество плодов.

Поэтому и сказано в "Благородной сутре небесной сокровищницы": "Преждевременное притязание - дело Мары."

И во "Введении в практику" (5.87) сказано:

"Пока решимость сострадания нечиста,

не отдавайте тело. В этом и других рождениях отдать его спешите лишь для великой цели."

Дар, не соответствующий нужде [просителя] Ради ничтожных целей тело не отдавайте. В этом же [сочинении (5.86)] сказано:

"Ради пустяков не причиняй вреда телу, практикующему Дхарму.

Только если так ты поступаешь, быстро чаянья существ осуществляются!"

Когда, с одной стороны, не имеешь скаредности и прочих препятствий к даянию и, с другой стороны, существует большая необходимость работать на благо множества существ, не отдавая тела, - не следует отдавать конечностей и подобного, даже если об этом попросят. Не отдавайте себя другим даже на миг, если вас об этом попросят ради свершения убийства и прочих злодеяний, вредящих другим и себе.

Дар, неуместный в отношении просителя

Если божество из полчища Мары или же обуянное им существо со злым умыслом попросит у вас конечности или подобное, не давайте: ведь такой

[дар] был бы им же во зло.

Если вас об этом будут просить безумцы или помешанные, тоже не давайте, поскольку их просьба не идет от сердца; это всего лишь лживые слова.

Не даровать им - вовсе не провинность, наоборот, грех - давать!

За исключением этих случаев, если попросят тело, даруйте. Существуют

два [вида такого даяния]: когда отдаем тело, отрубая конечности и подобное; и когда отдаем его на службу или в иное временное распоряжение для праведных нужд.

(б) Внешние уместные и неуместные дары

Неуместные внешние дары

Их пять:

[1] Дар. неуместный по времени.

- это, например, поднесение после полудня пищи монахам и мирянам, принявшим однодневный обет*123.

[2] Дар, неуместный в отношении объектов даяния.

- это, например, подношение остатков пищи и питья подвизающимся в

обетах, а также подношение им пищи и питья, запачканных испражнениями, мочой, слюной, соплями, рвотой, гноем или кровью; подношение чеснока, лука, мяса, алкоголя и смешанной с ними [пищи и питья] тем, кто их не употребляет, или - тем, кому этого не позволяет принятый обет; а также даяние детей, слуг и подобных - даже если им и хорошо разъяснен смысл даяния и они были бы рады этому - по настоянию недругов, якшей, ракшасов, насильников или неблагодарных, не помнящих [добра]; даяние больным испорченных пищи и питья

или же хороших пищи и питья в неподобающем количестве; даяние хорошей пищи тому, кто просит ее из-за чрезмерной жадности и по расчету; даяние Книг, когда их просят ищущие ссоры

иноверцы или те, кто, не интересуясь тем, что написано в Книгах, смотрят на них как на имущество.

Так говорится в "Уровнях бодхисаттв". Подробнее об этом можно узнать

из "Собрания установленного" в "Уровнях бодхисаттв", которое наставляет:

"Отдавать книги Дхармы просителям, ум которых незрел, грешно. Отдавать их другим, которые намерены их отдать им, тоже грех. Нет греха, в том, чтобы отдавать их, лишь в том случае, если [проситель] думает:

"[Я] способен верить в эти глубокие учения и побуждать [других] их придерживаться".

Давать книги, искажающие святую Дхарму, или трактаты иноверцев, - переписанные или оригиналы, свои или взятые у других, тем, кто в них верит, - грешно. Бодхисаттва должен твердо знать, что бессмысленно хранить такие писания у себя и вместе с тем переписывать или [хранить] Слово Будды. И другим нужно всегда говорить, что это нехорошо.

Если же кто-нибудь просит чистой бумаги, бодхисаттва должен спросить: "Что Вы будете с ней делать?" Если ответят: "Продам и куплю необходимое", - но бумага специально приготовлена для Дхармы, бодхисаттва не должен ее отдавать, а должен дать какую-нибудь [другую] ценную вещь. Если же у него нет ничего ценного, греха не будет, если и ничего не даст. Если же бумага специально для Дхармы не приготовлена,

ее обязательно надо отдать [просящему], чтобы он мог пожить в достатке.

Кроме того, надо знать, что нет греха не дать [бумагу] просителю, который желает писать на ней что-нибудь плохое. Как с желающим писать плохое, - так и с собирающимися писать что-нибудь посредственное. Если

же ее не дать просящему, который желает на ней писать превосходный текст, то это грех."

[3] Дар, неуместный по личным обстоятельствам - это, например, даяние просящему Книги, когда она еще нужна самому

и вы лишены порока скарედности по отношению к ней, но стремитесь [почерпнуть из нее] знание. Такой дар неуместен по следующим причинам.

Дар Дхармы, подобный этому, предназначается, как [знаем], для исполнения хотя бы одной из трех нужд*124. [Но] две последние нужды с лихвой исполняются с помощью отказа от даяния, а не благодаря даянию. Первую же нужду исполнять нет необходимости: поскольку в этом случае вы не осквернены скаредностью, то клеши скупости подавлять не надо. Отказ даст много для накопления прозрений, а даяние - немного. Поскольку [этот] отказ от даяния увеличивает накопление прозрений во имя блага и счастья всех существ, то он может доставить радость и этому существу [просителю], и всем остальным существам, а даяние лишь немного обрадовало бы только одного.

Так говорится в "Уровнях бодхисаттв" о большей и меньшей потребностях. И во "Введении в практику" (5.83) сказано:

"Ради малого большим не жертвуй".

Поэтому не давать [в таких случаях] не только не грешно, - недопустимо давать!

Как отказывать в даянии
Отказать надо не грубыми словами, наподобие: "Не дам тебе этого", -
а проявив искусность.
Искусность

Бодхисаттва в самом начале от всего сердца посвящает все свое имущество Буддам и бодхисаттвам десяти сторон: как, например, монах, посвятив мысленно монашескую одежду и прочие [вещи] своим Наставникам, хранит [их].

Даже накапливая вещи, при таком [их] посвящении член благородной семьи, бодхисаттва, бесконечно увеличивает свои благие заслуги. И все

это имущество он считает доверенным ему Буддами и бодхисаттвами на хранение.

Если приходит проситель и вещь может быть ему отдана, то он с мыслью: "Нет такой вещи, которой Будды и бодхисаттвы не отдали бы существам", - отдает ее.

Ежели [вещь, например Книга], не может быть отдана, он должен вежливо

сообщить: "На основании того, милейший, что [эта Книга] мысленно отдана, согласно ритуалу, - она принадлежит другим, и я не могу Вам ее отдать".

При этом, если дать что-то вдвое или втрое дороже, нежели та Книга, [проситель] поймет:

"Вовсе не из-за жадности бодхисаттва не дает

Книги; видимо, он и впрямь не имеет права ее отдать."*125

Так поступают разумные.

[4] Неподходящие для даяния вещи

- это, например, собственные родители; пища и питье с живыми

существами; дети, жена, слуги и подобные, а также люди, помогающие, учащие детей и жену, которые - объяснен или не объяснен им [смысл даяния] - не хотят быть отданы. Они не должны быть отданы в услужение, хотя и считаются "вещами" - самыми дорогими.

В "Собрании установленного" в "Уровнях бодхисаттв" говорится, что, если в их отношении нет корыстных помыслов, нет греха в отказе от даяния трех монашеских одежд*126 остальных принадлежностей, разрешенных [монахам] Буддой, ибо они весьма важны для добродетельных целей:

"Нет греха, если бодхисаттва-монах, исследовав желающих подаяния, дарует остальные вещи, - кроме разрешенных Буддой трех монашеских

одежд и принадлежностей, служащих лишь для блага и удобства тела. Поскольку они служат добродетельным нуждам, не относятся к сфере желаний, нет никакого греха, если он их не отдает."

И в "Пратимокше бодхисаттвы" сказано:

"Шарипутра, если бы бодхисаттва отдал все три свои монашеские одежды, он поставил бы просителя выше [монахов], и тот уже не довольствовался бы малыми желаниями."

Поэтому для бодхисаттвы-монаха отдать монашескую одежду - греховное падение.

[5] Дар, неуместный из-за [вредности]

- это, например, даяние яда, оружия, огня или алкоголя просящему

их ради нанесения вреда себе или другим; даяние просителю предметов увеселений и игр, из-за которых накапливаются причины дурной участи;

поучения, как пользоваться сетями, капканами и т.п. для причинения зла

живым существам, или даяние тех [вещей] просителю вместе с поучениями. То есть этим указано, что недопустимы даже поучения, как отнимать жизнь существ или наносить ущерб их благосостоянию.

Также [недопустимо], например, дать землю или водоем просящему их, чтобы причинить зло тварям, живущим на той суше или в воде; отдать царство просящему его для причинения вреда людям той страны или другой; выдать по просьбе недругов их врага.

Правила даяния внешних вещей

Если время, [избранное для даяния] такому-то индивиду, не запрещено Учителем, если индивид не является недостойным для получения этой вещи и если дар идет ему на пользу, давать надо. Также, если индивид не входит в вышеприведенный список [неподходящих], а вы имеете скарредную привязанность к Книге, а проситель - стремление к познанию, - отдать

ее надо, даже если она еще нужна. Можно, конечно, дать второй экземпляр, если имеете, а если не имеете, - дать денег на изготовление копии.

Если и их не имеете, тогда - отдавайте, подумав: "Даже если я, отдав ее, стал бы немым в этой жизни, лучше мне не мириться со своей скупостью."

Обязательно надо давать вещи, которые не относятся к упомянутым. И

хотя не годится, будучи царем, отдавать чужих детей, жен и прочих, отрывая их от хозяев, но

вместе с городом или подобным просимым имуществом их отдавать можно.

Также надо отдавать просителям предметы увеселений, которые не влекут за собой дурные участи; сети и подобные вещи, которые не будут использованы во вред другим; землю с сушей и водоемами, в которых живут живые твари, - если им не [намереваются] причинить зла; пищу и питье, в которых нет насекомых и червей. Также давайте яд, оружие, огонь и алкоголь, если их просят во благо себе или другим.

Но что делать, если практикуешь даяние материальных благ и объявляются сразу два просителя - бедный и богатый?

Если в одно время объявляются эти два просителя и вы можете

удовлетворить желания обоих, удовлетворяйте. Если не можете, подумайте: "Сначала удовлетворю желание бедного", - и делайте так. Когда не можете удовлетворить желания обоих, вежливо сообщите [богатому]: "Милейший, эту вещь я раньше обещал этому бедняку, и потому не думайте, что я вас отвергаю", - и удовлетворяйте желание неимущего.

Эти правила практики даяния весьма важны для новичка, принявшего обет бодхисаттвы, потому и описаны. За некоторым исключением, [я] изложил их, придерживаясь "Уровней бодхисаттв".

2. Что делать, если не можешь совершить даяние

Когда проситель просит [что-нибудь], а вас охватывает скупость, думайте так: "С этой вещью все равно [когда-нибудь] придется расстаться; она меня покинет, и я ее покину. Поэтому, если ее отдать, в час смерти я буду чувствовать радость и получу пользу. В час смерти я не буду привязан к

имуществу, не буду чувствовать сожаления, буду радостен и весел."

Если, так поразмыслив, вы все же не способны совершить даяние, делайте, как сказано в "Вопросах Угры", то есть укажите просителю три вещи:

"Я лишь начинающий махаянист; сила моих прежних добродетелей мала,

а [нынешние] добродетели незрелы; мною еще владеет скупость. Мое воззрение - потворство [себе], я еще цепляюсь за "я" и "мое". Прошу Вас, благородный человек, простить и не обижаться. Как Вы и все существа совершенствуются, так и я буду."

Такие [слова] служат устранению дополнительной ошибки обоюдного неуважения, а не порока скупости. В "Собрании практик" сказано,

что скаредность бодхисаттвы достойна порицания. Однако так все же предотвращается полное нарушение обета [бодхисаттвы] из-за недаяния Дхармы [или] имущества по скупости*127. И в "Кратком изложении парамит" (1.57-58) говорится:

"Если к вам пришел проситель, ну, а вы

оказались слабы и, (не накопив заслуги), не способны совершить даяние, тогда, посетителя стараясь не обидеть,

словом вежливым хотя бы усладите.

Надо избавляться от порока скупости и, напрягая силы,

жадность истребить, чтобы проситель, вновь придя к вам в поисках подмоги, не ушел с поникшей головою."

3. Использование "противоядий" против препятствий к даянию

Согласно "Собранию [установленного]",
препятствий четыре: (1) отсутствие привычки; (2)
бедность; (3) привязанность; (4) недооценка плода.

(1)

Это нежелание давать просителю, хотя благ для
даяния достаточно. Противоядие [против этого] -
быстро осознать: "Этот порок - определенно
результат того, что я не привык к даянию", - и
подумать: "Если ныне

не совершать даяния, то и в будущей жизни не
буду рад давать", - и совершать даяние, не
поддаваясь злу отсутствия привычки"*128.

(2)

Из-за того, что благ очень мало, не возникает
[даже] мысль о даянии.

Противоядием против этого является мысль:
"Вращаясь в колесе круговорота и не помогая
другим, я, под властью прошлой кармы, испытывал
голод, жажду и много других тяжелых страданий.
Поэтому, даже если бы я умер в этой жизни из-за
помощи другим, лучше я буду давать, а не
отказывать просящим. Как-нибудь проживу и без этих
жизненных благ; буду кормиться дикорастущими
растениями и подобным", - и совершайте даяние,
принимая страдания бедности.

(3)

Из-за привязанности к очень приятной и красивой
вещи, подлежащей даянию, не возникает мысль отдать
ее просящему.

Противоядие против этого - быстро осознав порок
привязанности, подумать: "Это мое цепляние за
ошибочное представление о страдании как о счастье

принесет будущие страдания," - и, оставив [привязанность], отдать ту вещь.

(4)

Близорукость в отношении плода проявляется, когда мысль о даянии

возникает не от осознания его пользы для совершенного Пробуждения,

а [осознания его] пользы для дальнейшего обогащения.

Противоядие против этого: быстро осознав этот порок, поймите, что все обусловленное непрерывно разрушается и благосостояние тоже рухнет, уйдет. Поэтому всякое даяние посвящайте великому Пробуждению.

[Даяние] с заботой о благосостоянии и о других [мирских] плодах подобно продаже разных вещей купцом, который получает лишь прибыль, но не обретает благих заслуг; обретает большое благосостояние, а не Свободу. Как сказано в "Четверсотнице" (5.95):

"Даянье с мыслью о плодах великих, что ты получишь больше, чем отдашь, - довольно низменно и, в сущности, подобно торговой выгоде, что получаешь при продаже."

Б. Воображаемое даяние

Надо прийти в уединенное место, обратить ум внутрь и искренне, с твердой верой представить, что создаешь бесчисленное множество разных даров и отдаешь их существам.

В "Уровнях бодхисаттв" говорится, что таким образом от малой заботы проистекают неисчислимые благие заслуги и что это даяние мудрого бодхисаттвы. В "Вопросах Субаху" сказано, что такое даяние следует практиковать, когда не имеешь вещественных благ, - но оно годится,

и когда их имеешь.

В "Уровнях бодхисаттв" говорится, что такие мысленные даяния, когда отсутствуют материальные блага, имеют место, лишь пока не достигнут Первый уровень Стадии Чистейшего ответственного решения*129, после достижения этой Стадии бедности не бывает:

"Итак, пока бодхисаттва не достиг Чистейшего решения, он не имеет изобилия материальных благ и, будучи бедным, совершает мысленное даяние.

Когда бодхисаттва достигает Чистейшего ответственного решения, истинно освобождающего от дурной участи, он во всех жизнях будет обретать неистощимое богатство."

IV. Заключение

Приняв обет бодхисаттвы, необходимо совершенствоваться, стремясь к практике даяния высоких уровней; практиковать [даяние], узнав, как изложено выше, что позволительно и что запрещено для приступающих к даянию, и особенно - прибегать к противоядиям против скаредности по отношению к телу, имуществу и корням добродетели, стараться расширять установку щедрости.

Кроме того, нужно культивировать энтузиазм к такой практике и

порождать глубокое сожаление об отсутствии духовного развития на этом [поприще]. Ведь если так делать, то, согласно сказанному в "Вопросах Субаху", в других жизнях мы будем способны ничтожными усилиями сделать парамиту даяния совершенной. Если же все это отринуть, то и в этой жизни нас будут постоянно опутывать тяжкие пороки, и в других жизнях будет очень трудно - из-за нежелания - приступить к деяниям бодхисаттвы.

Помимо этого, в "Кратком изложении парамит" (1.61) сказано:

"Подобного даянья корень - Устремленность;

давая, вы не оставляйте этого мотива:
ведь Победитель рек, что высочайший
даятель в мире тот, кто дарит с бодхичиттой."
Согласно сказанному, основа практики -
памятование и освоение Устремленности. Стремление
к Пробуждению и молитвы [о его достижении]
являются корнем всех даяний и наилучшим из всех
даяний. В этом следует усердствовать. Такова
глубинная суть "Вопросов Субаху".

2. Парамита нравственности

Здесь пять [разделов]: I Сущность
нравственности; II Подход к ее освоению; III
Разновидности нравственности; IV Как осваивать
нравственность; V Заключение.

I [Сущность нравственности]

Нравственность - это установка на отказ от
причинения другим зла и от его основы*130.

Доведенное до совершенства освоение этой
установки приводит к парамите нравственности, хотя
совершенствование парамиты нравственности не
ожидается на приведении [всех] существ к отказу от
всякого зла.

Если было бы не так, то, поскольку существа и
ныне не отказались от причинения зла, парамита
нравственности Победителей, приходивших ранее,
была бы несовершенной, и они не смогли бы вести
существ к отказу от причинения зла.

Итак, независимо от того, отказались или не
отказались все другие существа от причинения зла,
- именно собственное усвоение установки отказа от
зла другим является практикой нравственности. Как
сказано во "Введении в практику" (5.11);

"Ведь нигде пока не прекратились

ловля рыбы и охота, но как только

помысел рождается все это прекратить, -
возникает нравственности парамита."

Хотя есть три типа нравственности, здесь за главную принята нравственность воздержания, определяемая как установка отказа от [зла]*131.

Если рассматривать нравственность как мотивацию, то это десять отказов

от подлежащих отбрасыванию десяти неблагих поступков. Собственная же ее сущность - семь отказов от семи подлежащих отбрасыванию неблагих деяний тела и речи. Как говорится в "Толковании Введения [в Срединность]" (2.1):

"Потому она и нравственность, что нетерпима к клешам, не дает возникнуть грехам, потому что "прохладна" благодаря угашению пламени привязанности души. Она причина счастья, на которую опирались святые. И сущность ее - отказ от семи [грехов тела и речи].

Побуждают к этому три обстоятельства: отсутствие страсти-привязанности, отсутствие гнева-отвращения и истинное воззрение. Поэтому, когда имеют в виду нравственность вместе с такими побуждениями, ее рассматривают как десять путей [благой] кармы."

II [Подход к освоению нравственности]

Кто, зародив [вышеописанным] способом Устремленность, дает обещание практиковать деяния, тот дает клятву сделать всех существ обладателями украшения нравственности совершенного Будды и потому должен трудиться для их блага. Но сначала в нем самом должна проявиться сила чистейшей нравственности. Если собственная нравственность нечиста, нарушаема, происходит падение в дурную участь, и даже собственная цель не исполняется, не говоря уже о цели других.

Поэтому усердствующий ради других должен быть предан нравственности и, не ослабляя ее, твердо соблюдать обеты. Об этом говорится в "Кратком изложении парамит" (2.1) :

"Кто трудится ради того, чтоб существа в себе Победоносного мораль возрастили, - в себе сначала нравственность шлифует, рождая силу - нравственную чистоту."

И далее (2.48) :

"Ведь нарушающий моральные запреты не может даже цели-для-себя исполнить. Откуда же возьмется сила у него, чтоб цель-других сполна осуществить?! Поэтому тот, кто трудиться хочет, чтоб цель-других исполнилась скорее, - ни в чем не должен ослаблять морали

и нравственности преданность свою."

Упомянутая чистейшая нравственность зависит от практического знания того, что можно и что нельзя по закону [Будды]. Кроме того, поскольку [ее] приводит в действие мощное и постоянное желание соблюдать [ее], порождает это желание, длительно созерцая пагубность несоблюдения и пользу соблюдения.

О первом в том же [тексте (2.49)] сказано:

"Поэтому слабинки даже малой не допускайте, - на нее взирая как на беду большую."

Согласно сказанному, следует стараться не допустить даже малых проступков, боясь их пагубности. Что же касается более грубых нарушений нравственности - десяти неблагих деяний, - то размышляйте об их пагубности согласно изложенному ранее.

О пользе [соблюдения нравственности] уже говорилось, и Арья Шура говорит о ней в том же

["Кратком изложении парамит" (2.47)] :

"Ну, кто же будет слишком удивляться,

узнав, что нравственность – залог богатства
и радостей земных, да и блаженных сладчайших
благ на высших небесах,

когда известно: от нее исходят
все Будд достоинства?!"

Кроме того, благодаря ей происходит превосходное
духовное развитие индивида, создается равенство по
практике с великими сострадательными личностями,
достигается чистое со-знание, свободное от всех
семян проступков. Она является высшим украшением:
другие украшения, если их надеть на слишком
молодого или слишком старого [человека], заслужат
укоры, не будут уместны, а украшение
нравственности – обладает ли

им старик, молодой или человек среднего возраста
– всегда и всем доставляет радость. Другие ароматы
распространяются лишь по ветру и не
распространяются против ветра, потому ущербны, – а
славный

аромат нравственности распространяется во все
стороны. Ароматическая сандаловая мазь и прочие
мази, облегчающие жар, не дозволены монахам, – а
"мазь", избавляющая от "жара" клеш, монахам
дозволена: ее надлежит употреблять. И если
обладающий лишь принадлежностями монаха обладает
богатством нравственности, он богаче других. Об
этом говорится там же (2.60–61):

"Нравственность – это путь к совершенству;

с сострадательными равными делает [нас];
природой своею влекущая чистую мудрость, – вот
почему ее высшим зовут украшеньем.

Она – как аромат, приятный во Трех сферах, и мазь целебная, дозволенная и для монахов. Одетый, как нищий монах, но морально богатый намного других богатством своим превосходит."

Помимо того, необходимые материальные блага накапливаются сами собой –

без произнесения льстивых речей*132, без громадных усилий; [нравственного] без принуждения почитают все существа, любят даже те, кто не принадлежит

к числу его близких или родных, кто не был другом или знакомым. Даже следам [его] на земле кланяются боги и люди, берут этот [прах его следов] и несут на места почитания. Так говорится в том же [сочинении (2.62–64)]:

"Без слов и усилий [нравственный] обретает

блага и помощников, мир же его почитает без принуждения. Он без малейших трудов может богатым проснуться.

Нравственному все существа поклониться готовы, – даже тому, кто в роду невысоком родился, – также и те, кто помощниками не бывали или [товарищами], с кем он в затворе сидел,

те, о которых [он] раньше не знал и не ведал.

Прах от следов его, приносящий благое, великие к темени почтительнейше подносят,

а боги и люди [простые] с поклоном земным к нему головой припадают, берут и несут на все стороны света; поэтому нравственный [относится, без сомнения], к высшему роду."

Подобным образом хорошо поразмыслив о пользе и пагубности, мудрый человек должен хранить [нравственность], согласно сказанному в том же [сочинении (2.49)]:

"Счастья желая себе, бодхисаттва
нравственность должен хранить неусыпно."
И далее (2.51-52):

"Наслаждаясь свободой своею, мудрый
нравственность соблюдает, словно славное
украшение носит;

выполняя условия практики все в совершенстве,
он совершенным не мнит себя,
подлинно моральный закон исполняя."

Так, как сказано, и нужно ее соблюдать. Кроме того, ее следует хранить ради приведения всех существ на [стезю] нравственности, а не только из страха перед дурной участью или стремления к благам богов и людей. Об этом говорится в том же [сочинении (2.59,65)]:

"Кто верит, что, [став Буддою], сумеет
бескрайнюю Вселенную к морали высочайшей
повести,

тот соблюдает нравственность для блага мира,
и эта нравственность парамитой зовется.

Поэтому во имя мира подлинно храните чистейшую мораль, ее усердно соблюдайте, отбросив страх пред участью дурной

и жажду царской власти или рая."

III. Разновидности нравственности

[Основные] - три: §1 Нравственность воздержания;
§2 Нравственность накопления добродетелей; §3
Нравственность труда на благо существ.

§1. [Нравственность воздержания]

В "Уровнях бодхисаттв" говорится о семи видах Пратимокши*133. В том случае, когда принявший обет бодхисаттвы обладает обетом Пратимокши, нравственность воздержания составляют: конкретный принятый обет Пратимокши, относящийся к категории [обетов] домохозяина или монаха, и общее обязательство избегать [прегрешений]. В том случае, если

нет обета Пратимокши, но принят обет бодхисаттвы, – нравственностью воздержания является лишь общее обязательство надлежащим образом избегать естественных и запретных прегрешений*134.

§2. Нравственность накопления добродетелей

Уделяя внимание шести парамитам и другим добродетелям, порождаем в себе еще не зародившиеся [добродетели], не допускаем упадка уже зародившихся и возвращаем [их].

§3. [Нравственность] труда на благо существ

Уделяя внимание одиннадцати аспектам [труда на] благо существ*135, надлежащим образом, без погрешностей осуществляем их благо для этой и последующих [жизней].

[Все] это я уже разъяснял в "Толковании главы о нравственности". Поэтому обязательно читайте его, раз за разом.

Итак, предписания Пратимокши составляют один из аспектов требований к практике монаха, принявшего обет бодхисаттвы. Поэтому они не являются чем-то сторонним от требований практики бодхисаттвы. Из трех же [видов] нравственности наиважнейшей для бодхисаттвы вначале является именно нравственность воздержания – т.е. правильное соблюдение

конкретных предписаний Пратимокши или того, что [у обета бодхисаттвы] с ней общее. Поэтому следует ее практиковать. Как говорится в "Собрании установленного" из "Уровней бодхисаттв":

"Из трех видов нравственности, именно нравственность воздержания делает (нас) собранными и годными для Пути.

Если твердо ее соблюдать, то и остальное твердо соблюдается. Если же ее твердо не соблюдать, то и другое твердо не соблюдается. Поэтому можно сказать, что нарушение нравственности воздержания является для бодхисаттвы нарушением всех обетов."

Следовательно, отбрасывать ее предписания и запреты, думая: "Обеты

Пратимокши - для шравак!", или говорить: "Требования практики бодхисаттвы - это другое", - значит не знать сути учения о нравственности бодхисаттвы. Ведь [Бхагаван] неоднократно говорит, что нравственность обетов есть основа и источник двух других [видов] нравственности.

Главное в нравственности обетов - не допустить естественных прегрешений,

а среди наиболее пагубных естественных прегрешений - десять неблагих [деяний], о которых говорится и в Высшей, и в Низшей Колесницах. Поэтому, не допуская даже малейшей склонности к ним, надо держать три двери

крепко запертыми. Как говорится в "Кратком изложении парамит" (2.8-9):

"Блаженный путь в рай и в Свободу таков:

не отходи от десяти кармы "путей"!

Если в них пребываешь, - ответственный помысел твой о благе других плоды принесет, ведь сказал Победитель:

"Настоящая нравственность есть обуздание -

обуздание тела, речи, ума".

То есть это основа. Обуздывай их."

И наставник Чандракирти, в разделе о совершенстве нравственности, указывает на отказ от десяти неблагих [деяний]. Также об этом говорится в "Десяти уровнях" и многих других сутрах. Поэтому, если вначале, согласно вышеизложенному, развить установку воздержания от них, легко осуществляются и остальные [виды] нравственности.

IV. Как практиковать [нравственность]

[Следует] наделить [ее] шестью превосходными качествами и шестью парамитами. При наделении ее шестью парамитами – даяние нравственности осуществляется в том случае, если, пребывая в нравственности сам, приводишь к нравственности других. [Наделение ее] остальными [парамитами] подобно тому, [как при даянии].

V. Заключение

Недопущение упадка и укрепление основы практики – Устремленности является корнем вхождения в нравственность и другие деяния и является наивысшим отказом от причинения зла всем существам. Упражняйтесь, устремляясь к нравственным практикам высоких уровней. Ныне же искренне практикуйте предписания и запреты, относящиеся к нравственности новичка. В особенности старайтесь каждый день многократно зарекаться от десяти проступков – тех естественных и запретных прегрешений, которые знаете, и тем более повторяйте зарок [не совершить] коренных нарушений принятых вами обетов.

Если так делать, то, благодаря плодам, отражающим причину – действие, вы сможете и в других жизнях с малыми усилиями и малыми тяготами совершенствовать практики бодхисаттвы. А если сейчас пренебрегать этим, будете постоянно

оскверняться тягчайшими проступками и нарушениями и еще много жизней не сможете заняться практикой бодхисаттвы. Поэтому усердствуйте сейчас.

3. Парамита терпения

Здесь пять [подразделов]: I Сущность терпения; II Как начать его освоение; III Разновидности терпения; IV Как практиковать; V Заключение.

I. [Сущность терпения]

это безответность к вреду, причиняемому другими; смирение со страданиями, возникающими в собственной душе; незыблемая убежденность в Дхарме.

Три противоположности этому: первой - гнев; второму - озлобление

и малодушное уныние; третьей - неверие, нежелание [Дхармы].

Совершенная парамита терпения есть лишь доведенная до совершенства привычка ума не допускать в себе гнева и подобного. Для нее не

требуется избавить всех существ от нетерпимости, так как [мы] не способны [этого] добиться и так как необходимое исполняется именно через обуздание собственного ума. Как говорится во "Введении в практику" (5.12-14):

"Несдержанных существ [число] подобно небу;

их [нетерпимости] никак не одолеешь.

Но если одолел лишь [свой] гневливый ум,
над всеми врагами одержал победу!

Где столько кожи ты возьмешь,
чтобы покрыть всю землю?

Но если кожу подбил подошвы у сапог, считай,
что землю всю ты кожей покрыл!

Вот точно так же не могу предотвратить дурное,

что вне меня; но если я избавлю
свой ум [от гнева ко всему, что не по мне],
нужды не будет мне обуздывать других!"

II. Как начать освоение терпения

Хотя есть много врат [терпения], здесь поведаю
лишь о созерцании пользы терпения и ущербности
нетерпения.

[Сначала] о пользе. В "Уровнях бодхисаттв"
говорится:

"Вначале бодхисаттва рассматривает пользу
терпения: "Терпеливый человек в будущем будет
иметь мало врагов, не часто будет расставаться [с
близкими], будет испытывать много счастья и
довольства; в час смерти он не испытает угрызений
совести, а после смерти возродится в счастливой
участи - в райской земле, среди богов". Благодаря
такому рассмотрению пользы [терпения] бодхисаттва
и сам набирается терпения, и других побуждает быть
терпеливыми, восхваляет терпение и, когда видит
терпеливого человека, чувствует радость и
восторг."

И в "Кратком изложении парамит" (3.3-5)
говорится:

"Рек: "Терпенье - высшее противоядие
от отказа ради цели-для-других трудиться."
От порока гнева охраняет -
[разрушителя] услад и той и этой жизнью,

высшее из украшений для могучих,
для подвижничества - несравненный метод.
Для неистового пламени злых мыслей,

как поток прохладный, - терпеливость!
Избавитель от бесчисленных бед
в той и в этой [жизнях] - терпеливость.

О панцирь терпенья великого мужа
ломаются стрелы [злых] слов [и поступков]
злодея, который совсем необуздан,
и он, [пораженный, почувствовав веру], начнет
подносить похвалы, – как цветы; цветы же
сплетаются в славы венки."

И далее (3.8):

"Терпенье – мастерская, где ваяют
прекраснейшее Тело Формы [Будды], исполненное
знаков [совершенства]."

Так многими [примерами] его полезности
восхваляется [терпение]: оно
не позволяет отступить от цели-для-других;
охраняет от гнева – врага, уничтожающего
многочисленные корни добродетели; благодаря тому,
что терпение проявляют даже к слабым вредителям,
оно – прекрасное украшение и является высшей силой
для аскетов, "сжигающих" клеши; потоком воды,
заливающим пожар злонамеренности; непробиваемым
панцирем для стрел вредных поступков необузданных;
искусным творцом прекрасного золотистого тела
[Будды], очаровывающего глаза и умы существ; и так
далее.

Во "Введении в практику" (6.6) сказано:

"Кто усердно побеждает гнев,
счастлив в этой жизни и в другой."

Согласно сказанному, если постоянно проявлять
терпение, то и в этой жизни не будет угасать
душевная радость, будешь все время счастлив и

в последующем. Будет заграждена [дорога] в
дурную участь и дарована превосходная счастливая
участь, а в конце концов – высшее благо. Поэтому
[терпение] – счастье и для этой, и для последующих
[жизней].

Созерцайте эти и другие примеры полезности [терпения], пока не обретете сильной и постоянной убежденности в [достоинствах] причинно-следственной цепи, исходящей из терпения.

Что касается пагубности гнева, [то вначале обсудим его] неочевидную*136 пагубность. Во "Введении в практику" (6.1) сказано:

"Все добрые заслуги тысячи эпох,

заслуженные с помощью даяний
и подношений Будде и подобным, уничтожаются
одной вспышкой гнева."

Это высказывание во "Введении в практику" почти дословно заимствовано из ["Краткого изложения парамит"] Арьяшурьы.

В "Сутре проявлений Манджушри" говорится, что вспышка гнева уничтожает добродетельные заслуги, накопленные за сто эпох.

Однако во "Введении [в Срединность]", (3.6) сказано, что возникшая даже на миг гневная мысль уничтожает добродетели, накопленные за сто кальп культивирования парамит даяния и нравственности.

Каков же должен быть объект гнева, [способного уничтожить столько заслуг]? Некоторые говорят, что таким объектом должен быть бодхисаттва. Другие считают, что это может быть любой объект.

Мнение первых подтверждает высказывание, содержащееся во "Введении

[в Срединность]" (3.6):

"Все добродетели даяния и нравственных деяний,

накопленных трудами сотни кальп, уничтожаются
всего одним мгновением вскипевшего на бодхисаттву
гнева."

Что же касается субъекта, допустившего гнев, то, если на бодхисаттву гневается бодхисаттва, корни его добродетели уничтожаются, а если на него гневается не бодхисаттва, - тем более: так говорится в "Толковании "Введения [в Срединность]".

Также говорится, что неважно, знает или не знает [гневающийся], что объект [гнева] - бодхисаттва; основателен или безоснователен повод гнева, - упомянутые заслуги все равно уничтожаются.

Вообще, для уничтожения корней добродетели не обязательно, чтобы

[объектом] гнева был бодхисаттва. Об этом говорится в "Собрании практик":

"И в Текстах арья-сарвастивадинов говорится: "О, монахи! Вот монах, обратя свой ум к искренней вере, простирается ниц перед ступой, [в которой хранится] волос и ноготь [Татхагаты].

- Да, Почтенный! Это так.

- Монахи! Этот монах столько тысяч раз обретет царскую власть чакравартина, сколько песчинок находится под покрытой его [поклоном площадью] земли

вниз на протяжении 84000 йоджан вплоть до золотого диска*137.

Тогда достопочтенный Упали, повернувшись к Бхагавану со сложенными ладонями, произнес:

- Бхагаван сказал, что велики корни добродетели этого монаха. [Но,

хотя поклоны мы все делаем, чакравартинов так мало], Бхагаван, так как

же сокращаются, истощаются, исчезают, уничтожаются эти корни добродетели?

- Не вижу, Упали, чего-либо подобного нанесению раны или причинению

иного зла одним другом Дхармы другому*138. Из-за этого, Упали, великие корни добродетели истощаются, исчезают, уничтожаются. Поэтому, Упали, из такого примера [понятно], что злонамеренность нельзя обращать даже к неодушевленным предметам*139, а уж по отношению к наделенному сознанием телу - и говорить нечего!"

Что же значит "уничтожение корней добродетели"? По этому поводу некоторые ученые говорят:

"Происходит уничтожение способности быстро породить плоды прежних добродетелей, и появление плодов надолго задерживается. Т.е. сначала проявляются плоды ненависти или подобной [клеши], но не бывает, чтобы, встретив условия, [благие корни] не принесли бы свои собственные плоды в будущем. Ведь если никаким мирским путем нельзя искоренить подлежащее искоренению семя [дурного поступка], то и клеши не может искоренить семя [благого деяния]."

Такой довод выглядит неубедительным: [во-первых], потому, что, хотя простой человек посредством четырех сил противоядий*140 и не вычищает неблагое до искоренения его семени, [это семя], даже встретив [сопутствующие] условия, уже не созреет; [во-вторых], поскольку нет искоренения семени, даже когда благие и неблагие деяния истощаются, дав свои плоды, то, хотя их семена и остаются, они уже не могут

производить плодов, даже встретив [сопутствующие] условия; и [в-третьих], поскольку при достижении [уровней] Вершины и Терпеливости*141 стадии Применения [еще] не искореняются семена неблагого - причины ложных воззрений и дурной участи, они уже не могут привести к ложным воззрениям и дурной участи, даже встретив [сопутствующие] условия.

Кроме того, согласно прежней цитате*142:
"Деяния, которые тяжки....,"

- благие и неблагие деяния, [плоды] которых созревают раньше, хотя и задерживают на некоторое время созревание [плодов] других деяний, [мы]

не можем считать одну эту [задержку] уничтожением благого или неблагого, и [этого никто] не утверждает.

Поэтому нельзя определять уничтожение добродетелей лишь как задержку на некоторое время созревания [их] плодов, иначе пришлось бы утверждать, что все сильные неблагие деяния, созревающие первыми, уничтожают корни добродетели.

Поэтому учитель Бхававивека говорит, что и очищение неблагого посредством четырех сил, о котором говорилось ранее, и уничтожение корней добродетели ложными воззрениями или злонамеренностью - оба делают невозможным созревание плодов, хотя [оставшиеся семена] и встречают [сопутствующие] условия: подобно тому, как невсхожее семя, хотя и встречает [благоприятные] условия, уже не дает ростка.

Это не противоречит тому, что, хотя, как было сказано, накопленные грехи и очищаются посредством четырех сил, зарождение высоких [стадий] Пути замедляется.

В некоторых случаях*143, хотя и уничтожаются такие плоды прошлого даяния и соблюдения нравственности, как обилие благ и прекрасное тело, - в силу естественного следования привычке к даянию и воздержанию корни добродетелей даяния и нравственности опять легко рождаются: уничтожению не подвержены. В других случаях*144 уничтожаются соответственные естественные следствия, непрерывно истекающие

из нравственной установки и тому подобного, [но] порождение [плодов относительно] тела, богатства и других благ не уничтожается.

[Возьмем] вышеупомянутый случай, когда гнев [бодхисаттв] возникает не в отношении предреченного бодхисаттвы*145. При этом, если гнев вспыхнет у того, кто сумел целую кальпу безошибочно идти по Пути, то, хотя пройденный Путь и не исчезает, завершение Пути отодвигается еще на одну кальпу.

Одним словом, думаю, что как с очищением неблагого, каково бы оно ни было, необязательно очищается все его действие, так и с уничтожением благого, каково бы оно ни было, необязательно его действие полностью уничтожается.

Однако это исключительно важно и требует только такого анализа, который опирается на подлинные заповеди Будды и основанные на них логические рассуждения. Поэтому анализируйте, внимательно вчитываясь в Слово.

Итак, неочевидная пагубность [гнева] состоит в том, что он с большой силой открывает путь нашим созревшим неприятным кармическим плодам и перекрывает дорогу бесчисленным лучшим созревшим плодам.

Его очевидная пагубность в том, что ум лишается покоя и уверенности, былые радость и внутреннее благополучие улетучиваются и не возвращаются; мучает бессонница, теряется невозмутимость. Если злоба сильна, то даже те, кто раньше пользовался добрым покровительством [озлобившегося человека], забывают доброту и, разгневанные, готовы убить его. Даже близкие и друзья, которых он привлек

подарками, оставляют его. Об этом говорится во "Введении в практику" (6.3-5):

"Когда терзает сердце ненависти шип,

то ум ни радости не знает, ни покоя,
ни счастья, и ни отдыха, ни сна.

И даже те, кто [раньше] получали
блага и славу от того, кто ныне злобен,
и пользовались милостью его, -

теперь за злость убить его готовы.

Он до отчаянья друзей своих доводит;

и те ученики, которых он привлек
даянием своим, его покинут.

Короче говоря, не испытает

гневливый счастья никакого и ни с кем."

И в джатаке сказано*146:

"Лицо, испорченное злобности огнем,

и украшения не сделают красивым.

Хоть в прекраснейшей постели ты лежишь,

душа страдает от болезни гнева.

Когда, забыв заботу о своем же благе,

ты гневом загорелся, - то вступил на скверный
путь,

разрушишь славу, растеряешь достижения

и, как ущербная луна, лишишься красоты.

Обуянного гневом человека не спасет

друзей надежная защита от провала в бездну.

Ведь помогать [другим] и опускаться

до злонамеренности - сумерки ума.

Дурная карма создается гневом,

которая заставит сотни лет

страдать в дурных уделах. [Гнев] ужасен:

он хуже, чем враги, лишаящие жизни.

Я осознал, что гнев - мой внутренний противник:

кто ж разрастанье сил его захочет допустить?!"

Вновь и вновь созерцайте эти и другие [аспекты] пагубности гнева, пока не почувствуете прочной уверенности [в этом]. Итак, во "Введении в практику" (6.2) сказано:

"Нет ненависти равного порока;
нет аскетизма, равного терпению.

Поэтому усердно, всеми способами терпение осваивать старайся!"

Согласно сказанному, сначала рассматривайте пользу [терпения] и пагубность [гнева], затем усердствуйте в разностороннем культивировании терпения. "Толкование "Введения [в срединность]" (3.6) дает обоснование первой строки:

"Как невозможно измерить вес вод великого океана, так невозможно измерить и пределы созревшего плода [ненависти]. Поэтому нет другого греха, более великого, чем ненависть, которая несет столь неприятный плод и наносит такой вред [корням] благих заслуг."

Так и есть: поскольку [другой] грех, хотя бы он и влек за собой величайший неприятный плод, если он не уничтожает корней благих

заслуг, то не является [таким] огромным.

Тем не менее, помимо ненависти есть много других грехов, заключающих в себе оба [типа пагубности]: влекущих крайне [неприятные] плоды и уничтожающих корни благих заслуг.

Это, [например], ложное воззрение, отрицающее причинно-следственную связь; отказ от священной Дхармы; убиение бодхисаттвы или Учителя или проявление гордыни по отношению к ним и им

подобным; и прочие. О них можно узнать из "Собрания практик".

III. Разновидности терпения

[Их] – три: §1 Безответность на причиняемый [другими] вред; §2 Безропотное перенесение страданий; §3 Незыблемая убежденность, вера в Дхарму.

§1. Безответность на причиняемый вред

Здесь две [темы]: 1. Преодоление нетерпимости ко злу, которое причиняет вредитель; 2. Преодоление досады, возникающей от того, что вредитель благоденствует, и подавление радости от того, что он бедствует.

1.

Здесь два [подраздела]: А Преодоление нетерпимости к тому, кто чинит препятствия счастью и причиняет страдание; Б Преодоление нетерпимости

к действиям, препятствующим уважению и подобному, а также – к

проявлению презрения и остальным из трех [подобных действий]*147.

А

Здесь два [объяснения]: 1. Объяснение, что гневаться неразумно;

2. Объяснение, что имеет смысл любить [вредителя].

1.

Здесь три рассуждения, касающиеся а. объекта, б. субъекта и в. оснований*148.

а. Рассуждение, касающееся объекта

(1) Нелепость [гнева], очевидная из рассуждения

о наличии или отсутствии свободы воли

Зададимся вопросом: "В чем основание для гнева на вредителя?"

Допустим, в следующем: "[Вредитель], действуя преднамеренно, с желанием причинить зло, создает препятствие моему счастью и приносит физические и душевные страдания".

Далее, гневаюсь ли [я] на того, кто причиняет мне вред по собственной воле, хотя мог бы этого не делать, или гневаюсь на того, кто не имеет свободы воли вообще, а причинять мне вред его заставляют другие?*149.

В первом случае сердиться не подобает потому, что [предположение ложно:] сам вредитель над собой не властен. Ведь если собираются вместе такие причины и условия, как наличие семени давно привычной клеши, присутствие объекта [для вреда] и неправильная установка, то, хотя [человек] и не думает: "Порождаю злонамеренность", - ее порождают те причины и условия. Если же набор причин и условий неполный, то, хотя бы и думать: "Порождаю..", - злонамеренность все равно не зародится.

Таким образом, именно причины и условия порождают желание причинить

зло, а оно побуждает к вредным поступкам, причиняющим другим страдания. Следовательно, тот индивид не имеет ни малейшей свободы воли. Ведь он сам находится под властью клеш: является как бы их рабом.

Если же [у вредителя] вообще нет никакой свободы воли, - если его заставляют причинить вред другие, то тем более не следует сердиться.

Например, когда в кого-то вселяется злой дух, беря над ним власть,

то он, желая причинить зло, избивает благодетеля или иначе [вредит] изгоняющему из него [злого духа]. Но тот понимает: "Он это делает

не по своей воле, а по воле злого духа", - и, ничуть не сердясь, старается избавить его от злого духа. Это же должен понимать и бодхисаттва, когда вредитель причиняет ему зло: "Он это делает по принуждению злого духа клеш", - и, ничуть не сердясь, пусть подумает: "Я должен усердствовать в деяниях бодхисаттв, чтобы избавить его [и подобных] от клеш." По этому поводу сказано и в "Четверосотнице":

"Как врач не поддается гневу из-за действий того, в кого вселился злобный дух, так и на клеши Муни смотрит, понимая:

"Ведь нет людей, свободных от аффектов-клеш!"

И наставник Чандракирти сказал:

"Здесь вовсе не порок живых существ: здесь виноваты лишь присущие им клеши", - к такому выводу путем анализа придя, разумные сердито никого во зле не обвиняют."

Хотя во "Введении в практику" представлено много доводов, но именно эти наиболее убедительны и служат сильным противоядием от гнева. И хотя в "Уровнях бодхисаттв" говорится о терпеливом перенесении вреда

с помощью одного только помышления о Дхарме, - это, по сути, одно и то

же. Поэтому вновь и вновь созерцайте эти [доводы], пока они не убедят вас.

Преодолевайте гнев еще и такой мыслью: "Если бы эти [существа]

обладали свободой воли, они совсем не подвергались бы страданию: поскольку они не хотят страдать и были бы вольны не [страдать]. Кроме

того, когда их приводит в смятение сильная клеша, они могут, хотя и очень лелеют себя, причинить зло даже себе: повеситься, прыгнуть в пропасть, поранить себя шипом, оружием и т.д.; совершенно отказаться от пищи и т.п., – то что уж говорить о причинении зла другим". Во "Введении в практику" (6.31) говорится:

"Итак, все обусловлено: одно зависит от другого,

и власть сама не обладает властью.

Постигнув это, гневаться не стану ни на какую призрачную сущность."

И далее (6.33–34):

"Поэтому, когда увидишь друга или врага, творящего дурное, думай: "Есть причины происшедшего", – и сохраняй благое настроение [без гнева].

Если б мы могли осуществить все, что хотим, то никто из телом обладающих

никогда страданья не изведает бы:

нет желающих испытывать страдание!"

И еще (6.37):

"Под властью клеш способны мы убить самих себя, – которых нет дороже.

Так, если в этот миг [ты не щадишь себя], то разве пощадишь кого-нибудь другого?"

(2) Нелепость [гнева, очевидная] из рассуждения о случайности или врожденности [зла]

Порок зловредности к другим у существ может быть или не быть врожденным: третьего не дано. Если он внутренне присущ, то сердиться не следует: глупо ведь гневаться на огонь из-за того, что он жжет и сжигает. Если же он случаен, тоже не следует

сердиться: глупо ведь гневаться на небеса из-за того "зла", что их заволокло дымом и т.п.

Так размышляя, одолевайте гнев. Во "Введении в практику" (6.39-40) по этому поводу сказано:

"Если зловредность в природе "детей", -

гневаться будет абсурдно,
как не рассердишься ты на огонь,
природа которого - жечь.

Если ж зловредность - случайный порок,
а природа существ неизменно [добра],
тоже сердиться абсурдно: на небо

мы не рассердимся, если в дыму."

(3) Нелепость [гнева, понятная из]
рассуждения о том, непосредственен
вредитель или косвенен

Если сердиться на непосредственного вредителя,
то следовало бы сердиться на палку и подобное,
вместо человека. Если же гневаемся

на косвенного вредителя, то следовало бы
гневаться на гнев: ведь как человек приводит в
действие палку и подобное, так и его гнев приводит
к причинению зла. Как сказано [во "Введении в
практику" (6.41)]:

"Если я злюсь на того, кто бьет,
а не на палку в его руке, -
то так же, раз гнев побуждает его, -
на гнев бы я должен сердиться."

Итак, как не сердимся на палку, так нельзя
сердиться и на наносящего удары; а если сердимся
на наносящего удары, то следует сердиться и на
гнев. Не признать этого [значит] направить мысль
на неправильный путь.

Убедившись же, что [этот] довод подходит ко всем
случаям, ум склоняется к тому, чтобы точно так же
не гневаться на ударяющего,

как и на палку. При этом палка и наносящий удары не отличаются

из-за отсутствия или наличия [у них] злонамеренности: это ясно из приведенного выше довода, отрицающего свободу воли [вредителя].

(4) Нелепость [гнева, следующая] из рассуждения о причине,

заставляющей причинять вред

Испытываемое от вреда страдание не может возникнуть беспричинно и от несоответствующей причины. Оно возникает от соответствующей причины, а именно: от прошлых неблагих деяний. То есть вред неизбежно приносит

собственная карма. Поэтому во всех случаях преодолевайте гнев, мысленно обвиняя себя самого: "За собственную вину гневаться на других нехорошо". Например, стражников ада порождает собственная карма [индивида], которого мучают. Так [и здесь]. Как говорится [во "Введении в практику", (6.42)]:

"В прошлом я сам так вредил существам.

Поэтому справедливо [теперь]

мне, причинителю зла существам,

такой же вред от них претерпеть."

И далее (6.45-47):

"Хоть "дети" не хотят страдать,

причины всех своих страданий они любят.

Поэтому, когда мне больно, - в том моя вина, - зачем же буду на других сердиться?

На кого же сердиться? Ведь [боль] этой [жизни] рождена моей [прошлою] кармой:

так, [она порождает] и стражников ада и деревья с мечами листов*150.

Мои же прежние деянья заставляют

вредителя сейчас мне вред творить.

И если в ад ведут его его поступки, не я ли в ад его толкаю этим?"

И устами Шавопы:

"Пока говорим: "Я не виноват", - показываем, что, по сути, [у нас] нет ни капли Дхармы."

б. Рассуждение относительно субъекта, [показывающее], что гневаться нелепо

Если гнев на вредителя возникает из-за непереносимости страданий,

то это противоречие: поскольку от того, что сейчас не можем стерпеть каких-то малых страданий, обязательно зарождается причина безмерного страдания в дурной участи. Поэтому, мысленно устыдив себя: "Какой же

я глупец!", - старайтесь не давать воли гневу. Как сказано (6.73):

"Если даже этого страдания я сейчас стерпеть не в состоянии, почему же гнев не унимаю, - он же адские мученья причинит мне?!"

Причиняемые нам страдания есть результат прошлой кармы, и когда мы

их переживаем, прошлая карма истощается. Если потерпим, то не накопим новых грехов и приумножим благие заслуги. Поэтому надо чувствовать благодарность к вредителю, который, как бы не обращая внимания на то, что сам нарушает Дхарму, действует для очищения наших грехов.

Как сказано в джатаке*151:

"Коль некто, несмотря на то, что Дхарму нарушает,

своим поступком мою карму очищает, -

кто был бы более меня неблагодарен,
когда б терпение к нему не проявлял?!"
И во "Введении [в срединность]" (3.5) сказано:
"Ведь именно страдание, считаем,

плод вредоносной кармы истощает.
Так для чего же гневом или делом злым
мы будем сеять семя [много большего]
страдания?!"

Поэтому, как терпим пускание крови и прижигание,
чтобы излечиться

от тяжелой болезни, так и ради избавления от
большого страдания очень
полезно терпеть малое страдание.

в. Рассуждение относительно оснований,
[показывающее], что гневаться нелепо

(1) Рассуждение о причинах вреда и о
виновности или невиновности

[Во "Введении в практику" (6.43-44)] говорится:

"Есть два страдания причины: это тело
и грозное оружие врага.

Оружие являет он, я - это тело:

так на кого же гневаться за то?!

Я, страстью одержимый, так цепляюсь
за [это] человеческое тело, подобное назревшему
нарыву,

к которому нельзя и прикоснуться,
не вызвав острой боли. На кого же
мне гневаться, коль делают мне больно?"

И далее (6.67):

"Когда одни вредят по заблуждению,
другие ж гневаются, тоже заблуждаясь:

кто виноват из них, кто прав, - как рассудить?"

(2) Рассуждение о принятом на себя [обязательстве]

Укрепляйте терпеливость, размышляя так: "Если бы я был шравакой и заботился лишь о собственном благе, и то не следовало бы быть

нетерпимым, гневаться, а тем более я, зародив Устремленность, принял на себя [обязательство] осуществлять благо и счастье всех существ и, устремившись к цели-для-других, забочусь о всех существах!"

И устами Потобы:

"Учение Будды - не делать зла. Если же не практикуем терпения, когда причиняют какой-то вред, то, [гневаясь], до самого корня нарушаем, повреждаем Учение и, следовательно, отступаем от обета. Когда таким образом Учение в корне нарушено, у нас не остается общей Джармы, а отступление от своего обета - наше собственное падение."

И еще [он сказал]:

"Если расседываемый як трясет [от нетерпения] задом и прыгает, то седло бьет ему по ногам. Если же он расслаблен, то подхвостник легко отпадает. Так и мы, если не проявляем "расслабленности" по отношению к вредителю, а противоборствуем ему, - становится еще хуже."

2. [Объяснение, почему вредителя] следует любить

От всего сердца размышляйте: "Все существа в безначальной круговерти побывали моими отцами, матерями и другими родными и друзьями. Из-за непостоянства они расстанутся с жизнями и страдают от трех [аспектов]

страдания*152. Одержимые злым духом клеш, они разрушают свое благо этой и других [жизней]. Я

должен их любить! Можно ли сердиться и отвечать им на зло?!"

Б. Преодоление нетерпимости к тому, что [вредитель] препятствует уважительному отношению [ко мне со стороны окружающих] и подобному,

а также проявляет презрение и остальные из трех*153.

Разделим материал [на две] части, из которых первая -

1. Преодоление нетерпимости к созданным [вредителем] препятствиям похвалам и остальным из трех [подобных вещей]

[Здесь] три [пункта]: а. Размышление о том, что похвалы и подобное не являются достоинствами; б. Размышление о том, что они ущербны; в. Вывод, что следует радоваться, когда им препятствуют.

а.

"То, что другие будут хвалить меня и моя слава широко распространится, не относится ни к одному из двух благ: ни к долголетию, здоровью и подобному в этой жизни, ни к обретению благих заслуг и подобного

для другой жизни. Следовательно, унывать из-за помех этому - значит уподобиться маленькому ребенку, который оплакивает разрушающийся песчаный замок, непригодный для жилья." Так мысленно порицайте себя и не привязывайтесь [к похвалам и тому подобному]. Как сказано*154:

"Похвалы и почет - не заслуги и не долголетие, не становятся силой, здоровьем иль благом для тела они.

Я ведь знаю, в чем благо;
так разве благое найдешь в них?!"

И далее (6.93):

"Когда рушатся замки из песка, дети плачут, от беды изнемогая. Так и ум мой плачет, как ребенок, если похвалы и славу отнимают."

б.

Размышляя так: "Похвалы и подобное склоняют ум к бессмысленным вещам, нарушают разочарованность [в Круговерти], вызывают зависть к обладающим достоинствами, сводят на нет благие дела...", - порождайте [в себе] удрученность ими. Как сказано (6.98):

"Похвалы, славословья отвлекают меня [от благого],

отвращенье к [сансарным благам] разрушают всецело,

[вызывают] к достойнейшим зависть и благо мое разрушают."

в.

Размышляя: "Итак, воспрепятствование похвалам, моим славе, обретениям и почестям охраняет меня от попадания в дурную участь, разрубает цепи привязанностей, закрывает вход в страдание: оно - как благословение Будды", - искренне преодолевайте гнев и радуйтесь. По этому поводу говорится (6.99-101):

"Поэтому разве тот, кто причастен

к крушению славы моей и похвал, - меня не хранит от будущих бед

и не спасает от участи горькой?!

Ведь я устремлен к Освобожденью

и не хочу оков обретений

и почестей. Разве могу я сердиться

на тех, кто от цепи спасает меня?!

Как я могу сердиться на того, кто, будто
благословенье Будды, прекословит желанию,
ведущему к страданию меня,
готового соблазну [почестей] поддаться?!"

2. Преодоление нетерпимости к
презрению и остальным из трех
[подобных установок]

Подумайте: "Поскольку ум бестелесен, другие в
действительности не могут причинить ему вред. Но,
[допустим], что вред уму - это, действительно,
следствие вреда, причиненного телу. Однако
презрение

и подобное не могут нанести телу вред. Значит,
они не вредят ни телу, ни уму, поэтому можно
радоваться."

Так преодолевайте уныние: ибо, если его
преодолеть, ненависть не возникает. Об этом
сказано и [во "Введении в практику" (6.52-53)]:

"Ум бестелесен, и поэтому никто
и никогда ему не может повредить."

[Допустим, что], поскольку он привязан к телу,
ему вредят телесные страдания.

Но ведь презрение, грубые слова
и порицание не повреждают тело: так почему же
разъярен ты, ум?"

Устами Шаравы:

"Сколько ни хвалили Камлунгпу, Нэузурву и
Дабпу*155, они оставались безразличными, как
камни, и это приносило им счастье. Нынешние не
могут устоять против похвал, и это приносит им
несчастья.

Когда Шентона*156 хулили, что он такой и сякой,
он говорил [себе]:

"Не принесшее [еще плодов] мое оговаривание тоже должно быть искоренено: надо раскаиваться за свое прошлое злословие."

Когда йогину Шейрабдорчже [пожаловались]: "Хотя мы держим в тайне,

все равно [это] разглашается... люди говорят [об этом], - он сказал: "Да... о чем же еще могут говорить люди, как не о людях", - и добавил: "Надо избавляться от всякого повода для злословия."

Можно подумать, что, если другой человек меня презирает и т.д., чувствует ко мне неприязнь, - поэтому я унываю. Однако даже если другой действительно [захотел бы] посредством неприязни причинить мне вред, он ничего не смог бы сделать. Поэтому уныние следует отбросить. Как сказано [во "Введении в практику" (6.54)]:

"Никто из тех, кто не любит меня,
ни в той и ни в этой жизни
не собирается съесть меня:
почему ж он мне неприятен?!"

Можно подумать, что, хотя неприязнь и не может причинить мне вред,

но из-за нее создается препятствие к получению благ от тех, [кто плохо ко мне относится], и потому я сержусь, когда меня презирают, хулят или порицают. Однако, даже если я получу блага, их придется оставить с уходом из этой [жизни], а грехи гнева будут следовать за мной. Поэтому лучше умереть скоро и без благ, чем долго жить, приобретая жизненные блага скверным образом.

Сколь долго ни живи с благами, - от смерти не спасись, умереть придется. А в час смерти все равно прожил ли ты счастливо сто лет или только год. Ведь тогда и то и другое станет лишь воспоминанием, и в

то время нет никакой разницы меж [былым] счастьем и страданием.

Это подобно тому, как два проснувшихся [человека, один] из которых испытал во сне сто лет счастья, [а другой] – лишь одно его мгновение, уже ничуть не счастливее один другого.

Если, размышляя таким образом, отступимся от пристрастия к обретениям и почестям, то презрение, оскорбительные слова и прочее не ввергнут нас в уныние: поскольку, если не заботиться о возвышении себя в глазах

других, то, даже если не достигаем [возвышения], внутреннее удовлетворение не исчезает. По этому поводу [во "Введении в практику" (6.55–59)] говорится:

"Когда я что-то не приемлю, это потому, что не хочу препятствий для приобретений. Но обретения свои я оставляю с этой [жизнью], а [гнева] грех пребудет постоянно. Так лучше мне сейчас же умереть [без благ], чем долго скверно жить, приобретая

блага нечестным способом. Ведь, даже когда б в грехе я долго и [богато] жил, все ж [наконец] не миновать страданий смерти. [Вот, если некто] пробудился ото сна, в котором испытал сто лет блаженства, [другой же] пробудился [ото сна], в котором испытал мгновенье счастья: для этих двух, восставших ото сна,

их сновидение не стало явью.

[Подобно же] в час смерти – все равно, [в довольстве] долго жил ты иль не долго.

[К тому же], даже если долго и блаженно я радовался множеству приобретенных благ, ведь все равно уйду из жизни голый,

как будто я разбойником ограблен."

2. Преодоление досады, если враг благоденствует,
и радости, если он бедствует

Подумав: "Велико противоречие в том, что я
породил Устремленность

к Пробуждению ради блага и счастья живых
существ, но гневаюсь из-за того, что существа
обретают счастье сами. Разве я не хотел, чтобы все
существа стали Буддами, почитаемыми в трех мирах,
- а досаду из-за того, что им достаются столь
незначительные обретения и почести?", -
необходимо, изгнав зависть к благоденствию других,
какие бы они ни были, зародить в себе самую
искреннюю радость по отношению к ним.

В противном случае, Устремленность и
осуществление блага и счастья существ становятся
пустыми словами. Как говорится [во "Введении в
практику" (6.80-84)]:

"Желая [привести] скорее всех существ
к блаженству [высшему], рождаю Устремленность.
Зачем же я сержусь из-за того,
что существа нашли себе [немного] счастья?!
Когда ты говоришь: "Желаю, чтобы все
достигли Пробуждения и стали в мире чтимы!", -
то почему ты огорчаешься, когда
кому-то небольшое уважение оказали?
Когда твой родственник,
которого ты кормишь, все даешь,
обрел бы [сам себе] для жизни средства, -
ты и тогда бы гневался и не был рад?!
Кто не желает, чтобы существа
хотя б обычные блага приобретали,

как может породить желанье, чтобы
они, [как все, достигли] Пробужденья?!

Откуда Устремленность у того,
кто сердится на благоденствие другого?!
Когда [вредитель] получает от [дарителя] блага
или, дарителем являясь, дома их имеет, -
твоими никогда они не будут, и тогда
зачем [завидовать], - кто дарит, кто не
дарит?!"

К тому же радость, что враг бедствует, и злой
помысел о его уничтожении сами по себе не могут
причинить врагу вреда: они приносят страдания лишь
нам самим. Но если бы и причиняли зло, они
разрушали бы и нас самих и других. Обдумав
пагубность [подобных чувств], всегда пресекайте
их. По этому поводу [во "Введении в практику"
(6.87-89)] сказано:

"Нет толка в радости несчастью врага.
Одной своею мыслию ему не повредишь ты.
Но если бы твой помысел и причинил ему
страданье,
какую радость испытаешь ты тогда?!
[Возникла мысль]: "Удовлетворен его бедой."
Что может быть опаснее, чем этот
крючок, заброшенный нам клешей [злорадства]?"

Коли меня зацепит этот страшный крик,
то неизбежно попаду в котлы я ада,
где стражники замучают меня."

Итак, если смотреть на препятствование
желаниям*157 - нашим или наших друзей, на
создавание неприятного и на благополучие нашего
врага как

на сугубо нежелательные вещи, то возникает
уныние. Когда оно возрастает, возникает ненависть.
А если отбросить всепоглощающее недовольство, -
избавимся от уныния, и ненависть не возникнет.
Поэтому, отстраняясь с помощью ранее изложенных
доводов от такого всепоглощающего недовольства,

всеми способами преодолевайте гнев, ведь он так пагубен!

Практический же совет о его преодолении таков: дав отпор своей клеше приведенными ранее доводами сынов Победителей, обращайтесь взор внутрь и преодолевайте злейшего врага – гнев. Если преодолеть гнев, тщательно

и проницательно исследовав с позиций многих доводов, то [это] препятствует многим разновидностям гнева и порождает многообразное терпение.

Поскольку же познание истинного смысла проповедей с помощью

безошибочного логического рассуждения является глубоким опытом,

оно запечатлевается очень прочно.

Найдите, что пренебрежение аналитическими созерцаниями с применением проницательности является пренебрежением этим и всеми другими великими деяниями бодхисаттв и поэтому – наихудшим препятствием наделению смыслом своего и чужого благоприятного рождения. Избегайте [его], как яда.

§2. Возращивание [способности] терпеливого перенесения страданий

Здесь три [темы]: 1. Причина сущей необходимости терпеливо переносить страдания; 2. Способ возвращивания [способности к] этому; 3. Подробное изложение предметов [терпения]

1.

"Во "Введении в практику" (6.12): сказано:

"Причины счастья так редки,
причин страданья ж очень много."

Соответственно нам постоянно приходится испытывать всяческие страдания. Поэтому надо

знать, что с ними делать, как использовать на Пути.

В противном случае, согласно сказанному в "Собрании практик", они вызывают или недовольство, или малодушие при освоении Пути и становятся препятствием к благим занятиям.

Что касается страданий, то некоторые из них причиняются другими; некоторые порождает прошлая карма, независимо от того, усердствуем или не усердствуем в Пути; некоторые же, как увидим ниже, возникают, когда занимаемся благими делами, и не возникают, когда не занимаемся.

От страданий, которые непременно возникают в силу прошлой кармы

и теперешних условий, никак не избавиться: с ними надо смириться.

В противном случае, к этому естественному страданию прибавляется страдание душевной подавленности, порожденное нашими [горькими] мыслями, кои бывает перенести очень трудно. Если же смириться, то, хотя и не избавляемся от основного страдания - душевной подавленности, - чувство угнетенности из-за направления внимания на [основное страдание] вовсе не возникает. Если при этом к [основному] страданию применить умение использовать [его] на Пути, страдание сильно уменьшается и становится терпимым.

Итак, очень важно научиться терпеливо переносить страдания.

2.

Здесь два [раздела]: А Устранение поглощающего недовольства, возникшего из-за страдания; Б Разъяснение, что страдание следует терпеливо переносить.

А

Если возникшее страдание устранимо, унывать не надо. Если же оно неустранимо, то, хотя и будешь унывать, ничего не поделаешь. Поэтому унывать бесполезно, а ущербность [уныния] налицо: ведь при неумении терпеть очень трудно перенести даже ничтожное страдание, а если какое-то умение есть, мы способны стерпеть даже великое страдание. Как сказано (6.10):

"Что унывать, когда поправить можно [дело]?"

Что унывать, когда [оно] непоправимо?!"

И далее (6.16):

"Жара или холод, дождь или ветер,

болен ли, связан я, иль избиваем, -
мне нетерпимость негоже являть:

с нею все станет лишь хуже."

Б

[Разделим содержание] на три [части]: 1.

Размышление о достоинствах

самого страдания; 2. Размышление о достоинствах терпеливого перенесения добровольно взятых на себя тягот; 3. О том, что, если постепенно привыкнуть [к терпеливому перенесению страдания, оно становится] нетрудным.

1.

[У страдания] пять достоинств:

(1) достоинство побуждения к Освобождению: ибо, если бы не было

страдания, не возникло бы желание окончательно спастись от него;

(2) достоинство устранения высокомерия: ибо, когда приходит страдание, пропадает надменность;

(3) достоинство отвращения греходеяний: ибо [приходится осознать], что, если испытываем что-то

мучительное, оно возникло от неблагих деяний, поэтому, если не хотим таких плодов, надо сторониться их причин;

(4) достоинство вдохновения к совершению благих дел: ибо мученик

желает счастья, а необходимая для него причина – совершение благодеяний;

(5) [достоинство] порождения сострадания к скитальцам сансары с помощью сравнения их положения со своим: "Другие существа тоже так страдают".

Зная об этих [достоинствах страдания] и о других достоинствах,

доступных нам благодаря им, неустанно упражняйтесь в мысли: "Эти страдания желанны". Как сказано [во "Введении в практику" (6.12)]:

"Без страданий не случится
отречение [от сансары];
потому ты постоянно, ум мой,
стойкость сохраняй."

И далее (6.21):

"К тому же страданий достоинства славны:
горесть высокомерие губит,
жалость к скитальцам сансары рождает, от
действий дурных [существ] отвращает, к
благодеяниям вдохновляет."

2. [Размышление о достоинствах
терпеливого перенесения добровольно
взятых на себя тягот]

Здесь два [размышления]: а. Размышление о пользе [этого] для Освобождения и других великих целей;
б. Размышление о пользе [этого] для избавления от бесчисленных страданий.

а.

Укрепляйте дух, вновь и вновь размышляя: "Если раньше, вращаясь в Круговерти, я, хотя и знал, что каждая низменная нужда, малейшее желание влечет за собой страдание, не обращал внимания на многие причины страдания и тем самым навлек на себя массу будущих бессмысленных страданий, то ныне, когда я на стезе добродетельного

осуществления безмерного блага для себя и других, мне следует взять на себя безмерно больше страданий, чем ранее, что уж говорить о меньшем [количестве]". И во "Введении в практику" (6.74-75) сказано:

"Идя тропю [низменных] желаний,
я сотни [раз] в аду страдал от жара.
Не помогло мне это в достижении
ни цели-для-себя, ни цели-для-других.
А эти [тяготы] мучительны не так,
как те. К тому же, их одолевая,
великие мы достигаем цели:

поэтому лишь радоваться нужно
страданьям, избавляющим от бед."

Согласно сказанному, размышляйте, что вы раньше предавались лишь таким тяготам, которые нисколько не приближали ни цели-для-себя, ни цели-для-других, и вселяйте в себя бодрость, думая: "Почему же мне ныне не переносить страданий, благодаря которым исполняются великие цели: ведь, хотя и приходится страдать, зато я обрету благо!"

Также, размышляя о том, что обманываемые плохими учителями на дурном пути протыкают себя трезубцами, терпят жар "пяти огней"*158 и творят прочие бессмысленные истязания, и о том, что ради низкой мирской

нужды [люди] берутся терпеть страдания земледелия, торговли, сражений, да и многие

другие, - порождайте бесстрашие перед
[благородной] аскезой.

б. Размышление о пользе терпеливого перенесения
взятых на себя тягот ради избавления от
бесчисленных страданий

Если как следует подумать о различиях краткого и
долговременного страдания: "Когда человек
спасается от смерти, отделяясь лишь отрубленными
пальцами, он очень радуется. Так если и я,
благодаря

таким малым страданиям подвижничества, смогу
совершенно избавиться от бесчисленных страданий
сансары, а в особенности - от адских и прочих
страданий дурных уделов, - будет прекрасно!", -
тогда зарождается бесстрашная сила духа в
отношении подвижничества. Как сказано [во
"Введении в практику" (6.72)]:

"Если ты от смерти спасся, потеряв лишь только
руку,

разве это не прекрасно?!

Если малые страдания защитят тебя от ада,
разве это не прекрасно?!"

3. О том, что, если постепенно привыкнуть
[к терпеливому перенесению страданий, оно
становится] нетрудным.

[Во "Введении в практику" (6.14)] сказано:

"Такого нету качества [характера],

которого б привычка не меняла.

Коль к малому терпение освоишь, - то стерпишь и
великие страдания."

Согласно сказанному, если, надев панцирь
готовности, терпеливо переносить страдания,

понемногу привыкать к страданию, то способность перенесения страданий постепенно увеличивается. И в "Собрании практик" об этом говорится:

"Если сначала привыкнуть к малым страданиям, вырабатывается привычка к тяготам средним и большим. Например, по привычке все существа смотрят на страдание как на счастье*159. И мы, благодаря привыканию неустанно смотреть на всякое возникшее страдание как на счастье, укрепляемся в понимании [страдания] как счастья."

"Когда оно (т.е. страдание) приходит, - отбрасывайте [мимолетные] мысли, подобные хлопковому пуху," -

сказано в "Вопросах Угры". А в "Устройстве древа":

"Дочь! Чтобы уничтожить все клеши, возвращай стойкость духа."

Согласно сказанному, необходима весьма стойкая сила духа: душевная слабость не годится.

Итак, если с самого начала взрастить немалую силу духа, то даже великие

страдания становятся помощниками: так, например, когда некоторые храбрецы во время сражения видят свою кровь, их отвага растет.

Если же с самого начала принижать себя, говоря: "Я об этом не слышал,

а если и слышал, таким стать не могу", - то даже ничтожное страдание

может послужить поводом отступления от Пути: как, например, некоторые малодушные падают в обморок, увидев даже чужую кровь. Как сказано (6.17-18):

"Одни при виде собственной крови делаются намного храбрее,

иные, при виде крови другого

от слабости теряют сознание.

[Первые] - мужественны и тверды духом,
а вот [вторые, увы,] малодушны."

3. Подробное изложение предметов [терпения]
Возникающие страдания надо терпеливо переносить.
Но в связи с чем же возникают эти страдания? Здесь
восемь [предметов]:

[Страдания], связанные с [монашескими]
принадлежностями

Монашеская одежда, подаяния, спальные
принадлежности, подстилка

для сидения, лекарства и [прочее монашеское]
имущество - это вещи, способствующие чистому
образу жизни.

Не унывая и не печалься, если они плохие, если
их мало, если другие не относятся к ним с
почтением или слишком медлят подносить их, -
терпеливо переносите проистекающие от этого
страдания.

[Страдания], связанные с мирским

Бедность, бесславие, хула, несчастье,
разрушение, истощение, старость, болезнь и смерть
- уничтожение [всего] смертного - это девять
мирских явлений*160. [Следует] поразмыслить о
страданиях, связанных со всеми сразу или с
отдельными из них, и терпеливо их переносить.

[Страдания], связанные с положениями тела

Хождение, стояние, сидение и лежание - это
четыре положения тела*161. Когда денно и ночью
очищаем ум от омрачений при помощи первого

[второго и] третьего из них, следует терпеливо
переносить проистекающие от этого страдания, а не
ложиться не вовремя на кровать, матрас, на
подстилку из травы или листьев.

[Страдания], связанные с преданностью Дхарме

(1) Совершать подношения Трем Драгоценностям и почитать их,

(2) совершать подношения Учителю и почитать его, (3) соблюдать положения Дхармы, (4) подробно разъяснять другим соблюдаемые [положения], (5) декламировать гимны, (6) с праведными помыслами пребывать в уединении и (7) совершать йогу - освоение Безмятежности

и Проникновения - это семь [аспектов] преданности Дхарме.

Терпеливо переносите страдания, проистекающие от усердствования в них.

[Страдания], проистекающие от житья подаянием

(1) Бритье волос и бороды и прочее, что делает тело некрасивым;

(2) ношение одежды из кусков и некрасивого цвета; (3) полный отказ от всех мирских дел - ведение другого образа жизни; (4) отказ от земли и прочей [собственности], получение [необходимого] у других - ведение жизни, зависимой от других; (5) ненакапливание имущества - прошение всю жизнь у других монашеской одежды и прочего; (6) отказ от нечистого образа жизни - избегание до самой смерти человеческих желаний; (7) отказ от танцев, шуток и подобного - избегание до самой смерти людских увеселений и игр, отказ от приятелей, любимых, дружков и подобного и от привычки к веселью и пению - это семь [аспектов] житья подаянием.

Терпеливо переносите проистекающие от них страдания.

[Страдания], связанные с усталостью от прилежания

Терпеливо переносите страдания из-за усталости: изнеможение, утомление ума и тела от усердствования в благих занятиях.

[Страдания], связанные с трудом на благо существ

Бодро переносите страдания, проистекающие от одиннадцати [видов] труда на благо [сущест]в.

[Страдания], проистекающие от повседневных дел

Есть повседневные дела, [связанные] с чашей для подаяния, монашеской одеждой и прочим, и хозяйственные – такие, как безгрешные сельскохозяйственные работы, торговля, служение за жалованье государю и тому подобное. Терпеливо переносите проистекающие от них страдания.

Какие бы страдания ни возникали от этих восьми предметов, следует, ни в чем не ослабляя усердия, стремиться к Пробуждению, не позволяя им стать отвращающими препятствиями и не допуская уныния.

§3. Порождение незыблемой убежденности, веры в
Дхарму

(1) [Предметы веры]

Предметов веры восемь:

(1) Предмет благоговения – достоинства Трех Драгоценностей.

(2) Предмет выявления – реальность отсутствия двух видов самости*162. (3) Предмет желания – великая сила Будд и бодхисаттв; а именно, три силы: сила сверхъестественных способностей, сила шести парамит и сила "вместерожденности"*163.

(4 и 5) Предметы, которые следует принять или отбросить – благие и дурные поступки с их желанными и нежеланными результатами; т.е. здесь два [предмета].

(6 и 7) Предметы культивирования – это цель достижения – Пробуждение

и средство достижения – весь Путь практики бодхисаттвы; здесь тоже два [предмета].

(8) Предмет постижения вследствие слушания и размышления – это,

по мнению Долунгпы, сфера познания: т.е. непостоянство и прочее.

[Но] в "Главе о видах силы" сказано, что восьмое - это двенадцать подразделений Слова*164 и прочая святая Дхарма. Поэтому думаю, что нужно с этим согласиться.

Способ [проявления] веры - хорошо ознакомившись с этими предметами, хранить безукоризненную преданность им и неустанно размышлять о них.

Эти две группы по восемь [предметов, касающиеся] безропотного перенесения страдания и убежденности в Дхарме, изложены, согласно "Уровням бодхисаттв", где, в частности, об убежденности в Дхарме говорится подробнее.

IV. Что надо делать, практикуя [терпение]

Практикуя каждую из разновидностей терпения, наделяем их всеми шестью превосходными качествами и шестью параметрами. За исключением того, что даяние терпения - это приведение других к терпению, [остальное] подобно тому, что говорилось [в разделе о даянии].

V. Заключение

Памятование и культивирование Устремленности - опоры деяний является корнем желания привести всех существ к безупречному терпению. Поэтому следует, все более усиливая ее, делать объектами стремления также и [аспекты] терпения высоких уровней и упражняться [в них]. Кроме того, хорошо рассмотрев правила практики терпения начинающего, надо, как подобает, соблюдать их, а если допускаем отступление от того, что

было сказано [о терпении], необходимо усердствовать в исправлении [проступка]. Если же во время практики пренебрегать этим, то будем постоянно погрязать во множестве больших грехов, да и в других жизнях наша практика совершенных

деяний бодхисаттвы будет весьма затруднена. Если же, опираясь на священную суть Пути (т.е. Устремленность), практиковать сейчас [те аспекты терпения], на которые мы способны, а также упражняться и в тех, которые [пока] не способны [практиковать], то, согласно сказанному в "Вопросах Субаху", парамита терпения потребует лишь малых усилий и малых страданий, чтобы стать совершенной.

4. Практика парамиты усердия

Здесь пять [подразделов]: I Сущность усердия; II Как начать его практику; III Разновидности усердия; IV Что надо делать во время практики; V Смысл и значение этого.

I [Сущность усердия]

Объект его - благое, а форма проявления - радость.

Как сказано во "Введении в практику" (7.2):

"Усердие - энтузиазм к добродетели."

В "Уровнях бодхисаттв" указано, что [усердие] - это безупречный энтузиазм к накопыванию добродетелей, к труду на благо существ и побуждаемая им колебимая карма*165 трех дверей.

II [Приход к практике усердия]

- это частые размышления о пользе усердия и об ущербности его отсутствия: потому что, если постоянно возвращаться к этой мысли, усердие зародится.

Польза [усердия]

В "Побуждении к искренности" говорится:

"Постоянно опирайтесь на усердие святое,

темноту [ума] и все страдания развеивающее,
как основа всеми Буддами хвалимое избавленья
полного от участи дурной.

Ведь нетрудно обрести через усердие
всевозможные [прекраснейшие] вещи

и мирские, да и немирские тоже,
кто же мудрый станет ослаблять усердие?!
Кто вступил на Путь, ведущий к Пробуждению,
осознав порочность вялости с сонливостью,
практикует пусть всегда усердие, -
вот мое для них увещание."

И в "Украшении сутр" (16.65,66) говорится:
"Высшее из накопленья добродетелей - усердие:

ведь благодаря ему мы обретаем [все
достоинства];

благодаря усердию [достигнем] незамедленно
высшего блаженства, сиддхи и мирских, и
немирских.

Благодаря усердию сансарные блага [все]
обретаем;

к чистоте великой [нравственной] приходим;
от эгоцентризма благодаря усердию избавимся,
Освобождения [достигнем], Пробуждения высшего."
И далее (16.70):

"Усердный не падет к благам [привязанности]
жертвой,
не станет жертвою усталости иль клеш.

Тот, кто усердие являет, тот не может
пасть жертвой [своих малых] достижений."

И в "Уровнях бодхисаттв" сказано:

"Поскольку не что иное, как усердие является
главной и высшей

причиной подлинного осуществления благих качеств бодхисаттвы, - Татхагаты учат, что усердие - это движитель к достижению высшего, истинно совершенного Пробуждения."

И в "Кратком изложении парамит" (4.2) сказано:

"Нет ничего, что было бы нельзя достичь усердием великим, неустанным".

И далее (4.41-42):

"Усердному и нелюдь помогает;
он всех самадхи быстро достигает.

Кто ночь и день проводит не зазря,
собрание достоинств пополняет.

А качества его, превыше, чем мирские,
растут и, как цветок утпала, расцветают."

Чем плохо [отсутствие усердия], сказано в "Вопросах Сагарамати":

"О, для лентяев Пробуждение
так далеко, за тридевять земель!
У них нет ни даянья, ни [других парамит],
ни цели-для-других."

И в "Неотступном памятований" (Дхармасамуччая, XXX.58-59):

"Ведь лень - единственная клеш основа!

И кто ей предаётся, - у кого есть лень,
тот не имеет никаких достоинств."

Согласно сказанному, если нет усердия, мы попадаем под власть лени, и все наши хорошие качества убывают, мы отдаляемся от всех временных и высших человеческих целей.

III. Разновидности усердия

Здесь два [параграфа]: §1. Собственно разновидности усердия;

§2. Метод порождения усердия.

§1

Три [его вида]: 1. Усердие "панциря"; 2. Усердие в накоплении благих качеств; 3. Усердие в труде на благо существ.

1. [Усердие "панциря"]

Перед тем, как приступить к практике усердия, бодхисаттвы надевают духовный "панцирь" вдохновения: "Если бы мне пришлось достигать Буддства ради устранения страданий единственного существа ценой пребывания только в Аду живых существ три мириада безмерно великих периодов, каждые сутки которых равнялись бы тысяче махакаल्प, и то

я готов проявлять энтузиазм, ничуть не ослаблять усердия во имя совершенного Пробуждения. Тем более я не оставляю [усердия] из-за менее долгих, гораздо меньших страданий."

Такая мысль [называется] усердием "панциря". Бодхисаттва, который порождает хотя бы только веру и благоговение перед таким усердием, уже становится стойким. Что уж говорить, если с таким усердием он старается безмерно приумножить причины несравненного Пробуждения! Для него вовсе нет такого деяния во имя Пробуждения и ради других, трудность перенесения тягот которого [вызвала бы] малодушие. Об этом упомянуто в "Уровнях бодхисаттв".

Если привыкнуть к подобной мысли, она становится подлинной причиной появления способностей, свойственных семье Махаяны. Поэтому упражняйтесь в [этой мысли]. И в "Кратком изложении парамит" (4.5, 6, 8) говорится об усердии "панциря":

"Сказано, что стойкий и мужественный впервые обретает истинно сострадательный характер,

когда, пренебрегая собственными страданиями в сансаре,
порождает безмерно твердый панцирь готовности
провести годы, складывающиеся из дней и ночей,
долгих, как прежний и будущий пределы сансары;
кальпы, длящиеся столько [таких] лет,

сколько океан сливается по каплям, -
чтобы хоть раз породить

Устремленность к высочайшему Пробуждению,
и готовность так собирать каждое из накоплений,
избавляясь от слабостей с помощью сострадания, не
разочаровываясь, неустанно трудясь
ради святого Пробуждения."

Кроме того, в "Вопросах Акшаямати" неистощимым панцирем*166 назван такой панцирь, [когда бодхисаттва] не устрашается, даже если ему на порождение одной лишь Устремленности к Пробуждению и единственное узрение Будды потребовалось бы сто тысяч лет по двенадцать месяцев из тридцати дней, где один день равен времени от "начала" безначальной сансары до настоящего; а на познание души и жизни каждого существа потребовалось бы столько таких периодов времени, сколько песчинок в Ганге; и таким образом ему надо было бы познать души и образ жизни всех существ. Это усердие наивысшего панциря.

Одним словом, если суметь породить каждую из таких мыслей, [они] служат высшей основой успешного пополнения безмерных накоплений, очищения бесчисленных омрачений и неотвратимости*167. И чем более долгому периоду мы способны радоваться, тем быстрее достигаем Пробужденности. А если мы желаем пробудиться через короткое время,

не чувствуя никакого энтузиазма к бесконечным деяниям и длинейшему периоду времени, то Буддство весьма отдаляется от нас, ибо это служит препятствием к зарождению совершенной силы духа сынов Победителей.

В чем же и с какой целью усердствуем, надев такой панцирь?

2. Усердие в накоплении благих качеств

Проявляем [усердие] в шести парамитах ради подлинного их осуществления.

3. Усердие в труде на благо существ

Проявляем усердие в каждом подходящем из одиннадцати видов труда на благо [существ].

§2. Метод порождения усердия

Как уже говорилось, от него зависит рождение, пребывание и умножение всех благих качеств двух накоплений. Поэтому практика его порождения весьма важна.

Зная, что ее легко понять и удобно применять, следуя сочинению

великого мудреца Шантидевы*168, буду излагать по его методу.

Здесь четыре [части]: 1. Избавление от препятствующих усердию факторов; 2. Собрание способствующих факторов; 3. Прилежное применение усердия

на основе тех двух; 4. Воспитание готовности тела и ума к труду.

1. [Избавление от факторов, препятствующих усердию]

Здесь две [темы]: А Определение препятствующих факторов; Б Применение метода избавления от них.

А. [Определение препятствующих факторов]

Есть два [рода] отказа от вступления на Путь: а) отказываемся от вступления, хотя сознаем, что сумеем практиковать; б) отказываемся от вступления из-за малодушия: "Как же я сумею такое практиковать!".

Хотя еще можно не практиковать из-за нерешительности: "Сумею или не сумею практиковать?", - здесь не будем [этого касаться], поскольку об этом уже говорилось [при рассмотрении] заботы об Освобождении.

Первый [из них делится] на два: а. Лень - откладывание;

б. Поглощенность низменными, обыденными занятиями.

По этому поводу во "Введении в практику" (7.2) сказано:

"Укажу препятствия [усердию]:
это лень, пристрастие к дурному,
малодушное самоуничижение."

Причины возникновения лени - привязанность к безделью, к низменным удовольствиям; влечение к удовольствию сна; отсутствие разочарованности сансарой. Как сказано [во "Введении в практику" (7.3)]:

"Лень возникает так легко,
когда ты праздно наслаждаешься,
когда всегда готов поспать,

сансарою не удручаешься."

Некоторые придерживаются мнения, что последние три строки показывают, в каких формах возникает [лень].*169

Б. Применение метода избавления от тех
[факторов]

а. Преодоление лени-откладывания

Благодаря созерцанию трех [тем]: это обретенное тело недолговечно; после смерти [из-за лени] впаду в дурную участь; снова обрести это прекрасное положение трудно, - подавляем ленивую надежду, что еще есть время, и стараемся осознать, что время не ждет.

Эти три уже обсуждались на этапе низшей личности.

б. Преодоление пристрастия к дурным занятиям
Осознав, что священная Дхарма является причиной возникновения в этой и в других жизнях безграничной радости, а пустая болтовня, хохот и прочие праздные занятия сводят на нет огромное значение этой жизни

и порождают множество бессмысленных страданий в других, - созерцайте [осознанное] и подавляйте [пристрастие к дурным занятиям]. Как сказано [во "Введении в практику" (7.15)]:

"Почему же праздным шуткам,

развлечениям и прочим
бед и мук своих причинам бодро радуешься ты,
чистой Дхармы драгоценность, благотворнейший

источник высшей радости оставив?"

в. Преодоление малодушия или самоуничижения
Подавив таким образом лень-откладывание и пристрастие к дурным занятиям, мы испытываем энтузиазм к священной Дхарме. Но этого недостаточно: необходимо практиковать Махаяну. И потому может возникнуть малодушная мысль: "Такие, как я, не способны практиковать". От нее следует избавиться.

[Существуют] три [аспекта преодоления малодушия]:

(1) Преодоление малодушия по отношению к цели достижения;

(2) Преодоление малодушия по отношению к методу достижения;

(3) Преодоление малодушия по отношению к "местопребыванию" при практике.

(1)

Если возникает малодушная мысль: "Ведь цель достижения - Буддство - является избавлением от всех пороков и обретением всех достоинств;

а мне кажется очень трудным реализовать даже одно из достоинств и избавиться от какого-нибудь одного порока; разве такие, как я, могут достичь Плода?!", - это отступление от Устремленности, поэтому пагубность ее велика. Надо с самого начала, пока такая [мысль] не возникла, предохраниться от нее.

Способ предохранения

Ободряйте себя, думая: "Если такой авторитетный человек, как Блаженный, - говорящий правдиво, истинно, а не ошибочно или лживо, сказал, что даже мухи и прочие [твари] достигнут Пробуждения, то почему же мне его не достичь, если не ослаблю усилий; ведь у меня, рожденного человеком, есть прекрасное положение и умение отличить приемлемое от неприемлемого?!" Как говорится [во "Введении в практику" (7.17-19)]:

"Не надо малодушно говорить:

"Да разве я способен к Пробуждению?!" - ведь Татхагата, только правду говорящий, поведал истину о том, что даже мухи, и оводы, и пчелы, даже черви в конце концов, усердия набравшись, достигнут высшего на свете Пробуждения. А я родился в человеческом роду

и знаю, что полезно Пробуждению, что вредно.
Так почему же я не пробужусь,
коль не оставлю я деяний бодхисаттвы?"

Преодолевайте малодушие и с помощью такого размышления: "Прошлые, настоящие и будущие Будды тоже [вначале] не были и не будут совершенными Буддами, завершившими Путь, а точно так же, как мы, шли, идут и будут идти вперед, пока не достигли или не достигнут Буддства". По этому поводу в "Драгоценном облаке" говорится:

"Бодхисаттва [должен] так думать: "Татхагаты-архаты-истинно-совершенные-Будды, которые достигли совершенного Пробуждения, достигают совершенного Пробуждения и которые [в будущем] достигнут совершенного Пробуждения, точно таким же способом, таким же Путем и таким же усердием достигли, достигают и достигнут совершенного Пробуждения. Значит, Татхагаты становятся Татхагатами, а не являются [сами по себе] совершенно Пробужденными. Так и я, как они, буду стремиться, стараться - при помощи усердия, присущего всем существам, и усердия, направленного на благо всех существ, достичь высшего, истинно совершенного Пробуждения."

И в "Хвале безграничным достоинствам" сказано:

"Ты, [Бхагаван], сказал нам, что иные
из тех, кто приобрел сознание Сугаты,
в условия гораздо хуже наших попадали.
И Ты, попав в беду, себя не унижал;
[а коль в действительной беде] нельзя сдаваться;
то людям, кто в расцвете [сил],

пристало ль малодушие являть?!"

Что касается малодушия, то оно возникает, если мы, ясно осознав, что на Пути необходимо

бесчисленными способами осуществлять достоинства и избавляться от пороков, - поскольку достоинства Буддства безграничны, а результаты осуществляются соответственно причинам, - считаем, что это превышает наши [способности]. Если же наше знание о Пути ошибочно, если мы думаем, что безграничные достоинства Будды реализуются благодаря тому, что мы, упорно практикуя, гоняемся за какой-то малой частицей достоинств, - то сейчас малодушие вовсе не возникает.

Но это не благой признак: [оно не возникает] из-за ложного мнения

о легкости [Пути], вследствие того, что не обретено ясное познание способа прохождения Пути, или же, если и обладаем отрывочными знаниями о нем, сами еще не брались. А когда приступаем к практике, то каждый раз, когда нам в общих чертах описывают начало, конец Пути и этапы, составляющие его протяженность, мы говорим: "Если столько всего требуется, кто же сумеет это?!" - и нам кажется лучше оставить [Путь].

Устами Шаравы:

"Бодхисаттве, пока он не приступил к практике деяний, они кажутся такими же легкими, как пуск стрелы, и поэтому малодушие вовсе не возникает. Пока еще [человек] полностью не [ознакомился] с Дхармой,

он не приходит к состоянию малодушия и самоуничижения. А когда он полностью [ознакомился], малодушие и самоуничижение вполне могут возникнуть".

Сказано весьма правдиво.

(2) Преодоление малодушия по отношению к методу достижения

Допустим, кто-то думает: "Чтобы стать Буддой, необходимо отдавать ноги, руки и прочее: так я не

смогу." Но такие страдания все равно придется переносить: ведь и не практикуя деяний, живя бесцельно, вращаясь в сансаре, переносим разрезание, расчленение, протыкание тела, сожжение и прочие неопишуемые страдания, но от этого не исполняется наша цель. А тяготы подвижничества во имя Пробуждения не составляют даже малой части тех страданий и очень нужны, чтобы

исполнить цель-для-себя и для-других. Об этом говорится [во "Введении в практику" (7.20-23)]:

"Когда пугаюсь я, что мне придется

кому-то руки, ноги, прочее отдать,
то страх мой оттого лишь, что не знаю
что трудно, что воистину легко.

Когда б я помнил, как [в аду] меня пилили,
бесчисленные кальпы жгли, рубили,
дырявили, - и это не смогло
помочь мне в достижение Пробуждения.

Сегодняшние тяготы мои сравнительно малы,
но помогают мне в осуществление Пробуждения:
как малое страдание под лезвием врача спасает
от страдания смертельного недуга.

Благодаря [перенесению ничтожных] страданий от
лекарств, лечебных процедур болезнь уничтожается:
и ради

уничтожения всех мук [круговорота]
мне надо малые страдания стерпеть."

Что касается даяния тела, то сначала это бывает страшно, поэтому сразу и давать не надо. Но, постепенно упражняясь в даянии, мы отходим от привязанности к своему телу, и, если случается большая нужда отдать [тело], когда наша сила сострадания уже велика, дать уже не трудно. Как сказано (7.24-26):

"Целитель высший для лечения не применяет

болезненных обычных процедур.

Великую, безмерную болезнь [клеш] он лечит посредством очень мягкой процедуры: сначала Предводитель нам "пропишет"

даянье овощей и прочей снеди нищим;

когда освоили, то постепенно, шаг за шагом, научит отдавать и собственное тело.

Когда на тело мы научимся смотреть

так, как на овощи и прочее съестное, - тогда подносят тело и подобные дары, - что ж трудного в дарении подобном?!"

Итак, это сочинение убедительно опровергает расхожее мнение, что, поскольку в Колеснице парамиты необходимо отдавать тело и жизнь, - это мучительный и трудный Путь.

Ведь пока возникают мысли о трудности такого даяния, его не совершают:

оно совершается лишь тогда, когда [станет] таким же легким, как жертвование овощей и подобного.

(3) Преодоление малодушия по отношению к "местопребыванию" при практике

Если возникает мысль: "Чтобы стать Буддой, необходимо добровольно переродиться в сансаре бесчисленное множество раз, то есть

подвергаться страданиям Круговерти; на такое я не способен", - размышляйте так: "Благодаря тому, что бодхисаттва, избегая проступков, уходит от причин [страдания], результаты - мучительные ощущения не возникают, а благодаря устойчивому сознанию сансары как не имеющей собственной природы, подобной иллюзии, [бодхисаттва] не знает душевного страдания; его тело и душа исполнены блаженства; следовательно, нет повода для боязни,

даже если остаться в сансаре." Как сказано [во "Введении в практику" (7.27- 28)]:

"Отойдя от проступков греховных,
[бодхисаттва] не знает страданий [телесных],
приобщаясь же к мудрости высшей,

он не знает уныния. Ибо причина
всех страданий души или тела - нашей мысли
ошибки и греходеянья.

От заслуги благой наслаждается тело героя,
а от мудрости дух его пребывает в блаженстве.
Отчего же досадовать полному состраданья,
даже [многие кальпы] скитаясь в сансаре для
блага других?!"

И далее (7.30):

"Так кто из оседлавших лошадь бодхичитты,
опережающую и унынье и усталость,
и понимающих, что скачут от блаженства
к блаженству, малодушию поддастся?!"

Также не следует бояться задерживаться [в сансаре] безмерное время: длительность времени - не повод для уныния. Ведь мы унываем, даже когда короткое время испытываем очень большое страдание, и не унываем, когда долгое время не испытываем страдания, [ощущаем] счастье. По этому поводу сказано в "Драгоценном ожерелье" (3.25-27):

"[Нам] трудно перенести даже короткое страдание:

что уж о длительном страданье говорить.

А [бодхисаттве], кто страданий не имеет,
[испытывает только лишь] блаженство, какая
бесконечность сможет повредить?!"

Телесного страданья он не знает, душевное - откуда же придет?!

[Но] он страданья мира сопереживает и из-за этого в нирвану не идет.

Разумный духом не падет [от мысли]:

"Как долго Буддства [мне придется достигать]!"

-

Он ради избавленья от пороков, [обретения] достоинств

усердно, постоянно [оба накопленья] собирает."

Также не падайте духом, думая: "Чтобы пробудиться, необходимо завершить неисчислимые накопления, это очень трудно, поэтому я не смогу".

Неисчислимые накопления нетрудно завершить, если, руководствуясь желанием обрести бесчисленные достоинства Будды ради бесчисленных существ, намереваясь пребывать [в сансаре] бесконечное время, дать

себе клятву: "Осуществлю неисчислимые накопления:" При наличии клятвы - спим мы или не спим, блуждает наша мысль или нет - постоянно накапливаются благие заслуги, громадные, как небо. Как говорится в том же [сочинении (3.15-20)]:

"С мыслью о том, что страдающим несть числа,

как нет предела пространства, земли, воды, огня и ветра во всех сторонах света,

клятву дает бодхисаттва, любовью движим, бессчетных существ от страданий от всех спасти и привести [шаг за шагом] к Буддству.

При [Устремленности] такой устойчивой бодр или спит он, или же беспечен,

после того, как подлинно он дал ту [клятву], из-за того, что существа неисчислимы, стяжает он безмерные заслуги.

Так знайте: при бесчисленных [причинах]
не трудно приобрести бесчисленные свойства
Будды.

Кто захотел [в сансаре] пребывать (1) безмерно
долго, чтоб [спасти] (2) бесчисленных существ,
достичь (3) бесчисленных [достоинств] Пробуждения
и совершать [ради существ] (4) добро без меры, -
быстрее тот достигнет Пробуждения, -

которое достоинствами безгранично -
через собранье этих четырех безмерных."

Если имеем мысль - вдохновляемую величайшей
силой любви, сострадания и Устремленности - о
достижении за короткое время Буддства для блага
существ, это весьма удивительно. Но когда нет ни
следа той [силы], и мы, видя необходимость
практиковать долгое время бесчисленные деяния и
множество трудных подвигов, думаем: "Кто же сумеет
идти по такому [Пути]?" - и говорим, что ищем
"короткий путь", происходит косвенное нарушение
вдохновенной Устремленности и прямое нарушение
практической Устремленности; способность к Махаяне
становится все меньше, а

Буддство отодвигается все дальше: поскольку это
полностью противоречит

методу увеличения силы Устремленности,
приведенному в систему Нагарджуной и Асангой
согласно замыслу Победителя.

Итак, малодушное прозябание ничем не помогает;
оно влечет еще большее малодушие. Если же, как
следует ознакомившись с методами достижения
Пробуждения, подбадривать себя, то осуществление
цели уже почти в наших руках. Об этом говорится в
джатаке ("О Сурараге", 10-11):

"Малодушие от горя не поможет нам спастись.

Если же не горевать, а к знанию прибегнуть и [надежный метод] цель достигнуть отыскать, то легко спастись и от больших проблем.

Значит, нам, друзья, не подобает унывать, надо правильными средствами победы достигать. Тот, кто стойкостью блеск знаний обрамляет, исполнение всех целей [держит уж] в руках."

Арья Асанга многократно повторяет, что необходимо иметь два [качества]: отсутствие малодушия при хорошем знакомстве с методами практики обширных [деяний] и неудовлетворенность малыми достоинствами. Ныне же, обретя некое подобие достоинств или действительные, но односторонние достоинства, мы думаем: "Я прошел большой этап Пути", - и, привыкая к этой мысли, довольствуемся этим. А когда некто сведущий в основах Пути извещает нас: "Если ты вышел за рамки [авторитетных] свидетельств и логических выводов, то, хотя и обладаешь некоторыми из достоинств, только с их помощью никуда не придешь", - наш ум впадает в великое малодушие. А [ныне] очень редко кто не довольствуется односторонними достоинствами, а ищет высшие достоинства и, узрев необходимость исполнять бесчисленные требования практики, не опускает руки.

2. Собрание способствующих [усердию] факторов [Оно] четверично: возвращение сил (1) стремления (mos-ра)*170, (2) стойкости, (3) радостного рвения и (4) отдыха.

(1) [Сила стремления]

[Буддой] сказано, что стремление (`dun-ра) - основа усердия.

Поэтому mos-ра здесь [означает] стремление.

Необходимо взрастить стремление, согласно сказанному [во "Введении

в практику" (7.39-40)]:

"Из-за того, что в прошлых [жизнях] и теперь я не имел стремления к Учению, пришли [теперь ко мне] все эти беды; зачем же я к Учению стремление оставил?!

"Стремление - всего благого корень," - Муни рек."

Как породить стремление, сказано [там же (7.40)]:

"Его основа - постоянное культивирование

[убежденности] в созревании плодов [деяний]."

Здесь говорится о созерцании закона происхождения приятных плодов от хороших деяний и неприятных - от плохих. Ведь, поскольку сказано, что стремление опирается на веру, - два [аспекта] убежденной [в таком законе] веры порождают два желанья: избегать [дурного] и браться [за благое].

То есть [метод порождения стремления] - это размышление об общем

[законе] деяния-плода, и в частности - о пользе, истекающей от деяний бодхисаттвы, а также о вреде отступления от них. [Об этом] говорилось ранее.

После такого [порождения] стремления к Махаяне вступаем в ее дверь, - т.е. принимаем обязательство уничтожать все пороки и реализовать всевозможные достоинства для себя и других. Затем необходимо понукать себя, думая: "Для уничтожения каждого отдельного порока и склонностей к нему и полного завершения каждого отдельного достоинства необходимо трудиться множество кальп, а у меня не видно и крупницы усердия к уничтожению [пороков] и осуществлению [достоинств]; я растрачиваю зря свое благоприятное

положение." Как говорится [во "Введении в практику" (7.33-36)]:

"Свои бессчетные пороки и чужие

я должен уничтожить до конца.

На устранение отдельного порока,
однако, я затрачу море кальп.

Когда во мне не видно и крупницы
усердия пороки устранять,
то ждут меня чрезмерные страдания; так почему
же дух расслаблен мой?!

Достоинств множества хочу достигнуть
сам для себя, а также для других.

Но ради каждого отдельного достоинства
и то приходится трудиться море кальп.

Раз у меня вообще еще не появлялся навык
освоить даже малую частицу тех достоинств, то как
же я растрачиваю зря
так [трудно] обретенное рождение!"

(2) Сила стойкости

- это неотступность, доведение до конца того, в
чем стал усердствовать.

Но, прежде чем приступить [к делу], надо
хорошенько взвесить, [сможете
ли завершить его]. Если сможете, приступайте, а
если нет - не приступайте. Лучше уж не браться,
нежели взяться за него и бросить незавершенным.

Почему? А потому, что если привык отступать от
данного себе слова не бросать [дело]
незавершенным, то и в другой жизни, естественно,
будем отступать от обязательства практиковать и
подобного. Так, в этой жизни погрязнем в
проступках, а в других жизнях их результатом будет
обилие страданий. К тому же, когда помышляли о
совершении ранее [предпринятого дела], мы не

совершили других добродетелей, а поскольку прежнее [дело]

мы бросили, то плоды ничтожны; но и оно само полностью не совершилось, поскольку не закончено.

Короче говоря, если мы даем себе слово что-нибудь совершить, но оказываемся не способны, это препятствует совершению других [дел]

и, естественно, приводит к ненадежности в соблюдении принятых обетов. По этому поводу [во "Введении в практику" (7.47-48)] сказано:

"Способности сначала надо взвесить,

затем уже - начать иль не начать.

Чем бросить начатое, лучше бы не браться, не то и в будущем привыкну я дела бросать.

Грехи, страдания при этом будут умножаться, плоды последующих [дел] ничтожны будут,

и [прочие возможные дела] потом не совершатся."

Итак, желая исполнить до конца принятое обязательство, следует культивировать три [типа] гордости. Согласно сказанному [там же, (7.49)]:

"Проявляй три [типа] гордости:

в отношении дела, клеш и [своих] способностей".

Гордость по отношению к делу

Ни от кого не ожидая помощи для осуществления собственного Пути, осуществляем его сами, одни. Как сказано [там же, (7.49)]:

"Я сделаю все сам, один!" -

вот это гордость перед делом."

И в "Послании к другу" (52):

" [Достичь] Освобожденья только сам могу.

Другие здесь ничуть помочь не смогут."

И в этой мысли: "Не надеясь на других, реализую сам!" - содержится оттенок гордости, поэтому [она] относится сюда же.

Гордость [своими] способностями

Практикуем, размышляя так: "Существа подвластны клешам и потому не способны осуществлять даже цели-для-себя, а тем более цели-для-других. Я же способен осуществлять цель-для-себя и для-других." Как сказано [во "Введении в практику" (7.50)]:

"Эти миряне, подвластные клешам,
[даже] свою цель достичь не способны;

и уж подавно, [двух целей], как я, -
значит, [один] я [для них все] достигну."

Практикуйте, размышляя и так: "Если они (простые существа) беспрестанно усердствуют в простых делах, то почему же я не прилежен в деле осуществления совершенного Плода?!" Согласно сказанному [там же (7.51)]:

"Другие ведь прилежны в бытовых делах.

Так почему же я сижу [сложивши руки]?!"

Однако, трудясь для тех двух [целей], нельзя презирать других, быть высокомерным: практикуя, надо смотреть на них с любовью, не предаваться гордыне. Как сказано [там же (7.51)]:

"С такой гордыней не тружусь, поскольку
отсутствие гордыни - вот что ценно."

А мысль: "Другие не способны, а я способен", похожа на гордыню, поэтому и обозначается "гордость".

Гордость перед лицом клеш

Думая: "Во всех случаях презирая клеши, я буду их побеждать, а они меня никогда не одолеют", -

вселяем в себя и укрепляем отвагу в преодолении препятствующих факторов. Как сказано [во "Введении в практику" (7.55)]:

"Я буду побеждать пороки все,
они ж меня не одолеют никогда", -
в такой вот гордости я, сын

Победоносных Львов, пребуду."

Если, так не делая, пасть духом, то даже слабый скверный фактор способен повредить. Об этом сказано (7.52, 53):

"Увидев подыхающего змея,
ворона чувствует себя Гарудой.

Поэтому и [я] не должен раскисать,
не то любая слабость [меня] стугбит.

Какое может быть Освобождение
от бед, коль, предаваясь малодушию,
рвение оставить?!".

Устами Шаравы:

"Подумай о том, что удовольствия по оставлении Дхармы не превосходят прежних удовольствий, и о том, что, оставив Дхарму в этой [жизни], придется в другой и далее испытывать безмерные страдания. Если

не проявлять рвеня, клеши становятся безжалостны, и ты, утратив способность применять противоядия, не скажешь: "Я совершенствуюсь". Тогда Будды и бодхисаттвы тоже не смогут защитить."

Если же проявлять вышеописанную гордость, то даже сильная скверная склонность не сможет стать препятствием. Поэтому необходимо вселить [в себя] эти [виды] гордости, о чем и сказано [во "Введении в практику" (7.53, 54)]:

"Поскольку гордость порождает рвение,

то даже сильное [дурное искушение]
нас одолеть не сможет так легко.

Поэтому с непоколебимым духом одолевай пороки
искушений."

В противном случае, пороки будут одолевать
практикующего, и потуги одержать победу над
клешами Трех сфер сделают его посмешищем для
мудрых (7.54):

"Когда б меня пороки одолели,
то шуткой будет выглядеть мое
желание победу одержать

над [клешами] Трех Сфер."

Это называется "гордостью перед клешами",
поскольку презираем клеши

и хотим их уничтожить. Хотя [есть] сочинения,
иначе излагающие это, думаю, что [по сути] они
соответствуют [нашему] источнику.

Итак, надевайте панцирь готовности трудиться в
одиночку, не надеясь на других.

Также убеждайтесь, что другие не способны
трудиться [для обеих целей], а вы способны.
Сознавая это, порождайте стойкость духа,
помогающую во время практики побеждать клеши и
никогда не позволяющую им одолевать вас. Кроме
того, размышляйте о пагубности отступления от
своего слова. Как следует поразмыслив [об этом],
упражняйтесь, пока не обретете стойкость духа и
желание довести до конца все дела, исполнить
которые вы обязались.

(3) Возращение силы радостного энтузиазма

После того, как посредством силы мощного
стремления впервые порождает усердие, [а затем],
чтобы не отступить от порожденного, создаем силу
стойкости или силу гордости, - следует взрастить

силу радостного энтузиазма: с радостью приниматься за дело, стремясь не прерывать дело, за которое взялись.

Каким должно быть порожденное чувство ненасытности им? [Об этом] говорится [во "Введении в практику" (7.62)]:

"Как [дети], кто увлекся жадой насладиться веселым удовольствием игры, так [бодхисаттва] увлекается неодолимо тем делом, что он делает: ему

все мало, не нарадуется делу."

Согласно сказанному, [следует] стараться породить состояние духа, подобное детской ненасытности в играх.

Но, кроме ненасытности радостными результатами [дел], необходима и ненасытность в [самих] делах – их причинах. Ведь простачки, хотя и сомневаются, достигнут или не достигнут приятных результатов [дел], – усердно принимаются [за них]. О делах же, которые наверняка несут

радостные плоды, и говорить нечего. Как сказано [в том же тексте (7.63)]:

"Хотя работают [простые люди] ради счастья, неведомо – достигнут ли того, к чему стремились.

Но если [я] не совершаю дел, в самих себе несущих радость, то как, не сделав их, я счастье обрету?!"

Не подобает пресыщаться [делами для других] еще и по такой причине (7.64):

"Когда не пресыщаются желаниями чувства, похожими на мед на лезвии ножа, то как пресытиться возможно [бодхисаттве], творя заслуги, от которых происходят счастливое [рождение], успокоение [страданий]?"

Поразмыслите, согласно сказанному, о том, что, если уж не пресыщаемся чувственными наслаждениями, подобными меду на остром лезвии ножа, -

при слизывании меда мы режем язык, т.е. хотя те [наслаждения] и доставляют сейчас немного удовольствия, впоследствии приносят безмерные страдания, то разве может быть оправдано пресыщение [накапливанием заслуг], которые приносят безгрешное временное счастье и непреходящее счастье?! - Порождайте в себе ненасытность [их накапливанием].

Итак, чтобы полностью завершать начатые благие дела, принимайтесь за них так, как измученный полуденной жарой слон входит во влекущее прелестное озеро с цветущими лотосами. Упражняйтесь, пока не зародится такое состояние духа.

Как сказано [там же (7.65)]:

"Итак, чтобы исполнить дело до конца,

хватаясь за него с таким же чувством, с каким измученный полуденной [жарой] слон в озеро прохладное вступает."

(4) Сила отдыха

Когда наше тело и ум, усердствуя, устают, необходимо немного отдохнуть, иначе переутомляемся и не способны трудиться далее.

Как только отдохнули, следует снова начать усердствовать и, если одно дело успешно закончено, не надо этим довольствоваться: необходимо начать со рвением трудиться в других, более высоких делах.

Так сказано [во "Введении в практику" (7.66)]:

"Когда в работе покидают силы,

остановись и чуть передохни,
чтобы, продолжив, до конца доделать. Когда
успешно [дело] ты закончил, - оставь его,
стремись к другим [делам]."

Последнее весьма важно: поскольку, если
[останавливаешься], довольствуясь некоторыми
прежними достоинствами, это становится большим
препятствием к обретению многих более высоких
достоинств.

Относительно способа усердствования славный
Матричета указывает,

что надо избегать двух [крайностей]: чрезмерного
напряжения усилий

и чрезмерного расслабления; здесь необходима
умеренность, подобная течению реки:

"Совершенство свято, Ты, [Бхагаван], никогда
не бывал ни [чрезмерно] расслаблен, и ни
напряжен.

И достоинства Будды поэтому Ты не делил
на те, что прежде обрел, и на те, что обрел
потом."*171

И устами Потобы:

"Не стоит уподобляться преследователям
[разбойников] из Семоду*172. Вот преследователи -
[кочевники-] северяне сначала отдыхают, готовятся,
а затем гонятся до тех пор, пока не настигают
разбойников. Так и надо поступать, выделяя время
на подготовку. Например, вошь, подготовившись,
двигается без остановок и быстро достигает цели, а
блоха, прыгая и останавливаясь, ничего не
достигает."

3. [Прилежное применение усердия на основе тех
двух]*173.

Таким образом, установив три препятствующих
усердию фактора, мы стали применять противоядия от

них: породили стремление, способствующее зарождению еще не зародившегося усердия, породили стойкость - фактор, не позволяющий отступить от уже начатого, возрастили силу радостного энтузиазма - [бодрого] начинания дел и нежелания их прерывать и обрели, благодаря силе отдыха, искусность в усердствовании. Теперь необходимо возрастить силу прилежного применения усердия. Это стоит пояснить.

О применении усердия для избавления от подлежащего устранению

[во "Введении в практику" (7.67)] сказано:

"Как старый воин, отражающий мечом врагов на поле боя, так и я стараться должен ускользать от стрел аффектов-клеш, противоядьями искусно их, врагов моих, сражая."

Согласно сказанному, надо усердствовать так, как делает опытный, искусный воин, который, встречаясь в битве с врагами, не только старается поразить противника, а занят сразу двумя делами: искусным избеганием, отражением ударов смертоносного оружия противника и атакой. Так и практикующий, воюя с клешами, должен искусно совершать два дела: остерегаться, не допускать, чтобы клеша поранили его душу, и, применяя противоядия, поражать их. В противном случае, если вы и воспротивитесь противоядием действию одной части клеш, другие клеша унесут другую часть добродетели, или, если они вызовут в душе большой грех, то оба (добродетель и грех) станут равными, что затруднит рост благого.

Приведу пример такой [односторонности]: если думать, что знание Дхармы важнее практики, и, считая знание наиболее существенным, доискиваться лишь его, то, хотя мрак незнания и устранился благодаря слушанию [Дхармы], - не остерегаясь

других клеш, мы погрязнем в грехах и сильно оскверним сознание. Если же думать, что самодисциплина важнее знания, и главным считать созерцание: не остерегаясь врага – омраченности, не слушать, не обучаться Дхарме и вследствие этого совершенно не ведать

предписаний и запретов принятых обетов, – нас будут постоянно одолевать падения.

Если, воюя с клешами, роняем оружие внимательности – бдительное различие приемлемого и неприемлемого, – то, подобно тому, как

[воин], выронив из рук меч во время битвы, боясь быть убитым, сразу же, не мешкая, его поднимает, – мы, из страха впасть в дурную участь,

должны сразу восстановить внимательность. Как сказано ["Введение в практику", (7.68)]:

"Как [воин], в битве уронивший меч, его, гонимый страхом, быстро поднимает, – так ты, оружие внимательности уронив, восстанови его быстрее, боясь в аду родиться."

И Покровитель Нагарджуна говорит о великой важности внимательности ("Письмо к другу", 54):

"О, Владыка! Сугата учил, что внимательность ко [всем действиям] тела – единственный Путь [к Свободе]. Поэтому твердо храни ее: с потерей внимания рушатся все достижения."

На какой объект ни обращена внимательность, мы анализируем его с помощью мудрости, а благодаря внимательности держим [в уме] некую [суть] тщательного их исследования. Внимательность сама по себе не может анализировать объекты.

Но что же должно быть исследовано мудростью? В целом, – это все предписания и запреты, изреченные [Буддой], а в особенности – требования лично принятых обетов. Именно направленные на них внимательность и бдительность делают практику

совершенной. Одностороннее же применение внимательности и бдительности лишь

при закреплении мысли на объекте ни к чему не приводит.

И как старание вовсе не выронить меч в битве или, случайно его выронив, немедленно поднять основано на подлинном страхе быть убитым, так и осмотрительное [старание] осваивающего Путь совершенно не терять внимательности - памятования о приемлемом и неприемлемом или, потеряв, немедленно ее восстановить - зиждется на зарождении в душе подлинного страха пасть в дурную участь из-за загрязнения проступками и падениями при утрате внимательности.

А кто не начинает думать: "Поскольку [совершенствование] зависит от хранения в центре [внимания] закона деяния-плода, то [получаемые] нами наставления о нем глубоки", - те разрушают основу священного источника Пути - практических достоинств, радующих мудрецов.

Но нужно ли страшиться даже самого малого проступка и, [если он допущен], не мешкая, немедленно преодолевать его?

Если отравленная стрела нанесет хоть малейшую рану, пройдет немного времени, и яд разойдется по всему телу. Поэтому эту рану надо [немедленно] вырезать. Так и здесь: хотя грех и немного ранит душу,

но, если пренебречь им, он быстро охватит психику: не останется малым, а станет большим. Поэтому надо стараться вовсе не допустить его, а если допустили, немедленно избавиться. Как сказано [во "Введении в практику" (7.69)]:

"Как яд чрез кровь
распространяется по телу,

так и порок, минуто уллучив
[утраты бдительности], душу отравляет."

Но как соблюдать внимательность и бдительность
желающему победить клеши? Об этом сказано [там же,
7.70]:

"Когда слуга несет сосуд, налитый маслом до
краев,
а страж идет за ним с мечом поднятым,
грозя убить, лишь только капелька прольется, -

боясь меча, слуга ни капли масла не прольет.
Вот так же твердо и подвижник [бодхисаттва]
[внимательность и бдительность] пусть соблюдает."

Как твердо необходимо их соблюдать, можно узнать
[подробнее] из рассказа Винаи о случае с
Катьяной*174.

Если, когда так твердо соблюдаем [внимательность
и бдительность, все же] проявляется какой-нибудь
порок, в особенности - сонливость и другие причины
лени, - надо, не поддаваясь им, сразу же от них
избавляться. Как сказано (7.71):

"С такой же быстротой, с какой встаем,
вдруг у себя змею увидев на коленях, -
заметив у себя сонливость или леность,
избавиться от них потребно нам."

Однако недостаточно лишь не давать [пороку]
продолжаться: необходимо вызвать [в себе]
недовольство его возникновением. Поэтому
многократно (1) думайте: "Таким я бывал и раньше,
поэтому до сих пор скитаюсь в сансаре; а в
особенности, приняв обет бодхисаттвы, предаваться
тому, что противоречит его требованиям, весьма

позорно", - и (2) зарекайтесь на будущее: "С этого времени [приложу все усилия], чтобы это зло больше не возникло!" Как сказано (7.72):

"Каждый раз, дурное допустив,
порицай себя и долго думай:

"Впредь я, безусловно, постараюсь
это никогда не допускать!"

Основа такого [старания] - твердая и непрерывная внимательность. Следует усердствовать в углубляющих ее причинах, т.е. опираться на дружбу со святыми Друзьями и благородными товарищами и на повод для нее - слушание многих [наставлений] и другие дела. Об этом сказано (7.73):

"Как [сделать] мне внимательность привычкой,
в какие бы условия ни попал?" -

С таким запросом ты ищи [Благого Друга],
стремись [ее] осуществлять на деле."

Короче говоря, во всех положениях тела необходимо усердствовать в постоянной внимательности - памятований о знаниях, полученных из слушания, где тщательно выяснено - что запрещено и что дозволено в практике бодхисаттвы. Очень важно, чтобы основа для усердствования была безошибочной.

4. Воспитание готовности тела и ума к труду

[Она воспитывается] силой подчинения. То есть перед тем, как приступить к [очередному] делу, созерцайте, согласно изложенному в "Главе об ответственности"*175, необходимость исполнять требования практики бодхисаттвы, великую пагубность их неисполнения после принятия [обета], рассматривание клеш как врагов, возвращение силы мысли, рассматривающей подвижничество как украшение, а не обузу. Упраздняя, таким образом, всяческие проявления лени, неподатливости тела и ума добродетелям, с энтузиазмом практикуйте деяния бодхисаттвы. Как сказано (7.74):

"Всегда сначала, прежде чем за дело взяться,
чтоб с силами собраться, вспоминаю

советы об ответственности, и затем
я радостно за [дело] принимаюсь."

Каким же будет усердие благодаря таким
стараниям?

Как ветер носит туда-сюда пучок хлопкового пуха,
так радостный, вдохновенный энтузиазм, захватив
наше тело и ум, влечет их к

добродетелям. Ежели совершаем их, следуя ему, то
усердие благополучно осуществлено. После его
зарождения легко пополняются [оба] накопления. Как
сказано (7.75):

"Как ветер гонит хлопок взад-вперед ретиво,
вот так и я, энтузиазма преисполнен,
смогу [дела благие быстро] исполнять."

Но и трудных дел не годится избегать: необходимо
усердствовать, согласно сказанному славным
Матричетой:

"[Узнав], что состоянье [Будды] трудно обрести
и не достичь его, труднейших дел не совершая,
Ты, не жалея совершенно сам себя,
благополучно совершенствовал усердие."*176

IV. Что надо делать, практикуя [усердие]
Усердие надо практиковать, наделяя его шестью
превосходными качествами и соединяя с шестью
парамитами. Даяние усердия [совершаешь] тогда,
когда, пребывая в нем сам, приводишь к нему и
других. Остальное подобно тому, что говорилось [в
разделе о даянии].

V. Заключение

Памятование и культивирование Устремленности -
опоры деяний побуждает к практике ради приведения
всех существ к усердию. Поэтому следует, постоянно
усиливая [Устремленность], сделать объектами

стремления способы усердия высоких уровней и упражняться. Кроме того, прилагайте, насколько можете, усилия к начальным способам практики усердия. Особенно же усердствуйте в мысленном надевании "панциря" усердия,

что хорошо подавляет всякое малодушие, подлежащее упразднению при необычном усердии, пробуждает энтузиазм к достижению цели Пробуждения ради осуществления счастья и уничтожения страдания всех существ, к [осуществлению] долгих и безмерно трудных неисчислимых накоплений. В "Вопросах Субаху" сказано, что, благодаря одному лишь зарождению такой великой установки, и то накапливаются великие благие заслуги.

Если так не делать, способность к [Махаяне] нисколько не возрастает,

и [человек] постоянно загрязняется множеством проступков; в других жизнях ему тоже будет весьма трудно практиковать деяния бодхисаттвы. А еслиознакомишься с этими [разновидностями усердия] и, даже не практикуя по-настоящему, будешь усердствовать в них насколько можешь, уразумев их принципы, то - согласно сказанному в "Вопросах Субаху" - в других жизнях парамита усердия быстро усовершенствуется.

5. Практика парамиты медитации

Здесь пять [подразделов]: I Сущность медитации; II Начало ее освоения;

III Разновидности медитации; IV Что надо делать, практикуя ее; V Заключение.

I. [Сущность медитации]

Медитация] - это благое, однонаправленное, не отклоняющееся от объекта сосредоточение мысли. Как сказано в "Уровнях бодхисаттв":

"Следующее за слушанием и размышлением над
"Корзиной бодхисаттв"

мирское и немирское однонаправленное, благое
сосредоточение ума бодхисаттв, относящееся к
Безмятежности, к Проникновению или к сочетанию
этих двух стезей, - вот сущность медитации
бодхисаттв."

И во "Введении в практику" (8.1) сказано:

"Когда ты правильно усердие освоил, свой ум в
самадхи надо погрузить".

II. [Начало освоения медитации]

- это размышление о пользе осваивания и вреде
неосваивания медитации. Об этом буду говорить в
разделе о Безмятежности.

III. Разновидности медитации

Согласно приведенной выше цитате, если
подразделять [медитацию], исходя из ее сущности,
то она двойка: мирская и немирская. Если
[подразделять] по видам - тройка. Но, кроме того,
она подразделяется по воздействию: (1) медитация,
приносящая блаженство телу и уму в этой жизни; (2)
медитация, создающая достоинства; (3) медитация,
исполняющая благо существ.

Первая из них - порождает совершенную
податливость тела и ума.

Вторая - позволяет достичь сверхъестественных
способностей*177, освобождений*178, всепроницающих
сосредоточений*179, подавлений*180

и других присущих шравакам достоинств.

Третья - это медитация, осуществляющая
одиннадцать благих дел*181:

IV. Что надо делать, [практикуя медитацию]

Какие благие самадхи ни практикуем, их надо наделять шестью превосходными качествами и соединять с шестью парамитами. Когда, практикуя медитацию сами, приводим к ней других, – это даяние медитации. Все остальное подобно тому, о чем говорилось [в разделе о даянии].

V. Заключение

Памятование и культивирование опоры деяний – Устремленности побуждает

к практике ради приведения всех существ к безошибочной медитации. Поэтому, постоянно усиливая [Устремленность], сделайте объектами стремления и высокие [виды] медитации и упражняйтесь в них. И хотя [вначале] мы не способны к совершенной медитации, необходимо не переставать время от времени усердствовать, насколько можем, в практике однонаправленного сосредоточения мысли. Если так не делать, ум постоянно будет загрязняться пороками, противоречащими требованиям практики, и в других жизнях входить через "двери" многих самадхи бодхисаттв нам будет непосильно трудно. А если делать, то – согласно сказанному в "Вопросах Субаху" – в этой жизни ум станет все меньше отклоняться от [объекта медитации], и потому накопленные добродетели

будут мощными, а в других [жизнях] тело, ум, душа*182 будут пребывать в блаженстве, и парамита медитации легко разовьется.

Очень подробно рассмотрю это в разделе о Безмятежности*183, поэтому здесь продолжать не буду.

6. Практика парамиты мудрости

Здесь пять [подразделов]: I Сущность мудрости;
II Как ее порождать;

III Разновидности мудрости; IV Как ее практиковать; V Заключение

I. [Сущность мудрости]

В общем, мудрость - это тщательный анализ предметов познания по дхармам*184. Здесь же это мудрость познания пяти наук и другие [виды] мудрости. Как сказано в "Уровнях бодхисаттв":

"Тщательный анализ дхарм, ведущий к постижению и постигающий все познаваемое, а также постижение пяти наук: духовной науки, логики, медицины, грамматики, искусств и ремесел, - так следует понимать сущность мудрости бодхисаттв."

"Ведущий к постижению" - это мудрость до достижения уровня [святого],

а "постигающий" - после его достижения.

II. [Побуждение к зарождению мудрости]

- это размышление о пользе зарождения мудрости и о вреде ее отсутствия. Но, поскольку о пользе наличия и вреде недостатка мудрости - правильного [постигания] отсутствия самости буду говорить в разделе Проникновения*185, здесь об этом не буду, но кратко коснусь другого. Сначала - о пользе.

[Мудрость] - корень всех достоинств этой и другой жизнью. Об этом

сказал Покровитель Нагарджуна:

"Мудрость - корень всех достоинств - видимых и скрытых*186.

Чтобы обрести их, обретайте мудрость - благ всех и достоинств подлинный источник, желанного [рождения] и Освобождения.

Так ее почитая с самого начала, устремитесь к мудрости, Матери великой."

Мудрость - словно глаза для пяти (парамит): даяния и других. Об этом сказано в "Собрании [драгоценных достоинств парамиты мудрости]" (7.2):

"Когда уж увенчались мудростью свершенные дела,

[парамиты другие] глаза и свое имя обретают*187:

так, пусть закончена картина, – но, пока не нарисованы глаза*188,

вознаграждения художник не получит."

Почему [мудрость] необходима для других достоинств? Например, если настоящее золотое украшение инкрустировать сапфиром или другими драгоценными камнями, оно становится гораздо красивее. Так и если в "золотое украшение" пяти [парамит], от даяния до медитации, вставить "драгоценный камень" мудрости, способной отличать подобающее от неподобающего, то оно станет более красивым, совершенным. Ведь [мудрость] делает даяние и остальные из пяти парамит чрезвычайно чистыми: подобно тому, как ум, различая достоинства и дефекты объектов, разрешает или не разрешает зрению и прочим из пяти чувств предаваться им. Об этом говорит Арья Шура ("Краткое изложение парамит", 6.1-2):

"Если благие заслуги даянья и прочих [парамит] мудростью защищены, то имеют особую силу:

подобно тому, как прекрасные вещи золотые благодаря драгоценным камням блеск обретают.

Силу достоинств каждой [парамиты] именно мудрость

великой делает, – так же, как сила ума, хотя и отлична от органов чувств, позволяет ясно увидеть их собственные объекты."

Также и среди других способностей – веры и прочих*189 главной является мудрость. Если у нас есть защитник – мудрость, мы лучше понимаем изъяны щедрости, веры и подобного – скупость и прочее – и их достоинства, вследствие чего становимся искуснее в средствах истощения клеш и умножения

достоинств, [согласно] сказанному ["Краткое изложение парамит", (6.4)]:

"Из веры и прочих способностей главная - мудрость,

как ум, царит среди прочих органов чувств.

Имея такого защитника, знаем достоинства и пороки,

искусны становимся в методах избывания клеш."

То, что бодхисаттва, даже если дает просителю свое тело, не сотрясается горделивыми, малодушными и прочими рассудочными мыслями,

а будто дает [куски древесины] целебного дерева, - является следствием постижения реальности с помощью мудрости. Благодаря мудрости видения недостатков сансарного существования и Покоя он практикует нравственность для блага других, что делает ее совершенно чистой. Осознав, благодаря мудрости, порочность нетерпимости и достоинства терпения, он усмиряет свой ум, и его уже не могут вывести из себя вредные поступки [других] и страдание. Благодаря мудрости, хорошо познав предмет усердия и усердствуя, он быстро продвигается по

Пути. Высшее блаженство медитации пребывания в сути реальности осуществляется благодаря мудрости, опирающейся на правильный метод.

Таким образом, совершенное очищение даяния и остальных из пяти [парамит] зависит от мудрости. Об этом сказано ("Краткое изложение парамит", 6.6):

"Когда широко раскрывается мудрости глаз, - и плоть, не колеблясь, другому отдаст бодхисаттва,

как будто лекарственный корень [отдал он
больному];

без лишних восторгов и сожалений он делает это."
И далее (6.12):

"Разумный не для собственного блага
нравственностью занят:
круговорот сансары как тюрьму он видит

и мир оттуда вызволить стремится.
Тем более уж [нравственности] он не практикует
ради сансарных благ."

И еще (6.14,15):

"Не повредишь ты мудрому, поскольку он
[безропотно] твой вред превозмогает:

как укрощенные прекрасные слоны [безропотно]
свершают множество работ.

Одно усердие лишь утомляет нас;
но при поддержке друга - мудрости оно
большую пользу приносить способно."

И далее (6.17):

"Разве может в душах низменных людей, ложный
метод практикующих, стяжающих лишь пороки и плоды
большого зла,
медитация блаженства высшего возникнуть?"
Обладающий мудростью совмещает достоинства,
кажущиеся несовместимыми.

Если бодхисаттва становится царем-чакравартином,
властвующим

над четырьмя континентами, он не попадет под
власть чувственных удовольствий, потому что у него
есть советник - мудрость. Также, хотя [он] видит
сущест в милыми, испытывая к ним сильную любовь,
нет ни малейшей примеси страсти. Хотя [он] имеет
сильное и непрерывное

сострадание, не терпя страданий существ,
[сопереживание] страдания не подавляет его, не
[приводит] к лени, к утрате энтузиазма к
благодеяниям. Хотя он чувствует в себе безмерное
блаженство, оно не отвлекает его мысли от
[созерцаемого] объекта. Хотя постоянно пребывает в
полном [душевном] равновесии, он ни на мгновение
не перестает заботиться

о существах. И это все благодаря мудрости: ибо
мудрость устраняет

препятствия к совмещению сил этих [с виду
несовместимых достоинств].

По этому поводу говорится ["Краткое изложение
парамит", 6.43-45]:

"[Даже если] бодхисаттва безраздельно царством
правит,

изобильным и богатым, словно райская земля,

он характер не испортит, потому что помогает
"драгоценнейший советник" - мудрость, знание
бытия.

В [его] любви, направленной другим на помощь,
нет совершенно грязи страсти. При [его]
не терпящем чужих страданий сострадании
уныния и лени не влечет страданий ноша.

[Хотя] он и вкушает величайшее блаженство,
не отклоняется от истинного [объекта его ум],
который полностью уравновешен

и потому лишен к мирскому тяги,

о существах заботясь неотходно. Достоинства его
прекрасны те и эти, поскольку мудрость величайшая
его препятствиям путь преграждает."

И в "Хвале достойному восхваления" (5.23)
сказано:

"[Ты] не отходишь от реальности [без "я"],
и совмещаешь с относительным ее."

Согласно сказанному, нет нужды отбрасывать
сущность – обретенное твердое знание, что во
[всех] мирах нет ни пылинки, которую можно было бы
истинно полагать имеющей собственный признак
реального существования: [это] не противоречит, а
совпадает с относительной истиной – обретением
глубокого понимания, что от каждой внешней и
внутренней причины или условия возникают
соответственные результаты. Для мудрого
[абсолютная и относительная истины] не
противоречат друг другу, совпадают, хотя другим
[кажутся] совершенно несовместимыми.

И в том же [сочинении (5.7)] сказано:

"Среди многих Твоих наставлений, [о Будда],
согласие видимо всем: что запретно, а что –
допустимо.

Средь других – очевидного нету согласия,
но [для мудрого ока] они не противоречат."

Как известно, есть много несоответствий между
Высшей и Низшей Колесницами, а также между сутрами
и тантрами относительно того, что разрешено, а что
запрещено. И для тех, кто окутан неведением, лишен
силы ума, найти истинный смысл необъятного Слова
[Будды] трудно: кажется противоречием, если один
индивид совершает оба [типа] практики. Но это не
противоречие для мудрых и вполне возможно
благодаря мудрости. Существует бесконечность таких
противоречий для немудрого, которые для мудрого не
существуют. Однако достославнее всего упомянутое
не противоречащее замыслу [Будды] пронизательное
исследование основ двух истин и [двух систем]
Слова*190, хотя многое одна из них допускает, а
другая нет.

Одним словом, из мудрости проистекают все
достоинства и согласно ["Краткому изложению

парамит" (6.39,40-42)] :

"Нужно ль удивляться, что от мудрости,
что подобна матери, ребенка нежно любящей,
многие блага проистекают,
тем подобные, [какие мать дарует]?!
Зиждутся и возникают на основе мудрости
десять сил Сугаты [и другие] силы совершенные,

несравненные высшие деяния

и другие многочисленные достоинства:
все искусства и высшие сокровища,
"руки" мира этого, "глаза" и "головы"*191,
логика, защита, мантры и подобное, [ритуальной]
Дхармы разновидности.

Всевозможные [Ученья] изложения,

двери высшего Освобождения*192

и все виды помощи мирской,

в коих сила бодхисаттв великая [ради всех
живущих] проявляется,

- существуют только силой мудрости."

[А теперь] - о вреде отсутствия мудрости

Без мудрости даяние и другие [парамиты] - как
без глаз. Об этом сказано в "Собрании [драгоценных
достоинств парамиты мудрости]" (7.1) :

"Миллиарды слепых от рождения, без поводырей,

путь не знававших, как могут в город прийти?!

[Так и] без мудрости [первые] пять парамит,
словно без глаз и помощников, -

не смогут прийти к Пробуждению."

Из-за [отсутствия мудрости] даяние и другие
[парамиты] не становятся чистыми, а истинное
воззрение остается недоступным. Как сказано
("Краткое изложение парамит", 6.5) :

"Если нет мудрости у того, кто заботится

о [достиженье] Плода, его дух не становится чистым через даяние. [Мудрые] совершают даяние для [Пробуждения] во благо всех прочих существ.

Это даяние [Буддами] высшим зовется, а остальные [формы даяния] - забота о [собственном] благе." И далее (6.11):

"Если мудрости светом [неведенья] мрак не рассеял, чистая нравственность будет тебе недоступна: из-за нехватки премудрости нравственность часто будет прикрыта завесами клеш и ошибок познаний."

И еще (6.13):

"Если ложною мудростью ум [человека] источен, терпенье достойное пристанища в нем не найдет, как слава - в царе недостойном, который зло от добра размышлением не привык отличать."

Далее (6.16):

"[Мудрость] для мудреца - само совершенство: нет утонченней и глубже [достоинств], чем это. Даже духовный, свободный от порчи желаний Путь не ведет никуда, коль отсутствует мудрость."

И далее (6.18):

"Чей ум не проявляет к мудрости усердия,

тому не обрести чистейшего воззрения."

Здесь, под словами о "славе" подразумевается, что слава, если как-то и придет к недостойному царю, то [быстро] померкнет.

Итак, от мрака заблуждения и невежества не избавиться, пока не сверкнет великий свет мудрости, а когда он засверкает, - избавляемся. Поэтому всеми силами и способностями надо

стараться породить мудрость, согласно сказанному (6.25) :

"Как яркий свет взошедшего светила
[рассеивает мрак], так и когда
свет мудрости рождается могучий,

[неведения] рассеется вся тьма,
умы существ [от знания] скрывавшая,
названье лишь оставив от себя."

И далее (6.28) :

"Поэтому усердствуйте, все силы напрягая,
чтобы такую мудрость породить."

Причины невежества таковы: дружба с плохими друзьями, лень, безделие, пристрастие ко сну, отсутствие энтузиазма при анализе и исследовании, неверие в великое; горделивая мысль: "Знаю!", - когда не знаешь; сильные ложные воззрения; малодушное нежелание верить мудрому [Учителю] : "Такому, как я, не сумею." О них говорится (6.52) :

"Лень, праздность, дружба с плохими друзьями,
сонливость, неверие в знание Муни,
невдумчивость, дерзость, надутость гордыней,
бессилие мудрецу себя верить

и малодушное самоуничижение,
ложные взгляды, полные яда ошибочных мыслей, -
вот причины невежества, глупости."

И потому - согласно сказанному (6.47) :

"[Вверившись] достойному Учителю,

чтобы мудрость обрести, старайся
слушать уважительно, с почтением," -
необходимо, вверившись мудрому, слушать [его
наставления], сколько сможете. Без этого не
зарождается мудрость, возникающая от слушания и
размышления, вследствие чего не знаем, что

созерцать. Если же слушать [наставления] и размышлять об их смысле, то зарождается мудрость - результат размышления, а от нее - обширная мудрость - результат созерцания. Об этом говорит Арья Шура (6.48):

"Мало слушающий - как слепец:

созерцанья способа не знает;

что же созерцает тот, кто и не [слушал]?!

Слушайте поэтому усердно, вследствие чего, благодаря созерцанию обдуманного,

мудрость обретете вы обширную."

И достопочтенный Майтрея сказал ("Высшая тантра", 5.14-15):

"Представление [реальности] трех факторов*193,

без сомнения, - завеса познаваемого*194.

Скарედные и другие помышления

есть не более, чем клеш завеса.

Нет другого средства, чтоб отбросить те [завесы], кроме высшей мудрости.

Следовательно, мудрость - высшая [из практик], но основа ее - слушание, значит

нету выше [практики], чем слушание."

И в "Собрании практик" (20) сказано:

"Терпения набравшись, старайся [много] слушать, потом живи в лесу, [обдумывай, что слышал].

[Затем] усердствуй в созерцании [постигнутого смысла]."

В "Автокомментарии" говорится:

"Будучи нетерпеливыми, теряющими энтузиазм, нестойкими, мы перестаем усердствовать в слушании и подобном. Не слушая же, не знаем, как медитировать и как очиститься от клеш. Поэтому

надо, не теряя энтузиазма, усердствовать в слушании."

И в "Вопросах Нараяны" сказано:

"Итак, сыны [благородной] семьи, если мы обладаем знаниями, приходит мудрость. Имея мудрость, мы избавляемся от клеш. Тому, у кого нет клеш, Мара не может повредить."

Значит, тем, кто желает правильно практиковать Дхарму, необходима большая осведомленность в безупречном Слове и в трактатах - высшая основа для зарождения мудрости тщательного исследования - постижения явлений, которая есть святая суть Пути.

Это доказывают [авторитетные] свидетельства и логические доводы. Но если нет убежденности: "Это необходимо!", - не возникает и уверенность в необходимости пронизательного аналитического созерцания во время практики, а обретается ложная уверенность: "Нет нужды!" Это совершенно неправильно, и желающий себе блага должен, как яда, избегать этого. Устами Нэлчжорпа-ченпо:

"Последователи Чжово! Чтобы достичь состояния Будды - знания всех аспектов [бытия], нужно освоить столько Книг, сколько может нести хайнык*195. В противном случае - когда ясен лишь [текст] величиной

с ладонь, а [остальное] непонятно, - никуда не придем!"

Рассказывают, что Пхучунгва, сидя рядом с Книгами, сказал: "Мы ведь практики; поэтому, хотя еще и не обрели воззрения, должны проявлять ко всему этому [знанию] почтительный интерес; и, если скажете: "Дхарму надо не знать, а практиковать", - [я спрошу]: "Как практиковать?"

Когда ученики Чэнгавы провожали Потобу, он трижды сказал: "Вы счастливы!" - и затем объяснил: "Кто находится на попечении моего

духовного друга [Чэнгавы, своими достоинствами] подобного охватывающему землю небу, тот не вызывает у других желания плевать; ему не надо просматривать объемистые комментарии и поэтому мало [приходится] трудиться; он [обретает убежденность в законе] причины-следствия [без сомнений и] размышлений и поэтому наполнен радостью; его подвижничество в Мантре многоуспешно, и поэтому он [светится] блаженным довольством."

Устами Шаравы:

"Нет конца стараниям в учении, пока не очистился; это кончится, лишь когда станешь Буддой."

Устами Камапы:

"Если думать, что нет нужды в знании, когда практикуешь Дхарму, приходишь в упадок. Мы, мало слушающие, склонны к этому. Говорить: "Зачем нужно знание, если усердствуешь в Дхарме?!" - очень опасно. Чтобы усердствовать в Дхарме, знание необходимо. Думайте: "Этой

краткой жизни не хватит; поэтому сделаю непрерывной цепь благоприятных рождений и буду, постоянно слушая, [обретать знания]!". [Некоторые] думают, что созерцатель [в знании] не нуждается; что в нем нуждается [лишь] проповедник. Однако для проповедника существует [лишь] опасность опорочить [проповедуемый предмет], а созерцатель [из-за такой ошибки идет по ложному Пути или не продвигается, поэтому

ему-то знание]*196 насущно необходимо".

Следовательно, нужно обрести твердую убежденность, что мудрость и ее основа, слушание, совершенно необходимы для реализации. Но к

этому очень трудно прийти, если не понять, что в практике необходимо аналитическое созерцание. Однако некоторые "хранители корзины страстного желания"*197 полагают, что [аналитическое созерцание] лишь предваряет практику, не входит в настоящее руководство, и смотрят на него как на пройденный перевал. По этой причине они болтают противоречивый вздор, вроде этого: "Мне, чтобы быстро достичь Буддства, необходима практика,

а [желающему трудиться] ради Учения Будды необходимо слушание", - таким образом отделяя помощь Учению от его практики. Но ведь нет другого Учения, кроме словесного и практического. Первое из них - ознакомление с методами практики, а второе - практическое усвоение знаний. Поэтому, если практика безошибочна, то она наилучшим образом поддерживает Учение, а безошибочное поддержание практического Учения зависит от безошибочного познания словесного Учения.

Итак, если уже много узнали из Дхармы, забывать не годится, поскольку во время практики именно это и надо осуществлять. Если поначалу не

знаете, тоже не унывайте: старайтесь слушать по мере своих способностей. Но не следует слушать в одних местах, а практиковать в других: слушать

и размышлять надо в том же месте, где практикуете. И начинающему на каждом этапе практики обязательно надо полагаться на полный набор средств*198 неодностороннего Пути бодхисаттв. Если ваши умственные способности малы, усваивайте лишь [малое]. Велики ваши умственные способности или малы поначалу, - с навыком они возрастут. Тогда этапы Пути расширяются, связываясь со всем Словом и безошибочными

комментариями, благодаря чему уже не надо искать побочных знаний.

Следовательно, имея безошибочное и полное руководство, даже краткое, и [получив] толкование к сутрам, тантрам и ко всему содержанию Пути Высшей и Низшей Колесниц, мы сможем следовать всему Учению, что необходимо. Не достигнув этого, мы довольствуемся лишь односторонней

практикой, не зная основ практической реализации всего корпуса Учения. Поэтому опирайтесь на святого Друга и товарищей, твердо соблюдайте чистую нравственность принятых [обетов], слушайте много наставлений и по четыре раза в сутки созерцайте. Если, истово молясь божествам и Учителям, стараться [создавать] всю полноту причин [блага], исходя из многообразного накопления заслуг и очищения от помех, в нас глубоко утверждается все большая духовная уверенность.

И, устами святых предшественников:

"Надо упорядочить в уме ранее выслушанную Дхарму и неустанно размышлять над ней, взвешивать, обдумывать. Кто забывает Дхарму, практикуя лишь удержание мысли, тот не [сможет] проповедовать. Большому созерцателю - большое учение. Среднему созерцателю - среднее учение. Чем больше созерцать, тем больше надо знать Дхармы. Благодаря таким размышлениям укрепляется убежденность, и тогда, если порочный друг скажет: "Все благие и неблагие мысли - лишь конструкции ума, поэтому следует избавиться от них", - вы подумаете: "В Учении так не сказано, и Благой Друг так не учил", - и не станете слушать. Если же не [размышлять], вера будет ничтожной, и неразумный, который, подобно [зеркальной] водной глади, смотря в лицо плачущего, хочет плакать, а, смотря в лицо смеющегося, заражается смехом, - почтет за истину все, что скажут, и пойдет, куда укажут."

III. Разновидности мудрости

Их три: 1. мудрость постижения абсолютного; 2. мудрость постижения относительного; 3. мудрость постижения того, что делать для блага существ.

1. [Мудрость постижения абсолютного]

[Она двойка]: постижение бессамостной реальности путем абстрагирования и ее постижение в прямом восприятии.

2. [Мудрость постижения относительного]

- это мудрость искушенности в пяти науках. О ней сказано в "Украшении сутр" (11.60):

"Даже высшие святые - даже Арьи не достигли бы всеведения, если

пять наук не изучали бы усердно.

Потому усердствуйте в них рьяно: чтоб помогать или опровергнуть, своего всеведения ради."

Согласно сказанному, чтобы опровергнуть [взгляды] не верующих в Учение, надо изучать грамматику и логику; чтобы помочь верующим, - ремесла и медицину; и чтобы самому стать всезнающим, - духовную науку. Таковы отдельные предназначения [пяти наук]. Но все они при этом служат единой цели - достижению уровня Будды.

3. [Мудрость постижения того, что делать для блага существ],

- это знание методов безупречного творения пользы для этой и последующих [жизней] существ.

IV. Что надо делать, практикуя [мудрость].

Когда зарождаются три [разновидности] мудрости, их надо наделять

шестью превосходными качествами и связать с шестью парамитами. Когда

сам имеешь мудрость и приводишь к ней других, - это даяние мудрости. Остальное аналогично изложенному [в разделе о даянии].

V. Заключение

Даже мудрость прямого постижения Пустоты не будет деянием бодхисаттвы без Устремленности. Поэтому надо все усиливать основу деяний - Устремленность и, делая объектами стремления даже [аспекты] парамиты мудрости высоких уровней, упражняться в них. И с сего же дня надо стремиться к слушанию, стараться породить три [разновидности] мудрости - метод пополнения великого, наивысшего накопления прозрений. Если

так не делать, нарушается основное требование практики, и нас одолеют проступки и падения; в других жизнях тоже не рады будем много слушать, что сделает нас неспособными к исполнению практики бодхисаттвы. Если же, как сказано в "Вопросах Субаху", сейчас усердствовать в методах порождения мудрости, это воспрепятствует падению - отказу от практики в этой и в других жизнях, и мы будем способны легко совершенствовать парамиту мудрости.

Поскольку в текстах - источниках Пути сутр и мантр - из шести парамит немного описаны лишь этапы освоения медитации, а этапы освоения других пяти не описаны, здесь [я] кратко изложил основы их освоения и краткую методику обретения уверенности в них. Этапы освоения Проникновения - суть мудрости, исследующей сущность и явления, и этапы освоения Безмятежности - суть медитации подробнее будут изложены ниже, согласно великим Источникам.

В "Уровнях бодхисаттв", в конце [изложения] каждой из шести парамит, настойчиво повторяется, что все бодхисаттвы достигают Пробуждения

благодаря шести парамитам. Поэтому следует знать, что [они] -

единственный Путь бодхисаттв прошлого, будущего и настоящего. Кроме того, эти шесть являются океаном всех добрых качеств и, следовательно, наивысшим сводом основных практик.

В "Уровнях бодхисаттв" сказано:

"Бодхисаттвы, воистину приближающиеся, благодаря шести парамитам, к высшему истинно совершенному Пробуждению, зовутся великими реками или океанами достоинств. А великая драгоценность, источник всевозможных благ всех существ - это даяние.

Таким образом, [благодаря парамитам] истинно пополняют накопления заслуг и прозрений. Плод этого - высшее истинно совершенное Пробуждение. Никакой другой с ним не сравнится."

ЧЕТЫРЕ СРЕДСТВА ОБРАЩЕНИЯ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ ДУХОВНОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ДРУГИХ

Здесь пять [разделов]: 1. Сущность четырех средств обращения;

2. Почему их четыре; 3. Действие четырех средств обращения;

4. Необходимость опираться на них; 5. Более подробное объяснение

1. [Сущность четырех средств обращения]

(1) Даяние - аналогично сказанному о парамите даяния.

(2) Добрые слова - это разъяснение парамит обращаемым.

(3) Помощь - приведение обращаемых к практике или подлинному усваиванию того, что им было

разъяснено.

(4) Соответствие между словами и делом – это собственная практика, пребывание в том, к чему приобщаешь других.

Как сказано в "Украшении сутр" (16.72):

"Даяние [парамите даяния] подобно;
а поучение, приобщенье к освоению,
и собственная [практика] того же

звуются добрыми словами, помощью
и соответствием меж делом и словами."

2. [Почему их четыре]

Почему же средств обращения именно четыре?

Чтобы собрать круг [учеников] ради приобщения их к благому, сначала надо доставить им радость, которая зиждется на пособлении их телу даянием вещественных благ.

Чтобы, обрадованные таким образом, они могли вступить на Путь, сперва они должны ознакомиться с его методикой, и вот, добрыми словами излагая Дхарму, вы устраняете их незнание, сомнения и приводите к правильному пониманию ее смысла.

Таким образом ознакомив их, [затем] вы помогаете им начать практику добродетелей.

Однако, если вы сами не практикуете, но указываете другим: "Следует совершать то и избегать этого", – вам скажут: "Почему ты другим советуешь практиковать то, чего сам не практикуешь? Тебя самого еще необходимо поучать", – и не станут слушать [вашего увещания] к практике. Если же у вас имеется практический [опыт], то, подумав:

"Он сам пребывает в добродетели, к которой нас приобщает; поэтому ее практика, несомненно, принесет пользу и благо", – они приступят к новым [добродетелям] и будут крепко держаться тех, к

которым уже приступили. Поэтому соответствие между словами и делом необходимо. Как сказано [в "Украшении сутр" (16.73)]:

"Способ помощи [даянием вещей],
приведение к [Учению] и водворение в него
с соответствующей [практикою собственной] –
вот четыре средства обращения."

3. [Действие четырех средств обращения]

Как же действуют эти четыре средства обращения на обращаемого?

Даяние делает [его] подходящим сосудом для слушания Дхармы, ибо вызывает радостное расположение к проповедующему.

Добрые слова вселяют веру в проповедуемую Дхарму, ибо знакомят с ее разными положениями и избавляют от сомнений.

Помощь позволяет практиковать согласно проповеданному.

Соответствие между словами и делом делает вхождение [в практику] необратимым, непреходящим.

Как сказано [в "Украшении Сутр" (16.74)]:

"Первое средство превращает в "сосуд".

Второе веру [вселяет].

Третье [позволяет] практиковать.

Четвертое закрепляет."

4. [Необходимость обращающему опираться на эти средства]

Будды говорят, что [эти средства] исполняют все чаяния всех обращаемых и являются прекрасным методом. Поэтому обращающие должны опираться на них, согласно сказанному [там же, (16.77)]:

"Обращающим подлинно надо на них полагаться.

Ведь они нужды всех [обращаемых] исполняют, превосходный [для обращения] метод являя, – так [все Будды четверку средств] восхваляют."

5. [Более подробное объяснение]

Добрые слова двойки:

(1) Добрые слова, имеющие мирской оттенок, – это слова, которыми – не морщась, со светлой улыбкой – осведомляемся о здоровье или иначе по-мирскому радуем существ.

(2) Добрые слова, учащие истинной Дхарме, – это проповедование существам Дхармы, чтобы они, обретя веру, нравственность, знание, щедрость, мудрость и подобное, [жили] во благе и счастливо.

Также такие трудные добрые слова, как искреннее произнесение благожелательных слов врагу, который тебя убивает; наставление духовными речами, увещевание – преодолевая досаду и усталость – взяться за добродетель тех, чьи способности весьма ограничены; произнесение без неприязни благожелательных слов обманщикам, которые

обманывают, вводят в заблуждение Наставников, Учителей и других; а также такие [добрые слова], как дар предварительной Дхармы и

произнесение речей о нравственности тем, кто еще не созрел [для Пути], чтобы они избавились от препятствий и переродились в счастливой участи; дар подлинной Дхармы – разъяснение Четырех благородных истин тем, кто созрел, не имеет препятствий [к Пути] и душевно счастлив; увещевание к благоразумию легкомысленных домохозяев и монахов; разъяснение Дхармы и беседы ради устранения возникших сомнений –

это все разновидности добрых слов.

Помощь

двойка: (1) способствование созреванию незревших и (2) освобождение созревших.

[Или же] она тройка: (1) Приведение к [благочестивому] обретению благ этой жизни - это приведение [других] к использованию соответствующих Дхарме средств обретения, хранения и увеличения богатства.

(2) Приведение к обретению блага для другой жизни - это приведение [других] к оставлению имущества и вступлению в монашество, живущее подаянием. [Вступление в монашество] - это достоверное благо для другой жизни, хотя для этой необязательно.

(3) Приведение к обретению блага для этой и другой жизни - это приведение домохозяев или монахов к избавлению от мирских и немирских привязанностей, благодаря чему в этой жизни [у них] вырабатывается совершенная податливость тела и ума, а в другой достигается [состояние] совершенно чистого божества*199 или нирваны.

Практикуется и весьма трудное оказание помощи: [например], трудно приобщить к добродетели тех, кто раньше не накапливал "корней" добродетели; трудно помочь обладателям больших и прекрасных богатств, поскольку они имеют много оснований для беспечности; трудно помочь закосневшим в еретических воззрениях, поскольку, ненавидя Учение,

по своей глупости они не ведают, что правильно.

Что касается этапов оказания помощи, то сначала, [пока обращаемые] имеют детское разумение, им дают легкие наставления. Затем, когда они обретают среднее разумение, им дают наставления средней сложности. И когда они обретают обширное разумение, их посвящают в глубокую Дхарму и дают тонкие наставления.

Соответствие между словом и делом -

это пребывание выше или на том же [уровне], к которому приводишь других.

Итак, перед каждым делом нужно подумать о благе существ и таким

образом не терять помысла о благе других, ну, а действиями необходимо обуздывать себя. Как сказано в "Хвале беспредельным достоинствам":

"Хоть некие, не обуздавшие себя,
и говорят правдивые слова,
они не смогут обуздать других,
коли слова не соответствуют [делам их]", -

подумав так, Ты в своем сердце поместил
существ, и силы самообузданью посвятил."

Четыре средства обращения можно свести к обращению посредством вещественных благ и обращению посредством Дхармы. Даяние вещественных благ - это первое [средство обращения]. Остальные три сводятся к

обращению посредством Дхармы: т.е. посредством Дхармы для обдумывания, практической Дхармы и очищающей Дхармы. Как сказано [в "Украшении сутр" (16.75)]:

"[Обращение] даянием материальных благ

и посредством Дхармы [обращение] -
Дхармы созерцания и размышления -
в этих двух - четыре средства обращения."

Кроме того, они являются методом осуществления блага других - методом бодхисаттв трех времен, и потому единственным путем. Как сказано [там же (16.78)]:

"У всех, кто обращал и будет обращать,
иль ныне обращает, - тот же [метод],
а значит, [эти средства обращения] существ

стезя [единственная] для их совершенства."

Хотя вообще деяния бодхисаттвы бесчисленны, парамиты и четыре средства обращения сводят все их воедино: ведь бодхисаттве ничего другого делать не надо - лишь осуществлять созревание собственного собрания причин Буддовости и способствовать духовному созреванию существ. Именно это исполняется с помощью парамит и средств обращения. По этому поводу в "Уровнях бодхисаттв" говорится:

"Парамиты дают для тебя самого

созревание Будды достоинств.

Созревание прочих существ - обращения средства даруют.

Словом, знайте, что [эти методики славные] вкупе бодхисаттвы благие достоинства вместе являют."

Поэтому здесь о них обеих и сообщается. Желющие узнать о них пусть побольше читают "Уровни бодхисаттв".

Как их практиковать во время медитативного сосредоточения и после него Великий Чжово сказал:

"Деянья бодхисаттвы - шесть парамит и другие - на Снаряженья стадии творите постоянно: во время йоги медитации, в самадхи, [и в йоге промежуточной], выйдя [из него]."

Согласно сказанному, начинающий бодхисаттва, принявший обет сына Победителей, пребывающий на Стадии снаряжения, не должен отходить от шести парамит: ни [во время] медитативного сосредоточения, ни после. Некоторые из шести

парамит он практикует в медитативном
сосредоточении,

а некоторые - после.

Сущность медитации - Безмятежность и сущность
мудрости - Проникновение,

в большей степени культивируются [во время]
медитативного сосредоточения. Первые три парамиты
и некоторая доля медитации и мудрости
культивируются после него. Усердие же присутствует
и в медитативном сосредоточении,

и после него. Один из аспектов терпения - то
есть убежденность в [истинности] глубокой Дхармы
имеется и в медитативном сосредоточении. Великий
Чжово сказал:

"В период после завершения самадхи
от представлений [о реальном] избавляйтесь,
стараясь все явления привыкнуть видеть

как восемь иллюзорности примеров*200,
а преимущественно практикуйте Метод.

Во время медитации, в самадхи, всегда
осваивайте в равной мере

Проникновение и Безмятежность в сопряжение."

Даже бодхисаттвы сразу не могут освоить этих
весьма совершенных и трудных деяний, которые
приводят в замешательство духовно незрелых. Но
если, ознакомившись с ними, [сделать] их объектами
стремления и пока лишь упражняться в них, то
позднее войдем в них естественно, без усилия.
Поэтому упражнение очень важно. Если же, видя, что
реально войти в них не можем, отбросить и
упражнение, то далеко уйдем от безошибочного Пути.
Как сказано в "Хвале беспредельным достоинствам":

"Деянья эти, о которых мир, едва услышав,

замрет от удивления; которых даже Ты

не мог освоить долго, все же стали Твоей природой - через упражнение. Без тренировки совершенства эти недостижимы для людей."

Итак, принявшие обет бодхисаттвы не могут не практиковать деяния.

А те, кто еще не принял в ритуале практическую Устремленность, тоже пусть развивают желание практиковать деяния, пробуют силы и, когда [почувствуют] великую тягу к практике деяний, пусть принимают обет, который будет тогда весьма стойким.

Закончено описание [общей части] этапа высшей личности - развитие вдохновенной Устремленности и общая практика деяний сынов Победителей.

Примечания

1. Всеведение - атрибут Будды. Поэтому сказать: "Устремленность ко всеведению", - все равно, что сказать: "Устремленность к Пробуждению, достижению уровня Будды". То есть и здесь речь идет о бодхичитте. (Прим. перев.)

2. Санскр.: сАдхАрана-хету.*

[* Примечание к примечаниям. Ввиду невозможности передачи

диакритических знаков латинской транскрипции санскрита, термины переданы русскими буквами. При этом долготы отмечены заглавными буквами, также отмечены и согласные с точками. "s" с точкой передано, как "ш", а с ударением - как "щ" (соответственно это третья и четвёртая от конца буквы алфавита). Пример: щрИ кРшНа. n с тильдой (~) передано как "нь", если же за "n" следовало короткое или длинное "а", то как "ня" или "ня" соответственно. Там, где переводчик сам дал русскую транскрипцию, эти правила не соблюдаются (напр. в прим. 41).]

3. То есть Пробуждения шравак, пратьекабудд и Будд.

4. Для бодхисаттв стремление уйти в покой нирваны рассматривается как грехопадение.

5. А. Вэйман (р. 37) понял "трудности" (тиб.: dka'-snyad) как "аскетизм".

6. "БА": "То есть имеет огромное значение".

7. "Покуда длится пространство,
пока живые живут, -
пусть в мире и я останусь

страданий рассеивать тьму!"

- любимые строки Его Святейшества Далай-ламы XIV.

8. Санскр.: апратиштхита-нирвАна; тиб.: mi-gnas-ra'i mya-ngan-'das, т.е. Нирваны вне пределов сансары и Покоя - нирваны хинаянских архатов. - Прим. перев.

9. щатапаньчАшатака, к.19.

10. То есть архатства шраваки и пратьекабудды.

11. См.: т.2, "Развитие нужной установки", 2. "Созерцание страданий" - 2. "Размышление о шести горестях".

12. Санскр: Аламбана.

13. Санскр.: АкАра.

14. Санскр.: анущАмса.

15. См.: Приложение к тому 4.

16. То есть омраченного "счастья", испытываемого в пределах Круговерти - сансары (см.: т.2. "Этап духовного развития средней личности" до начала раздела "Развитие нужной установки"), и неомраченного счастья Будды (санскр.: сАсрАва, анасрАва).

17. О трех аспектах страдания (санскр.: дУХкха, випариНАма, саМскАра) см.: т.2, 2.1, §1, 3. "Размышление о трех [аспектах] страдания".

18. Поэтому, как неоднократно подчеркивал в своем изложении "Большого руководства" геше Чжамьян Кьенце, без подлинного отречения не может быть настоящего сострадания.

19. Т.е., согласно "НГА", вступает на Стадию снаряжения, с которой начинаются три неизмеримые эпохи практики на Пути общей Махаяны. - Прим. перев.

20. "ДЖА" (а не "НГА", как отмечает А. Вэйман) говорит, что здесь имеется в виду трактат Абхаякарагупты "Украшение матери отшельников" (санскр.: муниматаАлаМкАра, тиб.: thub-ra dgongs brgyan) и некоторые другие тексты.

21. 22 разновидности Устремленности перечисляются в "Украшении ясных постижений" (1.18-20) Майтреи. Они уподобляются земле, золоту, луне, огню, казне, месторождению драгоценностей, океану, удару грома, горе, лекарству, учителю, драгоценности, исполняющей желания, солнцу, песне, царю, сокровищнице, большой дороге, повозке, фонтану, приятному звуку, реке, дождевой туче.

Разновидности бодхичитты, как указывает А. Вэйман (см.: A Report

on the Aksayamatiniirdesasutra (акшаяматинирдешасУтра) // Studies in Indo-Asian Art and Culture / Ed.by L.Chandra. New Delhi, 1980. Vol. 6. P. 216-217), следуют порядку восьмидесяти акшая, перечисляемых в "Сутре, изложенной Акшаямати". Первые десять - это 1) порождение Устремленности; 2) твердость (санскр. Ащая:); 3) применение (санскр. прайога:); 4) устремление (санскр. адхьящая:); 5-10) шесть парамит; 11) четыре безмерных; 12) шесть

сверхъестественных способностей (санскр.: абхиджня - они перечислены в т. 2, с.187, прим.103);

13) четыре средства обращения; 14) четыре особых знания (санскр.: пратисамвид, тиб.: so-so yang-dag-par rig-ra), присущие бодхисаттвам, - это способности преподавать букву Учения, смысл Учения, разъяснять Учение на любом языке, разъяснять красноречиво и аргументированно;

15) четыре правильные опоры (санскр. пратисараНа; тиб. rton-ra) - на смысл, а не на букву; на знание, а не на представления; на высший

смысл Учения, а не на подлежащий интерпретации; на Учение, а не на личность; 16) накопления заслуг и прозрений; 17) 37 факторов Пробуждения (перечисление см. в т. 1, прим.259); 18) безмятежность и проникновение; 19) дхарани и смелость (санскр.: пратибхАна, тиб.:

sprobs-bsangs); 20) четыре мудры (см.: т.1, прим. 257); 21) путь Единой Колесницы (санскр.: экаянамАрга); 22) метод.

Подробнее об этом вскоре можно будет прочесть в комментарии геше Чжамьян Кьенце на "Ожерелье ясных постижений", который готовится к публикации издательством "Нартанг".

22. То есть Асанги и Нагарджуны. - Прим. перев.

23. Санскр.: адхьящая.

24. дешана-става, 42. См. англ. пер. Марка Таца: Difficult Beginnings: Three Works on the Bodhisattva Path: Candragomin. Boston, 1985. p.45.

25. См.: т.1. "Обращение к прибежищу", §3 "Способ обращения к Прибежищу".

26. В переводе А. Вэймана (с. 57) существенная ошибка:

"necessary to have one's own aim - the attainment of omniscience".

27. См. раздел "Зарождение бодхичитты от четырех условий".

28. Санскр.: праНидхи-читта, прастхАна-читта.

29. У А. Вэймана здесь ошибка: слова "не практикуются" (тиб.: mi slob)

он принял за указание на "путь-не-учения-более" (тиб.: mi-slob lam),

то есть уровень Будды. Получилось, что на уровне Будды бодхичитта

является только вдохновенной!

30. Ибо этот вопрос подробно разъяснен в "Золотом ожерелье", - говорит "БА". - Прим. перев.

31. Приведенные здесь три четверостишия Шантидевы являются квинтэссенцией этического учения Махаяны, и как таковые цитируются во многих повседневных буддийских медитативных текстах.

32. "Кровью" в такого рода контекстах именуют женскую яйцеклетку, связываемую с менструальной кровью. Речь идет о том, что при каждом

новом рождении перерождающееся сознание, входящее в соединение с семенем отца и яйцеклеткой матери, ошибочно отождествляет себя с ними и, соответственно, с развивающимся из них телом.

33. А. Вэйман (р. 61) ошибочно переводит в прямо противоположном смысле: "one cannot establish oneself and others through relation."

34. Согласно Махавьютпатти (см.: Sanskrit-Tibetan-English Vocabulary by Alexander Csoma de Kőrös / Ed. by D. Ross. Calcutta 1910.

Р. 20-21), 18 наук, ремесел и искусств таковы: искусства музыки, совокупления, окрашивания, счета; грамматика, медицина, этикет, механика, искусство стрельбы из лука, диалектика, йога, знание священных текстов, знание законов, исчисление звезд, математика, искусство иллюзиониста, мифология, история. Однако

комментатор "КХА", как отмечает А. Вэйман (р. 222, прим. 28), считает, что здесь имелись в виду профессии: торговля, гончарное ремесло, изготовление венков, виноделие скотоводство, цирюльное ремесло, книгопечатание, гадальное ремесло, кузнечное ремесло, учительское ремесло, объездка коней, кожевенное ремесло, рыболовство, прачечно-красильное ремесло, работы с бамбуком, ремесла лодочника, палача и колесничего.

35. У А. Вэймана (р.65) смысл понят прямо противоположно: "The horse method, when the Thought of Enlightenment has not arisen, does not arouse it; when arisen, does not dwell in it or allow it to expand;

holds oneself as dear." При этом А. Вэйман опирается на пояснение НГА,

что суть "человеческих методов" состоит в дружеской поддержке и защите, а суть конского метода - в усмирении врагов. Интерпретация этого комментария А. Вэйманом, однако, вызывает возражения.

По объяснению геше Чжамьян Кьенце, слово "лошадиный" здесь является аллюзией на часто встречающееся в сутрах образное уподобление бодхичитты - лошади (См.: цитату из Введения в практику: "Кто из оседлавших лошадь бодхичитты..." см. III.4. "Практика парамиты усердия", разд. "Преодоление малодушия..."). Поэтому и в данном отрывке подчеркивается, что "лошадиный" метод - это наблюдение за появлением собственных эгоцентрических тенденций и решительное их пресечение.

36. Тиб.: dgra-las rnam-rgyal.

37. То есть навозом, мочой, молоком, творогом и маслом чистой коровы. Еще в Индии эти вещества считались благословенными.

38. "Балин" (санскр., тиб.: gtor-ma) - ритуальное подношение из муки и других ингредиентов, обычно имеющее пирамидальную форму.

39. То есть Будды Шакьямуни.

40. Наиболее распространенная формула приглашения, согласно комментарию "ДЖА", такова: "Защитников всех существ, Победителей страшных армий Мары, истинно знающих все вещи - Бхагаванов со спутниками прийти сюда молю!"

41. "Намо ратна траяя, ом намо бхагавате ваджрасара прамардане, татхагатая архате самьяksamбуддая тадьятха: ом ваджре ваджре махаваджре махатеджаваджре махавидьяваджре махабодхичитта ваджре махабодхи мандопа самкрамана ваджре, сарва карма аварана вишодхана ваджре сваха! - dkon-mchog gsum la mchod-pa `bul tshul f.11a-12a (ксилограф издания Агинского дацана).

42. Русский текст приведен в т.1, прим. 136.

43. То есть третьего этапа Семеричного ритуала.

44. У А. Вэймана ошибка: "even though it does not occur in the tradition of Nagarjuna and Shantideva, the vow is mandatory" (p.69).

45. То есть с восьмого уровня и выше У.А.Вэймана (p.69) ошибочно: "...when dwelling on the great earth..."

46. Имеется в виду реализация третьей из Четырех истин - Истины прекращения. Махаянское прекращение отличается тем, что в процессе практики самосовершенствования пресекаются не только аффектанты-клеши, но и препятствия всеведению Будды.

47. Тиб.: mi-ldog-par. "Необратимыми", то есть неспособными деградировать на Пути, являются бодхисаттвы, начиная с восьмого уровня, то есть святые, арья.

48. Т.е. опустив правое колено на землю, соединив ладони. - Прим. перев.

49. Этим эпитетом подчеркивается, что речь идет не о Будде-для-себя.

Для пратьекабудд эпитет "Бхагаван" не применяется.

50. См.: т.1, II "Краткое изложение правил практики", конец §2 "Упразднение ложных представлений".

51. А. Вэйман переводит "... it is mandatory for the candidate

to repeat after the precepts, even if it is not very clear" (p. 72).

52. У А. Вэймана ошибка: "... protected by the doubling of

guardians who guard and the king who is the wheelturner" (p. 74).

53. Род заклинаний. Подробнее см., напр.: Wayman A. The Significance

of Mantras... // Buddhist Insight: Essays by Alex Wayman / Ed. G.R. Elder. Delhi, 1984.

54. Четыре рода действий: унимающие, обогащающие, могучие, ужасающие.

55. То есть чудотворные способности, в отличие от "немирских" сиддхи - достижения состояния Будды.

56. Санскр.: даушТХулья, тиб.: ngan-len. В томе 4 этот термин объясняется как вАсана (тиб.: sa-bon).

57. А. Вэйман перевел данный пассаж следующим образом: "...enlightenment; and he decided there would be a speedy Buddhahood for the great ones

who have constructed small images of the body (of the Buddha). Then, when he was asked, to whom this should be taught (he responded), "It is to be

taught to the one with the Thought of Enlightenment" (p. 75).

58. Четыре непростительных проступка монаха (phas pham pa bzhi) – убийство, кража, совокупление и ложь о собственных духовных достоинствах. Эти проступки безвозвратно разрушают монашеский статус.

59. Тиб.: yid-byed sdom-pa.

60. То есть "Светоча Пути".

61. У А. Вэймана (p. 78) маловразумительно: "The gurus, being cheated by deceptive thought, do everything that creates the means...."

62. Т.е. правдивость (прим. перев.).

63. Имеется в виду сутра "Груда драгоценностей".

64. "НГА" соотносит здесь "Комментарий" со "Светочем Пути". Но прежде и дальше, по-видимому, везде упоминается "Комментарий "Главы Кашьяпы". – Прим. перев.

65. Обычно здесь имеется в виду бодхисаттва ниже 8-го уровня, однако щУраМгама-самАдхи-сУтра четыре возможности пророчества: пророчество относительно лиц, еще не породивших Устремленность; пророчество относительно тех, кто только что породил Устремленность; задержанное пророчество; пророчество в присутствии того, кто достиг терпеливости относительно невозникновения дхарм. См.: Wayman A. Eschatology in Buddhism // Studia Missionalia. 1983. Vol. 32. p.88-90.

66. Т.е. утверждаться в практике усердия. – Прим. перев.

67. У А. Вэймана (p. 82) весь пассаж переведен неправильно, так как он принял сокращенное "бодхи" (т.е. бодхисаттв) за бодхичитту.

68. То есть Хинаяне.

69. А. Вэйман (p.84) не уловил критический тон Чже Цонкапы и перевел

прямо противоположно, что, дескать, шутка и т.п. и есть коренное падение.

70. А. Вэйман указывает на существование английского перевода этого текста: Tatz, Mark. Asanga's Chapter on Ethics With the Commentary of Tsong-Kha-Pa. Lewiston / Queenston, 1986.

71. Для ее восстановления требуется раскаяние и полное повторение ритуала принятия. - Прим. перев.

72. Насчитывают двадцать тайных наставлений, переданных Атишей лоцаве Нагцо. - Прим. перев.

73. Очевидно, автор имеет в виду содержание §1 и §2. А. Вэйман, однако, полагает, что речь идет об указываемых ниже требованиях

не оставлять бодхичитту и не оставлять существ.

74. См.: в т.2. "Светоч на пути" 23-34. (с.138-139). В электронный вариант т.2 это не вошло.

75. Отдельно принятая при помощи ритуала вдохновенная бодхичитта является переходной, промежуточной добродетелью между отсутствием и обладанием обетом бодхисаттвы. - Прим. перев.

76. "БА" объясняет, что "основа" здесь - сострадание. - Прим. перев.

77. Относительная бодхичитта имеет место до Стадии видения, а абсолютная с нее начинается. - Прим. перев.

78. То есть пяти первых парамит и прочих деяний. Шестая парамита считается аспектом мудрости или воззрения. Прим. перев.

79. Санскр.: апратиштХита-нирвАна; тиб.: mi gnas-ra'i mya `das. Слово "непребывающая" выясняется из следующих двух предложении. - Прим. перев.

80. Имеется в виду хинаянская нирвана, часто называемая просто Покоем (тиб.: zhi-ba). - Прим. перев.

81. Санскр.: авикалпика-джняна.

82. Санскр.: нирвикалпа.

83. Т.е. Восьмом. - Прим. перев.

84. "БА": "В созерцательном отождествлении с пустотой" (тиб.: stong-nyid la mnyam-ra bzhog pa'i mnyam-bzag). - Прим. перев.

85. Перечень десяти сил Будды см. в т. 1, прим. 239. Четыре опоры бестрепетности (тиб.: mi-'jigs-ra) - это: 1) полное познание всех

дхарм, 2) полное прекращение всех загрязнений, 3) умение безошибочно указать другим все препятствия, 4) умение как следует наставить на путь отречения.

86. Того самого "отождествления с пустотой". - Прим. перев.

87. То есть Восьмого уровня. - Прим. перев.

88. Тиб.: chos-rnams-kyi chos-nyid.

89. Санскр.: дхармадхату.

90. Тиб.: dmigs-su-med.

91. У А. Вэймана ошибка: (Buddha) Stage.

92. См. прим. о "шести коровьих продуктах".

93. Т.е. к индивидуальному "я" и самости явлений (дхарм). - Прим. перев. 94. В противоположность

лишенному признаков "созерцанию пустоты". - Прим. перев.

95. Три фактора (тиб.: `khor gsum): - это, например, дающий, дар и даяние; грешник, грех и тот, перед кем исповедуется; и т.п. - Прим. перев.

96. Периодом Пути называется период развития, начиная с уровня

святости (то есть Пути Видения, арья) до состояния Будды, периодом плода - состояние Будды, а период развития до уровня святости - периодом основы.

97. См.: т. 5 данного сочинения.

98. Санскр.: калпана.

99. "БА": "Т.е. пустоту." - Прим. перев.

100. "БА": "Т.е. воззрения. Путем Пробуждения" здесь, соответственно, называется метод.

101. Т.е. естественные (тиб.: rang-bzhin) и запретные (тиб.: bcas-ra) грехи, ср. АКБ, 2, 170-171.

102. Санскр.: прАдешика.

103. Шесть парамит подробно обсуждаются в этом томе; 37 факторов Пробуждения перечисляются в т.1, прим. 259; 16 (18) аспектов пустоты рассматриваются, например, в статье: Дандарон Б. Д. Теория шуньи у мадхьямиков // Тибетский буддизм: теория и практика / Отв. ред.

Н. Абаев. Новосибирск: "Наука", 1995. С.29-46.

104. Название одного из методов Ваджраяны.

105. У А. Вэймана здесь (р. 103) существенная ошибка: "...those (Vinaya and Mantra) are dissimilar - ...), из-за которой теряется смысл предложения.

106. Санскр.: чатвАри саМграхавастУни. Также см.: т.1: 2 "Методика

наделения [благоприятного рождения] смыслом, §1, (2) "Причины...". 107. То есть Майтрея.

108. То есть замыслу Будды.

109. В скобках - уточнение "ДЖА".

110. Параллель здесь основывается на том, что плоды бамбука и культурного банана не содержат семян и, следовательно, не дают потомства, так же как не дает потомства мул.

111. А. Вэйман указывает, что при этом сподвижники рассматриваются как плод парамиты терпеливости, завершение начинаний - усердия, достаток - даяния, тело - нравственности, неподчиненность клешам - сосредоточения и безошибочный выбор - мудрости.

112. Т.е. усердию. - Прим. перев.

113. "БА": "Поскольку нет приведения других к Освобождению с помощью мудрости".

114. "БА": к существам и неодушевленным предметам.

115. Имеется в виду известный стих из "Введения в практику" Шантидевы:

"Что бы ни делал ты - мантры читал,
долгие годы аскезы держался,
если при этом умом отвлекался, - все бесполезно", -
так Мудрый сказал."

116. Тиб.: mnyam-par bzhaḡ-ra; санскр.: самапатти.

117. Два типа архатов - "с остатком" и "без остатка" (санскр.: савашешАрхат, нираващешАрхат), то есть архат, еще не оставивший тело, и оставивший его.

118. Другое название сутры "Царь самадхи". - Прим. перев.

119. "Гирлянда джатак". Джатака №1. О тигрице. с.31.

120. Санскр.: клищТАпатти; тиб.: nyon-mongs-can.

121. У А. Вэймана (р. 119) наоборот: "The vowed morality which is the mental orientation of the Sravakas and Pratyekabuddhas".

122. Комментатор "НГА" говорит, что эти десять объектов даны для того, чтобы указать соответственные установки, с которыми надо давать. Автор

в следующем пункте говорит об этих установках лишь в общих чертах, потому даю их согласно "ДЖА": (1) без привязанности; (2) с дружелюбием; (3) с любовью; (4) с верой и почтением; (5) с большим состраданием; (6) без гордыни; (7) без мыслей о соперничестве; (8) без зависти; (9) и (10) с искренним сочувствием к их страданиям от привязанностей и желаний. - Прим. перев.

123. Упаваса. Подробнее см. т.1, прим. 289.

124. "БА": подавления собственной скарעדности; увеличения накопления прозрений; принесения пользы другим. - Прим. перев.

125. У А.Вэймана (р.131) наоборот: "That (Bodhisattva) is so attached to it, he has no power to give it."

126. Тиб.: chos-gos gsum: bla-gos (одеяние верхней части тела), mthang-gos (кусок ткани, обворачиваемый вокруг чресел, наподобие юбки), snam-sbyar (верхняя накидка в виде прямоугольного куса ткани).

127. Т.е. не допускается коренное падение бодхисаттвы, каковых насчитывается 18. Оно не происходит по той причине (указывает "ДЖА"),

что словесно выраженное раскаяние не дает
скарредности стать всепоглощающей, - Прим. перев.

128. У А.Вэймана (р. 134), наоборот: "There is
no giving when one is dominated by the fault of
non-habituation".

129. Стадией Чистейшего ответственного решения
(санскр.: Адхьяящая щуддха читтопАда; тиб.: lhag
bsam nam dag) называются 1-7-й Уровни святого
Бодхисаттвы (см. словарь Тсерак Rigzin, с. 466). -
Прим перев.

130. Под "основой" (тиб.: gzhi), по объяснению
геше Чжамьян Кьенце, здесь подразумеваются и
внутренние и внешние факторы нанесения вреда, где
внутренние - те душевные состояния, которые
происходят от клеш, а внешние - предметы,
посредством которых вред наносится, например нож
или ружье.

131. Два других типа нравственности -
нравственность помощи существам

и нравственность накопления добродетелей, -
Прим. перев.

132. Тиб.: gcam-gsag. По объяснению геше Чжамьян
Кьенце, слово gcam здесь означает приписывание
объектам отсутствующих атрибутов, например
незаслуженных духовных титулов, а gsag -
сокращение от выражения kha-gsag, начинающего
перечень пяти неправедных способов обретения
средств к существованию, например корыстный
замысел. Словарь Рериха-Парфионовича, однако,
ограничивает значение этого выражения только
лестью.

133. Это дисциплинарные правила для монахов,
монахинь, новичков-монахов и монахинь,
послушников, верующих мирян и мирянок. Также см.
прим. 96 тома 2. [96. Атиша вслед за Асангой
признаёт семь, а не восемь уровней обетов

Пратимокши. При этом из числа "восьми обетов" (ср. прим. 268

тома 1) исключается однодневный обет (санскр. упаваса, тиб. bsnyen-gnas). Подробнее см.: Atisha. The Lamp for the Path and Commentary, p.69-71.]

134. Естественные прегрешения - десять известных неблагих деяний, запретные прегрешения - нарушения заповедей Будды. - Прим. перев.

135. Эти одиннадцать видов труда для других суть: 1) bya-ba byed-pa dang sdug-bsngal-ba'i grogs-kyi bya-ba - помогать работающим и страдающим - например, попавшему в беду другу;

2) thabs la rmongs-pa'i bya-ba - например, помогать тем, кто хочет что-то сделать, но не знает, как;

3) phan-'dogs-pa'i bya-ba - помощь, приносящая пользу, - например, накормить, одеть;

4) 'jigs-pas nyen-pa'i bya-ba - предоставлять средства для преодоления опасностей;

5) mya-ngan-gyis gsir-ba'i bya-ba - облегчать страдания, хотя бы добрыми словами;

6) yo-byad-kyi phangs-pa'i bya-ba - помощь тем, кому не хватает вещей;

7) gnas-'cha'-bar-byed-pa'i bya-ba - предоставлять жилище, место;

8) blo-mthun-par `dod-pa'i bya-ba - помощь, выражающаяся в установлении дружеских отношений;

9) yang-dag-par zhugs-pa'i bya-ba - "действие правильного пребывания"

- например, если кто-то спрашивает, как правильно действовать в отношении речи, тела и ума, - его учат;

10) log-par zhugs-pa'i bya-ba - "пребывание в обратном" - помочь тому, кто вознамерился

совершить дурное, отвратиться от этого;

11) rdzu-phrul-gyi sgo-nas gdul-bya'i don bya-ba
- осуществлять пользу существ с помощью риддхи -
сверхъестественных способностей.

Объяснение этих одиннадцати пунктов приводится
согласно устному комментарию геше Чжамьян Кьенце
(перевод Р.Н. Крапивиной).

136. "Неочевидное" относится к будущей, а
"очевидное", соответственно,
- к этой жизни.

137. По древнеиндийским космографическим
представлениям, наш витающий

в пространстве мир опирается вначале на диск
ветра, затем диск воды, затем - "золотой земли"
(санскр. кАньчана-чакра), на которой расположена
гора Меру, четыре больших и четыре малых
континента и т.д. - подробнее см. АКБ, 3.45-57.

138. В данном случае, по объяснению геше Чжамьян
Кьенце, имеются в
виду монахи, хотя само понятие "друга Дхармы"
шире.

139. Тиб.: `gal-ра. По объяснению геше Чжамьян
Кьенце, этим словом указываются предметы, которые
могли бы вызвать наш гнев, например камень, о
который мы споткнулись. А. Вэйман (р. 147),
думает, что `gal-ра - угли, которыми пытали
преступников.

140. О "четырех силах" см. т.1, 2 "Средства
достижения счастья после смерти", II, §3, б.
"Правила очищения [грехов] четырьмя силами".

141. "Терпеливость" - третья ступень стадии
Применения, "вершина" - вторая ступень.

142. См.: т.1. 2.II "Взрачивание веры", перед §2
"Особое размышление".

143. "ДЖА" поясняет, что так может быть,
например, если два

бодхисаттвы стадии Снаряжения немного
рассердились друг на друга,
но имеют большую веру и преданность Махаяне. -
Прим. перев.

144. "ДЖА" указывает в качестве примера случай,
когда (из-за гнева и подобного) грубо нарушается
Пратимокша. - Прим. перев.

145. То есть бодхисаттвы 8-ой стадии, или
необратимого. - Прим. перев.

У А. Вэймана (р. 148) далее ошибка: "... if one
does not vent anger against a Bodhisattva who has
obtained a prophecy, one can proceed to
fulfillment in a single eon ..."

146. См.: Арьяшура. Джатака 21 (О Чуддабодхи).
М., 1962. с. 184-191. 147. Т.е. презрения, хулы и
порицания. - Прим. перев.

148. Тиб.: yul, yul-can, rten.

149. У А. Вэймана (р.151) перепутан субъект
действия: "Now, given
that I am independent, that one did not actually
harm me; am I angry because that one sent harm in
my direction? Or, given that I am not at all
independent, am I angry because another did harm
after that one, without independence, was enjoined
(to do so)?"

150. Деревья с листьями-мечами растут в
соответствующих адах.

См.: т.1. "Развитие установки низшей личности",
§2, б, (3).

151. Джатакамала. Джатака №33. О буйволе. с.313.

152. Т.е. страданий мучения, изменчивости и
обусловленности. Подробнее см.: т.2. 2.I, §1, 3.

"Размышление о трех [аспектах] страдания".

153. См. ниже, пункт В. 2.

154. Во "Введении в практику", (6.90-91).

155. Тиб.: grab-ра. У А. Вэймана (р. 159) - Grub-ра.

156. Геше Чжамьян Кьенце утверждает, что Шентон (тиб.: gshen-ston) - не имя, но значение этого слова остается неясным. Поэтому пока что мы вынуждены сохранить этот фрагмент перевода в таком виде. Если удастся уточнить его смысл, в следующем томе будут внесены коррективы.

157. Гнев, по классическому в индийской традиции определению, возникает прежде всего при неисполнении желаемого.

158. Четырех костров и палящего солнца. - Прим. перев.

Внешняя часть ритуала, однако, не всегда дает представление о его сущности. Так, в Брихадараньяка Упанишаде "пять огней" объясняются как "тот мир, Парджанья, этот мир, человек, женщина". О ритуальном значении "пяти огней" см., напр.: Семенцов В.С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. М.: "Наука". 1961. Гл. 3.

159. Подробнее об этом см.: т.2, т.2. 2.I, §1, 3. "Размышление о трех [аспектах] страдания".

160. Санскр.: лока-дхарма.

161. Санскр.: Ирьяпатха.

162. То есть "самосущего Я" и "самосущих явлений". Ср. прим. 141 к т. 1. 163. Санскр.: сахаджа. Т.е. гармоничного сочетания мудрости и метода.

- Прим. перев.

164. О двенадцати разделах Слова см.: т.1. Прим. 149.

165. О колебимой и неколебимой карме см.: т.2. 2.1, §2, 2, А, (2)

"Побуждающая карма"

166. Санскр.: акшая-самнаха; тиб.: go-cha mi-zad-ra.

167. Санскр.: авайвартикатва. То есть уровня, начинающегося с восьмой ступени бодхисаттвы.

168. Т.е. "Введению в практику".

169. Т.е., иначе интерпретируя тибетскую частицу *yiś*, читают: "Лень легко возникает от неудрученности страданиями сансары, как наслаждение праздными удовольствиями и влечение ко сну." - Прим. перев.

170. Другие значения слова *mos-ra* - вера, преданность, убежденность; удовлетворение; почитание. - Прим. перев.

171. щатапаньчАщатака, 2.21.

172. Которые, согласно комментатору, сначала, не приготовив на дорогу ячменной муки и т.п., идут быстро, но скоро перестают [гнаться за разбойниками]. - Прим. перев.

173. Т.е. избавления от препятствующих усердию факторов и собрания способствующих факторов. - Прим. перев.

174. НГА пересказывает историю из Винаи, на которую ссылается Шантидева в этом фрагменте. Раджа страны Аванти устроил спектакль в честь монахов под руководством Катьяяны, прибывшего проповедовать Дхарму. Монахи же, строго следуя предписаниям Винаи и контролируя свои чувства, вовсе не видели представления. Не поверив в это, раджа велел

устроить повторное представление для проверки. Монахи же в доказательство своей правоты велели во

время представления одному человеку пронести
вокруг дворца полный масла сосуд, предупредив, что
раджа казнит

человека, если тот прольет хоть каплю масла.
Обходя вокруг дворца,

слуга тоже не увидел представления, - и раджа
поверил монахам. (Прим. перев.)

175. То есть четвертой главе "Введения в
практику" Шантидевы.

176. щатапаньчАщатака, 2.20

177. Перечень этих сверхъестественных
способностей (санскр.: абхиджня;

тиб.: mngon shes) см.: т.2, прим.102

178. Восемь освобождений (санскр.: ашТавимокша;
тиб.: rnam thar brgyad) суть:

Три освобождения в Сфере форм:

1. gzugs-can gzugs la blta-ba'i nam-thar -
освобождение воплощенных, смотрящих на форму;

2. gzugs-med gzugs la bita-ba'i nam-thar -
освобождение бесформных,

смотрящих на форму;

3. gdug-ra'i rnam-par thar-ra - освобождение с
помощью прекрасных форм.

Пять освобождений в Сфере бесформного:

4. nam-mkha' mtha'-yas-kyi rnam-mthar -
освобождение бесконечного пространства;

5. nam-shes mtha'-yas-kyi rnam-thar -
освобождение бесконечного сознания;

6. ci-yang-med-ra'i rnam-thar - освобождение
ничто;

7. srid-rtse'i rnam-mthar - освобождение вершины
сансары;

8. `gog-pa'i rnam-mthar - освобождение прекращения.

- Tsepak Rigzin, p.236.

179. Десять пронизательных сосредоточений (санскр.: даша кРтснАятана; тиб.: zad-pa bcu) - это десять видов полной концентрации сознания для развития всеведения, а именно:

1 полное пронизание земли; 2 полное пронизание воды; 3 полное пронизание огня; 4 полное пронизание ветра; 5 полное пронизание пространства; 6 полное пронизание голубого; 7 полное пронизание желтого; 8 полное пронизание красного; 9 полное пронизание белого;

10 полное пронизание сознания. - Tsepak Rigzin, p.361-362.

180. Восемь подавлений (санскр.: абхибхава; тиб.: zil gnop) - это превосходные концентрации, используемые созерцателем для овладения объектом:

1. представляя, что он сам имеет форму, йогин видит небольшие внешние

формы и преодолевает их;

2. представляя, что сам имеет форму, йогин видит большие внешние формы

и преодолевает их;

3. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит небольшие внешние

формы и преодолевает их;

4. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит большие внешние

формы и преодолевает их;

5. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит голубые внешние

формы и преодолевает их;

6. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит желтые внешние

формы и преодолевает их;

7. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит красные внешние формы и преодолевает их;

8. представляя, что сам не имеет формы, йогин видит белые внешние формы и преодолевает их. - Тсерак Rigzin, p.363.
181. См. прим. 136.

182. Тиб.: lus, sems, yid.

183. См. т.4.

184. Здесь Чже Цонкапа использует цитату из автокомментария

Васубандху на вторую карикю первой главы Абхидхармакоши. Ср.: праджня дхармаНаМправичая; тиб.: shes-rab ces-bya-ba ni // chos rab-tu rnam-par `byed-ra'o. Традиционно такой "исчерпывающий анализ" или "различающее постижение" сравнивается с разбиранием и складыванием в букеты по одинаковым признакам разбросанных на лугу цветов. Подробнее см., напр.: Рудой В.И. Некоторые вопросы структуры и терминологии абхидхармы. Диссертация на соискание уч. степени кандидата исторических наук. (На правах рукописи) Л., 1980. с.75-77.

185. См. т.5.

186. Согласно "НГА", имеются в виду достоинства этой и будущих жизней. - Прим. перев.

187. Буквально "парамита" означает "переступающая пределы" или "совершенство". - Прим. перев.

188. "Открытие" (то есть прорисовка) глаз знаменует завершение работы

буддийского иконописца.

189. "БА" их перечисляет полностью: вера, знания о нравственности, щедрость, совесть, стыдливость и

мудрость. - Прим. перев.

190. Т.е. сутр и тантр. - Прим. перев.

191. Т.е. Дхарма, Будда и способность последователей постигать Дхарму.

- Прим. перев.

192. Три "двери освобождения" - это пустота, незнакомость, отсутствие желаний.

193. "БА": действующего, действия и его объекта.
- Прим. перев.

194. "БА", между тем, поясняет, что таково мнение мадхьямиков-сватантриков. Прасангики же завесой познаваемого (т.е. препятствием к всеведению)

считают склонность к цеплянию за субъектно-объектную двойственность мира, двойственность шести познавательных способностей (тиб.: `jug shes drug) и объектов восприятия. - Прим. перев.

Переводить термин аварана (тиб. sgrib) как "завеса" было предложено

на постоянно действующем семинаре переводчиков буддийских текстов Петербургского Общества друзей Тибета в 1996 г. Этот термин имеет, как кажется, некоторые преимущества перед обычным переводом "препятствия клеш" и "препятствия всеведению" тем, что позволяет выделить эти чрезвычайно важные типы препятствий из множества прочих препятствий, ожидающих нас на Пути. К примеру, только в данном томе "Большого руководства" мы имеем уже "препятствия Устремленности", "препятствия утрате Устремленности", "препятствия даянию", "препятствия похвалам", "препятствия усердию", "препятствия впадению в крайности", "два препятствия", "препятствия к идее обмена себя на других" и т.д. и т.п. Кроме того, "завеса" звучит поэтичнее, маня откинуть занавес и увидеть обещанное (ред.).

195. Хайнык - смесь яка и коровы.

196. В скобках - вставки "БА". - Прим. перев.

У А. Вэймана (р.205) это место переведено странно: "You may think that a meditator not necessary, and an explainer is necessary; but when the

explainer chances to move in sin, only the meditator is necessary."

197. Т.е. тантристы. - Прим. перев.

198. То есть, по объяснению геше Чжамьян Кьенце, "набор", состоящий из слушания, размышления и медитации: именно выслушанное и обдуманное Учение и надо практиковать.

199. Тиб.: rnam-par dag-pa'i lha.

200. Эти примеры перечисляются, в частности, в конце "Алмазной сутры":

"Как на звезды, иллюзию, темень и свет,
иней или пузырь на воде,
сновидение, молнию, облачный [град], -

вот как надо на мир явлений смотреть!"